

ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКО-
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Satyât Nasti Paro Dharmah

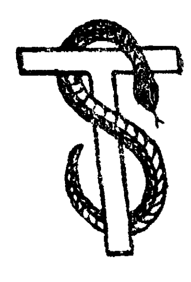
(Нѣтъ религіи выше истины).

7 апрѣля.

№ 4.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1909

Религіозно-философско-научный журналъ

„ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ“.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) статьи какъ оригинальныя, такъ и переводныя по теософіи, по сравнительному изученію религій, оккультизму, изслѣдованію психическихъ силъ, скрытыхъ въ природѣ и въ человѣкѣ, по психологіи и др. отраслямъ знанія;

2) свѣдѣнія о теософическомъ движеніи въ Россіи и за границей и о другихъ родственныхъ духовныхъ и общественныхъ движеніяхъ;

3) біографіи выдающихся представителей теософическаго міросозерцанія и общественныхъ дѣятелей;

4) художественно-литературный отдѣлъ, какъ отраженіе въ искусствѣ теософическаго міросозерцанія;

5) отзывы о книгахъ, поступающихъ въ Редакцію журнала по вопросамъ теософіи, психологіи и др.;

6) справочный отдѣлъ, вопросы и отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Журналъ выходитъ 7-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ форматѣ in 8° не менѣе пяти печатныхъ листовъ каждая, подъ редакціей *А. А. Каменской,* при участіи **Анни Безантъ**, доктора **Рудольфа Штейнера**, *Alba, П. Н. Батюшкова, А. В. Борніо, Н. К. Боянуса, А. Ф. Вельцъ, А. С. Гралевской, С. Н. Даль, Н. Г., М. Каменской, К. Кудрявцева, Е. М. Кузмина, М. Летрэ, Н. Лихачевой, А. Минцловой, Е. Писаревой (Е. П.), М. Станюковичъ, Д. Страндена, О. Д. Форшъ. Б. Ф., А. В. Унковской* и др. Въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ іюнь и августъ) журналъ не выходитъ.

Въ теченіе года предполагается помѣстить нижеслѣдующія крупныя статьи: „Законы высшей жизни“ **А. Безантъ;** „Древняя мудрость на протяженіи вѣковъ“, **Т. Паскаль;** „Древняя мудрость“, **А. Безантъ** (продолженіе); „Какъ достигается познаніе сверхчувственныхъ міровъ“, **Р. Штейнера** (продолженіе); „Братство“, **Т. Паскаля;** „Смерть и за гробомъ“, **А. Безантъ;** „Звукъ-созидатель“, *Дайна;* **Б'хагаватъ-Гита;** „Великіе посвященные“, *Э. Шюре* (продолженіе).

Цѣна **4** руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Допускается разсрочка: за $1/2$ года—**2** р. **20** к., за 3 мѣсяца—**1** р. **10** к. Отдѣльный №—**50** к. За перемѣну адреса городского на городской—**20** к., городского на иногородній и обратно иногородняго на городской—**40** к. Цѣна за границу **7** руб. Разсрочка не допускается.

Лица, желающія получить вышедшіе листы „Древней мудрости“ **А. Безантъ,** и „Великихъ посвященныхъ“ *Э. Шюре*, вносятъ при подпискѣ дополнительно еще одинъ рубль.

Подписка для иногороднихъ **только черезъ Контору Редакціи**.

Городская подписка принимается въ Конторѣ Редакціи (СПБ., Кабинетская ул., д. 7, кв. 1) ежедневно, кромѣ субботъ и праздничныхъ дней, отъ 12—4 час. дня и по воскресеньямъ отъ 11—12 час. дня, а также во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ. Годовая подписка въ разсрочку безъ повышенія цѣны допускается только **до 1 января 1909 г.**

По дѣламъ Редакціи издательница принимаетъ лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 4—5 час. дня.

Отъ Редакціи. Статьи, присылаемыя для напечатанія въ „Вѣстникѣ Теософіи“, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращеніямъ и исправленіямъ. Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа. Рукописи, не востребованныя въ теченіе трехмѣсячнаго срока, уничтожаются.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„ВОПРОСЫ ТЕОСОФІИ“,

ВЫПУСКЪ II.

Сборникъ будетъ посвященъ памяти *Е. П. Блаватской.*

Сборникъ предполагается въ размѣрѣ 10 печатныхъ листовъ въ форматѣ in 8° по образцу изданія „Вопросы Теософіи“ вып. 1.

Цѣна по подпискѣ 1 рубль.

Изданіе выйдетъ въ теченіе лѣта 1909 года.

Послѣ выхода въ свѣтъ цѣна Сборника будетъ повышена.

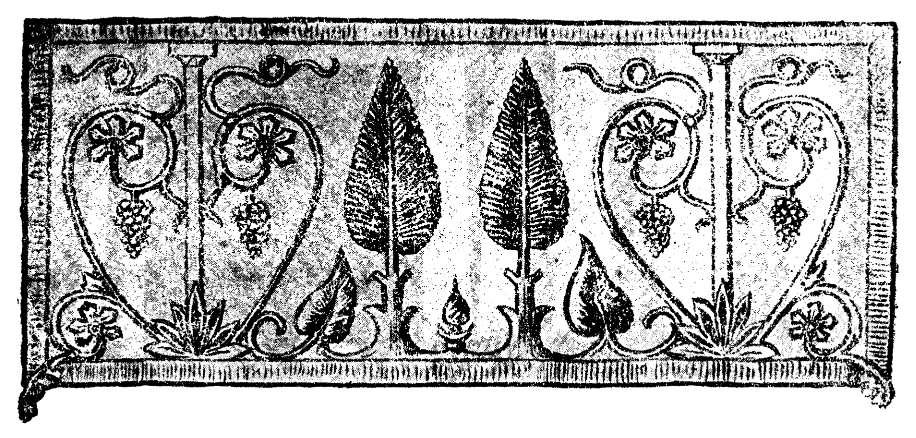
Подписка принимается **только** въ Редакціи журнала „Вѣстникъ Теософіи“,—С.-Петербургъ, Кабинетская, 7, кв. 1.

Спб. Городская Типографія. Садовая, 55, уг. Вознесенскаго.

СОДЕРЖАНІЕ

апрѣльской книжки „Вѣстника Теософіи".

Орнаментъ съ гробницы Ярослава Мудраго.

Пасхальное яйцо.

„Яйцо—вселенскій символъ. Оно вошло, какъ священный символъ въ космогонію всѣхъ народовъ земли и было почитаемо, какъ по своей формѣ, такъ и по тайнѣ, которую заключало въ себѣ“, говоритъ Е. П. Блаватская (Тайное Ученіе, т. I, гл. VI).

Постепенное развитіе невидимаго зародыша въ закрытой скорлупѣ безъ всякаго видимаго воздѣйствія внѣшней силы, кромѣ тепла, и чудесное появленіе живого существа, все это говорило о тайнѣ жизни, о міровой тайнѣ зарожденія. Неисповѣдимая Перво-причина представлялась древнимъ въ видѣ таинственной Птицы, которая бросала въ хаосъ яйцо—вселенную. Вотъ почему въ Индіи Бра́хма называется Kâlahamsa, т. е. „Лебедь въ пространствѣ и времени“. Въ началѣ каждой магаманвантары *) Брахма кладетъ Золотое Яйцо, что символизируетъ великій кругъ или ◌, т. е. вселенную и ея сферическія оболочки.

Персы, Сирійцы, Греки и Египтяне приняли тотъ же символъ. У Грековъ Орфическое яйцо входило въ мистеріи Діонисія, во время которыхъ объяснялась тайна міра.

Змѣй сдѣлался символомъ мудрости и эмблемой Логоса или Само-Рожденнаго, потому что и онъ несетъ яйца. Въ храмахъ Египта

*) Великаго цикла проявленія.

искусственно готовили яйцо, изъ котораго являлась гадюка. Въ Индіи такимъ-же образомъ подготовлялось рожденіе кобры въ храмахъ. Богъ—Творецъ является изъ яйца, какъ крылатый змѣй, символъ Божественной Мудрости. У Евреевъ этотъ символъ появляется съ Моисеемъ въ пустынѣ. У мистиковъ Александріи онъ обращается въ Орфео-Кристос'а, Логоса гностиковъ.

Змѣи—боги, Nâgas Индіи, были вѣстники Бога на землѣ, устами которыхъ говорила Божественная Мудрость.

Распятый змѣй означалъ посвященнаго, распинаемаго за міръ и участвующаго въ мистеріи Христа.

Символъ яйца и змѣя тѣсно связаны въ эзотеризмѣ всѣхъ народовъ.

Яйцо—символъ жизни въ Вѣчности и служило напоминаніемъ перевоплощенія. Яйцо клали въ саркофагъ муміи, какъ знакъ надежды на будущее рожденіе послѣ очищенія въ Аменти *). Такимъ образомъ, яйцо также символъ Девакана, состоянія блаженства; тоже символизуютъ египетскій крылатый жукъ и крылатый шаръ. Они говорятъ о перевоплощеніи человѣка на землѣ и о возрожденіи его духовномъ.

Христіане, въ особенности Православная и Католическая Церкви, приняли этотъ символъ, какъ символъ спасенія и воскресенія. Отсюда обычай обмѣниваться пасхальными яйцами.

(Извлеченіе изъ VI гл. Тайнаго Ученія, Е. П. Блаватской).

Состав. **Alba**.

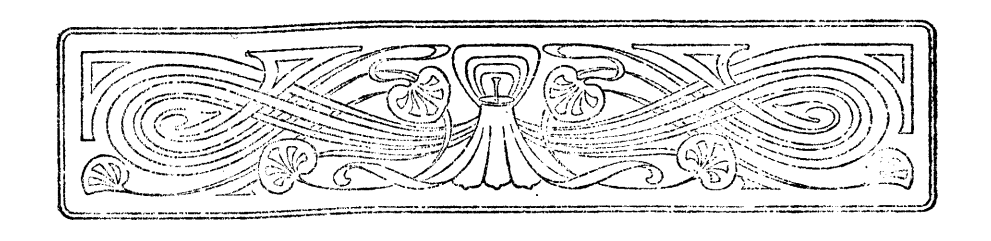

Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ: надъ ними смерть вторая не имѣетъ власти, но они будутъ священниками Бога и Христа и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ.

(Апокалипсисъ, Гл. 20; 6).

---

*) Amenti—рай Египтянъ, состояніе покоя и блаженства.

Законы Высшей Жизни.

Анни Безантъ.

*(Продолженіе *).*

II. Законъ долга.

Въ нашей бесѣдѣ мы пришли къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ заключеніямъ. Мы разсмотрѣли свойства Закона и нашли, что въ каждомъ изъ насъ существуетъ сознаніе, болѣе широкое, чѣмъ обычное, дневное, бодрствующее сознаніе, проявляющееся черезъ мозгъ. Мы убѣдились, что для проявленія этого болѣе широкаго сознанія необходима полная власть надъ чувствами и мыслями.

Теперь мы пойдемъ дальше и разсмотримъ, какъ долженъ человѣкъ направлять свою дѣятельность, чтобы Высшее Сознаніе проявилось въ немъ во всей своей силѣ. Намъ нужно разсмотрѣть подготовительныя ступени и понять, что каждый изъ насъ можетъ сдѣлать, въ томъ положеніи, въ которомъ онъ находится, для того, чтобы приготовить себя къ этому высшему расцвѣту завязи сознанія, который медленно совершается внутри каждаго изъ насъ. Для того, чтобы облегчить ясное пониманіе вопроса, слѣдуетъ сначала точно опредѣлить нѣкоторыя выраженія, которыя мы будемъ употреблять.

Во-первыхъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ Высшей Жизнью? Я употребила это выраженіе въ самомъ широкомъ смыслѣ, примѣняя его ко всѣмъ проявленіямъ сверхъ-физической жизни. Сюда слѣдуетъ причислить и всѣ проявленія человѣка въ различныхъ невидимыхъ тѣлесному глазу мірахъ, которые мы называемъ планами, или сферами: въ астральной, въ сферѣ мысли, въ буддической, атмической и во всѣхъ сферахъ обширной вселенной.

*) См. Вѣстникъ Теософіи 1909 г. № 3.

Что слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ „духовность“? Не всѣ проявленія Высшей Жизни, въ выше упомянутыхъ предѣлахъ, должны быть непремѣнно „духовными“. Мы должны мыслить форму, въ которой сознаніе воплощается, отдѣльно отъ самого сознанія. Ничто относящееся къ формѣ не является духовнымъ по самой природѣ своей. Жизнь формы въ каждой изъ сферъ есть проявленіе матеріи, а не духа. Проявленія жизни въ формѣ, хотя бы эти проявленія имѣли мѣсто въ невидимой намъ астральной, или ментальной сферѣ, не становятся вслѣдствіе этого болѣе духовными, чѣмъ проявленія сферы физической.

Вездѣ проявленіе матеріи заключено въ форму, а никакая форма не можетъ быть элементомъ духовнымъ. Это слѣдуетъ запомнить, иначе мы будемъ дѣлать важныя ошибки въ нашихъ изслѣдованіяхъ и не будемъ ясно разбираться въ путяхъ, ведущихъ къ развитію духовности. Не важно, гдѣ именно протекаетъ жизнь формы, въ высшихъ, или низшихъ сферахъ, подъ видомъ камня, растенія, животнаго, человѣка или ангела (Дева). По скольку эта жизнь матеріальна по своей сущности, она не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что имѣетъ право на названіе духовности. Человѣкъ можетъ развить въ себѣ астральныя, или ментальныя способности (Siddhis), онъ можетъ обладать зрѣніемъ, проникающимъ на далекія разстоянія, за предѣлы вселенной, онъ можетъ слышать пѣснь ангеловъ (Devas) или внимать звукамъ Неба, но все это преходяще. Духовное и Вѣчное не живетъ жизнью формъ. Что же въ такомъ случаѣ Духовное? Это—жизнь сознанія, которое признаетъ Единство, во всемъ видитъ единое „Я“, и все видитъ въ этомъ единомъ „Я“. Духовная жизнь—та, которая, глядя на безконечное число явленій, проникаетъ черезъ покровъ Майи и видитъ Единое и Вѣчное въ каждой измѣнчивой формѣ. Знать божественное „Я“, любить Его, чувствовать Его, это, и только это одно есть Духовность, точно также, какъ видѣть это „Я“ всегда и во всемъ есть единственно истинная Мудрость. Все внѣ этого—невѣдѣнье, все внѣ этого—не духовно.

Когда человѣкъ понялъ это, онъ долженъ предпочесть временному и преходящему—реальное, избрать жизнь Духа, а не жизнь формы, хотя бы послѣдняя проявлялась и въ самыхъ высочайшихъ сферахъ. За такимъ признаніемъ слѣдующій шагъ будетъ—выбрать опредѣленные методы, чтобы развить въ себѣ жизнь Духа и познать Законъ, по которому сознаніе разовьется настолько, чтобы сознавать свое единство со Всеобщимъ Сознаніемъ, чтобы каждая форма стала дорога не ради ея самой, а ради

божественнаго „Я“, которое есть Жизнь и Сущность формы. Помните какъ Іайновалкія (Yâjnavalkya) училъ Маитрею (Maitreyi), когда она хотѣла постигнуть эту духовную сторону Высшей Жизни? Онъ сказалъ ей: не ради супруга дорогъ супругъ, а ради божественнаго „Я“ дорогъ супругъ; не ради жены дорога жена, а ради божественнаго „Я“ дорога жена, и такъ далѣе, переходя отъ ребенка, къ возлюбленному, къ другу и кончая жизнью сверхъфизической: и не ради самихъ Девъ—дороги Девы, а ради божественнаго „Я“ дороги Девы. Вотъ основная нота Духовности. Все въ Единомъ, Единый познается вездѣ и во всемъ. Но, какъ намъ, ослѣпленнымъ матеріей, подняться до этой Истины?

Первымъ шагомъ къ реальному познаванію Истины будетъ исполненіе Закона Долга. Посмотримъ же, почему человѣкъ долженъ прежде всего повиноваться Закону Долга, если онъ хочетъ возвыситься до ступени духовной жизни. Мы окружены существами, принадлежащими къ высшимъ мірамъ, они проявляютъ огромныя силы, возбуждаютъ энергію природы, повелѣваютъ матеріей; эти могущественныя существа съ огромною властью управляютъ окружающимъ насъ міромъ. Одни изъ нихъ ускоряютъ эволюцію, внушая человѣку благородныя мысли и стремленія; другіе также помогаютъ эволюціи, но дѣйствуя обратно, т. е. стремясь задержать прогрессъ человѣка, ставя ему преграды, чтобы научить его стоять твердо на ногахъ, и въ борьбѣ со зломъ сдѣлать его устойчивымъ и совершеннымъ въ добрѣ. И въ тѣхъ, и въ другихъ существахъ проявляется Божественная Сила; не можетъ быть свѣта безъ тьмы и прогресса безъ противодѣйствія: съ одной стороны эволюція, съ другой стороны сила, сопротивляющаяся ей.

Сила эта сообщаетъ прогрессу устойчивость и дѣлаетъ возможнымъ дальнѣйшее развитіе человѣка. Однако мы должны остерегаться, чтобы не впасть въ заблужденіе относительно функцій этихъ двухъ сторонъ божественнаго проявленія. Силы и существа высшаго міра, которыя помогаютъ эволюціи, ведутъ впередъ, вдохновляютъ, возвышаютъ и очищаютъ насъ—достойны поклоненія; за ними можемъ мы смѣло идти, имъ можемъ смѣло молиться. Другія силы—наши друзья только поскольку мы сопротивляемся и противодѣйствуемъ имъ; они могутъ помогать намъ только до тѣхъ поръ, пока мы боремся съ ними, они дѣйствуютъ на мускулы и нервы. Та самая сила, посредствомъ которой мы побѣждаемъ ихъ, та сила, которую мы развиваемъ въ борьбѣ съ ними, и помогаетъ намъ идти впередъ. Но, если это такъ, какимъ образомъ ищущій истиннаго пути найдетъ вѣрное направленіе и какъ раз-

личитъ онъ однѣ силы отъ другихъ? Онъ найдетъ вѣрное направленіе, прислушиваясь къ Голосу Долга внутри себя, различая божественное „Я“, которое указываетъ всегда путь впередъ, а не назадъ; онъ найдетъ его, ставя Долгъ впереди личнаго удовлетворенія и благоговѣйно преклоняясь передъ истиной, и служа ей безъ тѣни колебанія и безъ мысли о перемѣнѣ. Отъ лицъ, изучавшихъ санскритскій языкъ, мы узнаемъ, что въ немъ нѣтъ слова, которое было бы вполнѣ равноцѣнно нашему слову „совѣсть“. Это—вѣрно, но вѣдь мы ищемъ не названій, а самихъ вещей, не ярлыковъ, а фактовъ. Если же имѣть въ виду настроеніе человѣка съ пробужденной совѣстью, въ какомъ Писаніи, въ какой литературѣ можно найти лучшее выраженіе для идеи совѣсти, чѣмъ въ Восточной, гдѣ повиновеніе совѣсти и благоговѣніе передъ Долгомъ сіяютъ свѣтлыми примѣрами, какъ въ жизни великихъ людей древней Индіи, такъ и въ правилахъ, наполняющихъ древнесанскритскія книги?

Возьмемъ, напримѣръ, поведеніе Юдиштиры (Judhishthir), праведнаго царя, котораго изображаютъ представшимъ на судъ передъ самимъ Шри-Кришной. Посмотримъ на него въ послѣдней сценѣ его земной жизни, когда Индра, Царь Боговъ, спустился на землю и приказалъ ему сѣсть въ свою колесницу, которая должна была поднять его въ высочайшія небеса. Вспомните, какъ, указавъ на вѣрную свою собаку, пережившую съ нимъ всѣ ужасы странствованія черезъ великую пустыню, Юдиштира сказалъ: „сердце мое переполнено состраданіемъ къ собакѣ, позволь и ей идти на небо (svarga) со мною“. „На небѣ нѣтъ мѣста собакамъ“, отвѣчалъ Индра, а когда Юдиштира продолжалъ отказываться идти на небо одинъ, онъ сказалъ съ насмѣшкой: „Ты допустилъ однако братьевъ своихъ умереть въ пустынѣ, ты оставилъ ихъ тамъ лежать мертвыми. Ты покинулъ умирающую Драупади, (Draupadî) и ея трупъ не остановилъ твое движеніе впередъ. Если братья и жена оставлены позади, зачѣмъ эта привязанность къ собакѣ и непремѣнное желаніе взять ее съ собою?“ Тогда отвѣчалъ Юдиштира: „для мертвыхъ нельзя совершить ничего, я не могъ помочь ни братьямъ, ни женѣ. Но это существо живое, а не мертвое. Грѣхъ оставленія безпомощнаго, который ищетъ защиты у тебя, равносиленъ грѣху убійства дважды рожденнаго, грѣху ограбленія Брамана. Я не пойду на небо одинъ“.

И когда аргументы Индры не могли поколебать его, собака внезапно исчезла и воплощенная Дхарма встала передъ нимъ и повелѣла ему подняться на небо. Сильнѣе, чѣмъ приказаніе Индры,

оказалась стойкая совѣсть царя. Даже сіяющій соблазнъ безсмертія не могъ поколебать его преданности долгу, сладкія слова самихъ Девъ не могли ослѣпить его и отвратить отъ праведнаго пути, который указывала ему совѣсть.

Теперь проникнемъ еще глубже въ прошлое и посмотримъ, какъ Бали, царь Даитіевъ (Daityas) приноситъ жертву Высочайшему; уродливый карликъ подходитъ къ нему и проситъ милости: „три пяди земли, о царь, дай мнѣ, какъ жертвенный даръ". Три пяди земли, отмѣренныя крошечными шагами карлика, не великъ даръ и Бали соглашается. И вотъ! первый шагъ карлика покрываетъ землю, второй простирается черезъ небо, куда же ступитъ онъ въ третій разъ? Небо и земля покрыты, что же остается? Остается только грудь Бали, который бросается на землю и подставляетъ свою грудь, чтобы можно было ступить на нее. Тогда со всѣхъ сторонъ слышится ропотъ: „это обманъ" „это вѣроломство", „это самъ Гари (Hari) хочетъ погубить тебя. Нарушь слово, иначе гибель ожидаетъ тебя!" Но хотя всѣ эти голоса и достигаютъ до Бали, онъ думаетъ, что истина, долгъ и совѣсть важнѣе, чѣмъ потеря жизни и царства, и продолжаетъ неподвижно лежать, распростертый на землѣ. Наконецъ приходитъ его Гуру *), почитаемый больше всѣхъ въ мірѣ, и приказываетъ ему нарушить данное обѣщаніе. Когда же Бали не повинуется и ему, тогда Гуру проклинаетъ его за непослушаніе. И что же? Является образъ самого Вишну, могучій образъ, покрывающій небо и землю, и среди наступившаго безмолвія слышенъ голосъ нѣжный, какъ воркованье голубки, который говоритъ: „Бали, пораженный и оскорбленный всѣми, презираемый друзьями, проклинаемый Наставникомъ, Бали не измѣнилъ истинѣ". И Вишну возвѣщаетъ, что въ будущей Кальпѣ Бали будетъ Индрой, царемъ Девъ, потому что власть можетъ быть вручена безопасно только тому, кто всегда остается вѣренъ одной истинѣ.

Когда имѣются такіе примѣры и множество имъ подобныхъ, не все ли равно, что нѣтъ выраженія для понятія „совѣсть?" За то идея просвѣчиваетъ, постоянно идея вѣрности Долгу, признанія Закона Долга. А какое слово даетъ основной тонъ для характера всего индусскаго народа? Это—Дхарма, что означаетъ *долгъ, праведность*. Что же такое Законъ Долга? Онъ мѣняется съ каждой стадіей эволюціи, хотя принципъ его остается неизмѣннымъ. Онъ прогрессируетъ вмѣстѣ съ эволюціей. Долгъ дикаря не таковъ,

*) Учитель, наиболѣе почитаемое лицо для Индуса.

какъ долгъ культурнаго и развитого человѣка. Долгъ учителя не таковъ, какъ долгъ короля. Долгъ купца не таковъ, какъ долгъ воина. Такимъ образомъ, при изученіи Закона Долга, мы должны прежде всего узнать свое мѣсто на великой лѣстницѣ міровой эволюціи, изучить окружающія насъ условія, которыя раскрываютъ намъ нашу Карму, познать свои собственныя способности и силы и убѣдиться въ своихъ слабостяхъ. Только посредствомъ такого тщательнаго изученія можемъ мы открыть Законъ Долга, которому мы должны слѣдовать. Дхарма одинакова для всѣхъ, находящихся на одной ступени развитія и въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, но есть Дхарма, которая обязательна для всѣхъ. Всѣ, кто желаетъ помогать эволюціи человѣчества, должны одинаково исполнять десять заповѣдей, данныхъ Ману, опредѣляющихъ обязанности человѣка къ человѣку. Опытъ прошлаго выяснилъ ихъ значеніе и относительно ихъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній.

Но возникаетъ множество вопросовъ относительно Дхармы, гораздо болѣе сложныхъ, рѣшеніе которыхъ представляетъ большія трудности. Главное затрудненіе для людей, стремящихся идти впередъ по духовному пути, заключается въ томъ, чтобы умѣть найти свою Дхарму и знать, какія требованія предъявляются имъ Закономъ Долга.

Мы ежедневно сталкиваемся въ своей жизни съ обстоятельствами, которыя вызываютъ въ нашей душѣ конфликтъ различныхъ обязанностей. Одна обязанность зоветъ насъ въ одну сторону, другая—въ другую, и тогда мы находимся въ такомъ же затрудненіи и не умѣемъ найти свою Дхарму, какъ не умѣлъ различить ее Арджуна на полѣ Курукшетра *). Это одно изъ затрудненій Высшей Жизни, испытаніе и мѣрило для развивающагося сознанія. Не мудрено выполнить простой и ясный долгъ, ошибиться въ немъ трудно. Но если обстоятельства запутаны, если мы не знаемъ, какъ поступить и теряемъ изъ вида вѣрное направленіе, какъ же найдемъ мы его въ темнотѣ? Существуютъ опасности, которыя затуманиваютъ разумъ и зрѣніе и мѣшаютъ намъ разобраться въ нашихъ обязанностяхъ. Нашъ вѣчный врагъ—наша личность, наше низшее *„я“*, которое облекается въ сотни различныхъ формъ, являющихся иногда даже подъ маской самой Дхармы, чтобы помѣшать намъ разобраться, что слѣдуя своему влеченію,

*) Эпизодъ изъ Индусской поэмы „Махабарата“ (великая война), извѣстный подъ названіемъ Бхагават' Гита (Пѣсня Господня), происходитъ на полѣ битвы Курукшетра, въ видѣ діалога между воиномъ Арджуной и божественнымъ Кришной.

мы идемъ по пути желанія, а не по пути долга. Какъ же намъ различить, находимся ли мы во власти личности, или слѣдуемъ влеченію долга? Какъ узнать намъ свою ошибку, если наша самость съ своими желаніями и страстями искажаетъ все то, что лежитъ выше ея уровня? Я не знаю лучшаго выхода изъ такихъ испытаній, какъ спокойно замкнуться въ глубинѣ своего сердца, вознестись въ молитвѣ къ своему Учителю (Guru-Deva), чтобы Онъ наставилъ насъ, и, постаравшись отложить въ сторону всѣ личныя желанія, отдѣлить себя на минуту отъ своей личности и посмотрѣть на вопросъ въ болѣе широкомъ и ясномъ свѣтѣ; и тогда, озаренные молитвой, самоуглубленіемъ и размышленіемъ, мы можемъ выбрать тотъ путь, который кажется намъ путемъ долга. И если бы мы ошиблись, несмотря на всѣ наши усилія поступить правильно, ошибка эта необходима для того, чтобы извлечь новый урокъ, нужный для нашего же дальнѣйшаго развитія. Мы можемъ ошибочно выбрать путь желанія, и, думая, что выбираемъ Дхарму, можемъ поддаться эгоизму *). Если бы даже это и было такъ, мы все же были правы, стремясь разглядѣть правду и поступить по правдѣ, и всякая наша тревога должна умолкнуть отъ сознанія, что внутри насъ есть безошибочный Судья, который исправитъ рано или поздно всѣ наши ошибки. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно отчаяваться совершая ошибки, если сердце наше стремится къ Высшему, если мы жаждемъ познать правду? Нѣтъ, если стремясь поступить хорошо, мы, въ слѣпотѣ своей, и сдѣлали дурно, мы должны привѣтствовать страданіе, которое очищаетъ духовное зрѣніе, и должны неустрашимо взывать къ Господу **): „пошли опять Твой огонь, сжигающій все, что затемняетъ зрѣніе, весь соръ, примѣшанный къ чистому золоту... истребляй, о Сіяющій, всякую примѣсь, пока мы не выйдемъ изъ пламени какъ чистѣйшее золото, освободившееся отъ всякой нечистоты".

Но если мы, трусливо избѣгая отвѣтственнаго рѣшенія и не внимая голосу совѣсти, выбираемъ легкій путь, который другіе называютъ правильнымъ, хотя мы сами чувствуемъ его невѣрность, и такимъ образомъ вопреки своей совѣсти идемъ по пути, указанному другими, что дѣлаемъ мы тогда? Мы заглушаемъ божественный голосъ внутри насъ; мы выбираемъ низшее, а не

*) Ahankara—принципъ самости по санскритской терминологіи.

**) Lord of the burning gnat, буквально: Господь, подъ которымъ почва горитъ; это значитъ, что, приближаясь къ Господу, надо сжечь все нечистое и недостойное. Всѣ нечистые остатки сгорятъ въ тотъ мигъ, когда мы ступимъ на землю пламени, на которой пребываетъ самъ Господь.

высшее, легкое, а не трудное; мы отказываемся отъ воли и не очищаемъ ее, и хотя бы путь, взятый нами по указанію другихъ, и былъ лучшимъ изъ двухъ, мы все же повредимъ своей эволюціи не сдѣлавъ того, что лично считали болѣе правильнымъ.

Эта ошибка въ тысячу разъ опаснѣе, чѣмъ заблужденія, въ которыя мы вовлекаемся нашими желаніями. Дѣлать то, что мы признаемъ высшимъ, вотъ—единственно вѣрный путь для того, кто стремится къ духовной жизни. Если вы противитесь *своему* пониманію добра и по совѣту другихъ принимаете за добро то, что въ глубинѣ души считаете зломъ, вы этимъ теряете самую способность различать добро отъ зла, вы тушите единственный свѣтъ, который теплится внутри васъ, и предпочитаете идти въ полной темнотѣ. Какъ различите вы свѣтъ отъ мрака, Бѣлыхъ Братьевъ отъ Черныхъ, какъ вы узнаете, что̀ отъ Бога и что̀ отъ темной силы, если вы не будете испытывать все, встрѣчающееся вамъ, мѣрою долга и праведности, которыя воплощены въ человѣческихъ дѣятельностяхъ. Гдѣ не исполняется долгъ, гдѣ не видно любви, сочувствія, чистоты, самопожертвованія, тамъ можетъ быть могущество, но не можетъ быть духовности, которая одна поднимаетъ міръ и служитъ примѣромъ для человѣка.

Слѣдуя по пути духовнаго стремленія, мы не должны надѣяться, что путь этотъ будетъ легокъ и простъ; духовная жизнь достигается только долгой борьбой и паденьями, и путь долга доступенъ только при непоколебимой настойчивости. Будемъ желать только праведности и мы навѣрно достигнемъ ее, какой бы трудный путь ни велъ къ ней. Будемъ стараться въ нашей ежедневной жизни поступать согласно съ истиной, насколько это въ нашихъ силахъ, и несомнѣнно, что чѣмъ дальше мы будемъ подвигаться, тѣмъ яснѣе будетъ видѣть внутренній взоръ нашъ. Но многіе не знаютъ, кто помогаетъ намъ на пути вверхъ, и не умѣютъ узнавать своихъ руководителей; остановимся же и посмотримъ, что является признакомъ и мѣриломъ духовности, которой надо подражать, которую нужно осуществлять въ жизни, которая есть и примѣръ, и свѣтъ для человѣчества. Признакъ и мѣрило духовнаго развитія того, кто способенъ быть руководителемъ, учителемъ и помощникомъ другихъ людей, заключается въ совершенномъ обладаніи тѣми качествами, которыя стремящійся желаетъ развить въ себѣ. Онъ выполняетъ въ совершенствѣ то, что стремящійся исполняетъ несовершенно; въ немъ воплощается идеалъ, который стремящійся усиливается воплотить въ себѣ. Какими же качествами отмѣчается истинная духовность?

Вокругъ насъ мы постоянно видимъ мужчинъ и женщинъ смущенныхъ, запутавшихся, растерянныхъ, которые ищутъ свѣта и стремятся къ развитію.

По отношенію ко всѣмъ этимъ ищущимъ и по отношенію каждаго, съ кѣмъ мы встрѣчаемся, у насъ есть долгъ. Нѣтъ ни одного человѣка, приходящаго въ соприкосновеніе съ нами, по отношенію котораго у насъ не было бы обязанностей. Міромъ управляетъ не случай; въ жизни людей не бываетъ случайныхъ событій. Каковы же наши обязанности по отношенію къ каждому изъ окружающихъ насъ? Они заключаются въ уплатѣ тѣхъ долговъ, которые должны быть хорошо извѣстны вамъ: долга уваженія и послушанія по отношенію тѣхъ, кто поднялся выше насъ; долга кротости, любви и готовности помочь тѣмъ изъ окружающихъ насъ, которые равны намъ; долга защиты, доброжелательства, помощи и сочувствія по отношенію къ тѣмъ, кто стоитъ ниже насъ. Эти обязанности обязательны для всѣхъ, и каждый, стремящійся къ высшей жизни, долженъ стараться выполнять ихъ; не выполняя ихъ, невозможно достигнуть духовности.

Но если мы даже выполнимъ до конца обязанности, предписываемыя буквой закона, если мы уплатимъ обязательства, налагаемыя на насъ нашимъ происхожденіемъ, семейными связями, общественной средой и національной кармой, то все же останется еще одинъ высшій долгъ, который мы можемъ поставить передъ собою, какъ свѣточъ, озарящій нашъ путь. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы каждый, что вступаетъ въ сферу нашего вліянія, могъ уйти отъ насъ лучшимъ, чѣмъ былъ *до* соприкосновенія съ нами. Если придетъ человѣкъ невѣжественный, а мы обладаемъ знаніемъ, пусть отойдетъ онъ отъ насъ болѣе просвѣтленнымъ. Если придетъ человѣкъ печальный, пусть отойдетъ отъ насъ утѣшеннымъ, потому что мы съумѣли раздѣлить съ нимъ его печаль. Если придетъ безпомощный, а мы будемъ сильны, пусть онъ отойдетъ отъ насъ укрѣпленный нашей силой, а не униженный сознаніемъ своего безсилія. Будемъ всегда нѣжны и терпѣливы, кротки и сострадательны со всѣми. Не будемъ суровы въ нашей обыденной жизни, чтобы не приводить въ смущеніе другихъ людей. Въ мірѣ довольно печали. Пусть человѣкъ, достигшій духовности, будетъ источникомъ міра и утѣшенія, пусть онъ будетъ свѣточемъ чтобы всѣмъ, кто входитъ въ кругъ его свѣта, становилось легче разыскивать свою дорогу. Будемъ судить о степени своей духовности по тому вліянію, которое мы оказываемъ на другихъ, и стремиться, чтобы міръ сдѣлался чище, лучше и счастливѣе отъ

того, что мы живемъ въ немъ. И для чего же мы здѣсь, какъ не для того, чтобы помогать другъ другу, чтобы любить и возвышать другъ друга? Долженъ ли человѣкъ, достигшій духовности, задерживать развитіе своихъ ближнихъ, или же помогать ихъ развитію? Наблюдайте за своимъ вліяніемъ ня другихъ, будьте осторожны и внимательны къ тому, какъ могутъ подѣйствовать ваши слова на жизнь вашихъ ближнихъ. Слова ваши должны быть полны любви; ни клевета, ни сплетня, ни жесткія слова, ни дурныя подозрѣнія не должны сквернить устъ, стремящихся сдѣлаться проводникомъ духовной жизни. Трудность *въ насъ* самихъ, а не внѣ насъ, именно здѣсь, въ нашей собственной жизни, въ нашемъ собственномъ поведеніи должна совершиться духовная эволюція. Помогайте вашимъ братьямъ, не будьте суровы съ ними, поднимайте ихъ, когда они падаютъ, и помните, что если вы стоите сегодня твердо, вы можете упасть завтра и нуждаться въ помощи также, какъ павшій братъ вашъ.

Всѣ св. Писанія утверждаютъ, что Сущность Божественной жизни есть Безконечное Состраданіе. Сострадательнымъ долженъ быть и человѣкъ, достигшій духовности. Будемъ же и мы по мѣрѣ силъ, изъ нашихъ малыхъ чашъ любви, подавать ближнимъ нашимъ одну каплю того океана состраданія, въ которомъ купается вселенная. Вы никогда не можете ошибиться, помогая своему брату и забывая о своихъ собственныхъ нуждахъ, чтобы удовлетворить *его* нужды. Въ этомъ, и только въ этомъ, заключается истинная духовность, и скрытый смыслъ ея въ томъ, чтобы вернуться назадъ туда, откуда началось наше странствіе, чтобы признавать одно „Я“ во всемъ. Тотъ, кто стремится къ духовности, долженъ вести жизнь болѣе высокую, чѣмъ жизнь альтруизма, онъ долженъ вполнѣ отожествлять себя со всѣмъ, что живетъ и дышетъ. Нѣтъ „другого“ въ этомъ мірѣ, мы всѣ—одно. Каждый есть отдѣльная форма, но одинъ Духъ дышетъ и живетъ во всѣхъ.

Послушайте, что сказалъ Шри-Кришна, олицетворенная Божественная Любовь, когда, взглянувъ на нашъ міръ, онъ произнесъ свой божественный судъ надъ праведными и грѣшными. „Если самый грѣшный поклоняется Мнѣ всѣмъ сердцемъ„, сказалъ Онъ, „то и его слѣдуетъ причислить къ праведнымъ, ибо *праведна* рѣшимость его; скоро станетъ и онъ послушенъ Долгу и вступитъ въ Вѣчный Миръ. Знай, о Каунтейа, во истину, что покланяющійся мнѣ не погибнетъ во вѣкъ“ *). Создавайте праведную

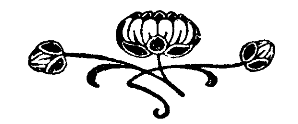
*) Bhagavad Gitâ IX, 30, 31.

рѣшимость и страхъ не проникнетъ въ сердца ваши. Вы можете заблуждаться, дѣлать ошибки, можете падать снова и снова, но скоро сдѣлаетесь и вы послушны Долгу и вступите въ Вѣчный Миръ.

Будемъ же покланяться Высочайшей Любви, будемъ признавать наше единство съ Ней, а отсюда произойдетъ и наше единство со всѣмъ міромъ; и потому, что *праведна* рѣшимость наша, несмотря на всѣ наши ошибки и слабости, Сама Истина обѣщаетъ намъ, что скоро станемъ и мы послушны долгу и обрѣтемъ Миръ на всегда.

Перев. **Н. Эртель.**

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗЪ АПОКАЛИПСИСА.

Я былъ въ духѣ въ день воскресный и слышалъ позади себя громкій голосъ, какъ бы трубный, который говорилъ: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Послѣдній.

(Гл. I; 10).

Онъ держалъ въ десницѣ Своей семь звѣздъ, и изъ устъ Его выходилъ острый съ обѣихъ сторонъ мечъ, и лице Его, какъ солнце сіяющее въ силѣ своей.

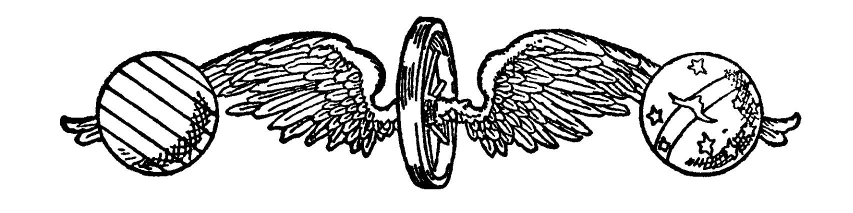
(Гл. I; 16).

Побѣждающему дамъ вкушать отъ древа жизни, которое посреди рая Божія.

(Гл. II; 7).

Будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни.

(Гл. II; 10).

Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ.

Д-ра **Штейнера**.

Глава XII *).

Раздвоеніе личности во время посвященія.

Во время сна человѣческая душа не воспринимаетъ сообщеній со стороны физическихъ органовъ чувствъ. Въ этомъ состояніи ощущенія обыкновеннаго внѣшняго міра не притекаютъ къ ней, потому что она находится *внѣ* наиболѣе грубой части человѣческой сущности, такъ называемаго, физическаго тѣла. Тогда она сохраняетъ связь лишь съ тонкими тѣлами (эѳирнымъ и астральнымъ), которыя недоступны наблюденію физическихъ чувствъ. Но дѣятельность этихъ тонкихъ тѣлъ во снѣ не прекращается. Такъ же, какъ физическое тѣло состоитъ въ связи съ вещами и существами физическаго міра. такъ же, какъ оно подвергается воздѣйствію съ ихъ стороны и само на нихъ вліяетъ, такимъ же образомъ живетъ душа въ высшемъ мірѣ. И жизнь эта продолжается во время сна. На самомъ дѣлѣ душа во время сна живетъ полной жизнью. Но человѣкъ ничего не можетъ знать объ этой своей дѣятельности, пока не пріобрѣтетъ высшихъ органовъ чувствъ, пользуясь которыми онъ, во время сна, можетъ столь же хорошо наблюдать и все происходящее вокругъ него, и свои собственныя дѣйствія, какъ онъ наблюдаетъ, при помощи обычныхъ органовъ чувствъ, обыденныя явленія своей физической обстановки. Тайное обученіе ведетъ (какъ это было выяснено въ прошлыхъ главахъ) къ развитію такихъ высшихъ орудій чувствъ.

---

*) См. „Вѣстникъ Теософіи“ 1909 г., № 3.

Изъ такихъ примѣровъ, какъ нижеслѣдующій, можно себѣ выяснить, какъ душа, при помощи своихъ тонкихъ тѣлъ, проявляетъ свою дѣятельность во время состоянія покоя физическаго тѣла. Приводимый примѣръ не выдумка, а дѣйствительный случай изъ жизни, провѣренный со всевозможной тщательностью и при помощи всѣхъ средствъ, которыя для серьезнаго ясновидящаго изслѣдованія обязательны, и случай этотъ разсказывается не съ цѣлью привести доказательства, а лишь для нагляднаго поясненія *).

Одному молодому человѣку предстоялъ экзаменъ, который могъ имѣть рѣшающее значеніе для всей его послѣдующей жизни. Онъ долгое время усиленно работалъ и чувствовалъ себя поэтому чрезвычайно уставшимъ наканунѣ строгаго экзамена. На утро онъ долженъ былъ ровно въ восемь часовъ предстать передъ своей экзаменаціонной комиссіей. Онъ рѣшилъ эту ночь спокойно выспаться, но боялся въ виду крайней усталости, что ему не удастся проснуться самому въ опредѣленное время. Для избѣжанія этого онъ позаботился попросить, чтобы живущій въ сосѣдней комнатѣ сосѣдъ разбудилъ его въ шесть часовъ стукомъ въ дверь. Послѣ этого рѣшился заснуть. Но утромъ онъ проснулся не вслѣдствіе условленнаго стука своего сосѣда, а вслѣдствіе сновидѣнія. Онъ услыхалъ шесть сильныхъ ружейныхъ выстрѣловъ, при послѣднемъ изъ выстрѣловъ онъ окончательно проснулся. Его часы, которыя не имѣли боя, показывали шесть часовъ. Онъ одѣлся, а черезъ полчаса и сосѣдъ постучалъ въ его дверь. На самомъ дѣлѣ только теперь было шесть часовъ, ибо его часы за ночь ушли впередъ на полчаса. Такимъ образомъ, сонъ, разбудившій его, согласовался съ невѣрно-идущими часами. Что же произошло при этомъ? Душа молодого человѣка оставалась во время сна дѣятельной. Благодаря тому, что онъ съ вечера направилъ свою душевную дѣятельность на часы, осталась связь между душой и часами въ теченіе цѣлой ночи. И утромъ душа сосредоточилась на „шести“, на которыя

*) Упоминаемъ объ этомъ, потому что суевѣріе матеріалистическаго міровоззрѣнія спѣшитъ всегда въ подобныхъ случаяхъ съ возраженіемъ, что подобные случаи ровно ничего *не доказываютъ.* Ибо, съ точки зрѣнія матеріалистическаго суевѣрія, они основаны на обманѣ чувствъ и на неточныхъ наблюденіяхъ. Въ дѣйствительности ясновидящее изслѣдованіе совсѣмъ и не нуждается въ такихъ „доказательствахъ“. Ея знанія получаются *непосредственно* духовнымъ зрѣніемъ. И если оно приводитъ факты, то лишь для иллюстраціи сказаннаго. Чтобы утвердить вѣрность своихъ утвержденій, для этого оно владѣетъ совсѣмъ иными средствами, чѣмъ тѣ, которыми пользуется матеріалистическая патентованная мудрость при изложеніи своихъ ученій.

указывала стрѣлка часовъ. И этотъ душевный актъ сообщился человѣку описаннымъ символическимъ сномъ, пробудившимъ его. О „случайномъ“ пробужденіи, благодаря дневному свѣту или чему-либо подобному, не можетъ быть и рѣчи, ибо душа сообразовалась не съ дѣйствительнымъ временемъ, а съ невѣрно идущими часами. Такимъ образомъ душа, какъ вѣрный стражъ, была дѣятельна въ то время, когда физическій человѣкъ спалъ. Такимъ образомъ, во снѣ отсутствуетъ не дѣятельность души, а только *сознаніе* этой дѣятельности. Если же жизнь сна, благодаря оккультному обученію, начинаетъ измѣняться, какъ, это описано въ прошлой главѣ, человѣкъ пріобрѣтаетъ способность слѣдить сознательно за всѣмъ, что вокругъ него происходитъ, онъ можетъ оріентироваться въ окружающей средѣ такъ же, какъ это бываетъ съ его переживаніями во время бодрствованія въ его повседневной физической жизни. Если бы молодой человѣкъ, въ вышеприведенномъ примѣрѣ, былъ ясновидящимъ,—онъ самъ могъ бы наблюдать часы во время сна и могъ бы самъ пробудить себя. Но надо принять во вниманіе, что воспріятіе обыкновенной чувственной обстановки предполагаетъ уже высшую ступень ясновидѣнія, какъ это уже было выяснено въ прошлой главѣ. Въ началѣ развитія ясновидѣнья ученикъ воспринимаетъ лишь вещи, принадлежащія другому міру, не улавливая еще ихъ связи съ предметами своей повседневной чувственной обстановки.

То, что становится очевиднымъ благодаря характернымъ примѣрамъ изъ жизни сновидѣній, есть непрестанная принадлежность человѣка. Душа живетъ въ высшихъ мірахъ въ постоянной дѣятельности. Она черпаетъ въ высшихъ мірахъ побужденія, которыя заставляютъ ее безпрестанно дѣйствовать на физическое тѣло, но эта ея высшая жизнь остается для человѣка *безсознательной*. Ученикъ же и ее обращаетъ въ сознательную. Благодаря этому и вся жизнь его становится иной. Пока Душа не сдѣлается *видящей* въ высшемъ смыслѣ, она подлежитъ руководству высшихъ міровыхъ силъ.

И какъ жизнь слѣпого, сдѣлавшагося черезъ операцію зрячимъ, становится совсѣмъ иной, чѣмъ она была раньше, когда онъ долженъ былъ довѣрять себя вожатому, также смѣняется жизнь человѣка, благодаря оккультному обученію. Онъ также можетъ обходиться безъ руководителя и, съ этихъ поръ, становится своимъ собственнымъ проводникомъ. Какъ скоро это наступаетъ, онъ естественно подвергается ошибкамъ, о которыхъ и не подозрѣваетъ его обыкновенное сознаніе.

Теперь онъ дѣйствуетъ изъ другого міра, изъ котораго раньше невѣдомымъ для него образомъ на него вліяли высшія силы. Эти высшія силы введены порядкомъ всеобщей міровой гармоніи. Изъ этой міровой гармоніи ученикъ выступаетъ и долженъ самъ совершать вещи, которыя ранѣе дѣлались для него безъ его участія.

Вотъ почему во всѣхъ книгахъ, трактующихъ о такихъ вещахъ, говорится такъ много объ опасностяхъ, связанныхъ съ восхожденіемъ въ высшіе міры. Описанія такихъ опасностей заставляютъ робкія натуры взирать со страхомъ и трепетомъ на эту высшую жизнь.

Но необходимо сказать, что эти опасности существуютъ только тогда, когда не приняты во вниманіе необходимыя мѣры предосторожности. Когда же выполняется все, что истинное оккультное обученіе совѣтуетъ, тогда восхожденіе хотя и проходитъ черезъ переживанія, по силѣ и величинѣ превосходящія все, что можетъ нарисовать самая смѣлая фантазія, но о вредѣ для здоровья или для жизни не можетъ быть и рѣчи. Человѣкъ учится познавать страшныя силы, угрожающія жизни со всѣхъ сторонъ. Для него становится возможнымъ заставлять служить себѣ силы и существа, которыя изъяты изъ его чувственнаго воспріятія. И велико бываетъ искушеніе заставить эти силы дѣйствовать въ собственныхъ интересахъ или, не овладѣвъ еще достаточно познаніями высшихъ міровъ, прилагать эти силы ошибочнымъ образомъ. Нѣкоторыя изъ такихъ особенно замѣчательныхъ переживаній (напримѣръ, встрѣча со „Стражемъ Порога") будутъ еще описаны въ этихъ статьяхъ. Но нужно при этомъ не забывать, что враждебныя для жизни силы существуютъ не менѣе и тогда, когда ихъ не знаютъ. Конечно, до тѣхъ поръ, пока онѣ остаются неизвѣстными, отношеніе ихъ къ человѣку опредѣляется свыше. Но это отношеніе мѣняется, какъ только человѣкъ сознательно вступаетъ въ этотъ, прежде скрытый отъ него міръ. Ради этого его собственное существо укрѣпляется, его жизненный кругъ расширяется безгранично.

Дѣйствительная опасность наступаетъ только тогда, когда ученикъ, благодаря нетерпѣнію или нескромности, слишкомъ рано присваиваетъ себѣ самостоятельную роль. Когда онъ торопится и хочетъ дѣйствовать ранѣе, чѣмъ овладѣетъ полнымъ проникновеніемъ въ сверхчувственные законы. Въ этой области смиреніе и скромность пріобрѣтаютъ еще большее значеніе, чѣмъ въ обы-

денной жизни. Но, если эти качества, въ своемъ лучшемъ смыслѣ, сродны ученику, тогда онъ можетъ быть увѣренъ, что его восхожденіе въ высшую жизнь совершится вполнѣ безопасно для того, что люди называютъ здоровьемъ и жизнью.

Прежде всего, не должно быть никакой дисгармоніи между высшими переживаніями и проявленіями и запросами въ повседневной жизни. Человѣческая задача на этой землѣ состоитъ въ непрестанномъ исканіи, и кто желаетъ избѣжать священныхъ задачъ земной жизни, и спастись бѣгствомъ въ иной міръ, тотъ можетъ быть увѣренъ, что онъ не достигнетъ своей цѣли. Но то, что воспринимается чувствами, есть лишь часть міра, и какъ разъ въ духовномъ лежатъ причины фактовъ міра чувственнаго. И необходимо участвовать въ духовномъ, чтобы быть въ состояніи переносить свои откровенія и въ чувственный міръ. Человѣкъ передѣлываетъ землю, внѣдряя въ нее то, что онъ узнаетъ въ мірѣ духа. Въ этомъ состоитъ его задача. И такъ какъ видимая земля зависитъ отъ духовнаго міра, то наиболѣе правильно можетъ дѣйствовать лишь тотъ, кто принимаетъ участіе въ мірахъ, заключающихъ въ себѣ творческія силы жизни; въ виду этого и нужно желать подняться до этихъ послѣднихъ.

Если къ оккультному обученію приступаютъ проникнувшись подобнымъ настроеніемъ, и ни на минуту не отклоняются отъ намѣченнаго направленія, тогда нѣтъ основаній бояться какой-либо опасности.

Не отклонять отъ оккультнаго обученія должна была бы мысль объ опасностяхъ; она должна бы сдѣлаться лишь призывомъ къ строгости по отношенію себя, потребностью пріобрѣсть въ полной мѣрѣ всѣ тѣ свойства, которыми долженъ отличаться истинный ученикъ оккультизма.

Послѣ этихъ предупрежденій, которыя должны бы устранить изъ мысли все страшное, перейдемъ къ описанію нѣкоторыхъ такъ называемыхъ „опасностей". Безъ сомнѣнія, вышеописанныя тонкія тѣла подвергаются у ученика большимъ перемѣнамъ. Эти перемѣны находятся въ связи съ опредѣленными процессами развитія трехъ основныхъ силъ души: *воли*, *чувства* и *мысли*. До оккультнаго развитія эти три силы находятся у человѣка въ совершенно опредѣленной связи, приводимой въ согласіе высшими міровыми законами.

Человѣкъ *хочетъ*, *чувствуетъ* или *думаетъ* не произвольнымъ образомъ. Когда, напримѣръ, опредѣленное представленіе

всплываетъ въ сознанiи, то, по естественнымъ законамъ, за нимъ слѣдуетъ опредѣленное чувство или же закономѣрно съ нимъ связанное волевое рѣшенiе. Человѣкъ входитъ въ комнату, находитъ, что въ ней душно, и — отворяетъ окна, или слышитъ свое имя и идетъ на зовъ; спрашиваетъ и даетъ отвѣтъ; видитъ зловонную вещь и испытываетъ непрiятное чувство.

Это — простыя зависимости между мышленiемъ, чувствованiемъ и хотѣнiемъ. И если начать обозрѣвать человѣческую жизнь, мы найдемъ, что все въ ней построено на такихъ зависимостяхъ. Болѣе того, самая жизнь человѣка считается „нормальной“ лишь тогда, когда въ ней ясна связь между мышленiемъ, чувствомъ и волей, коренящаяся въ законахъ человѣческой природы. Было бы несоотвѣтственно этимъ законамъ, если бы при взглядѣ на зловонный предметъ человѣкъ испытывалъ чувство удовольствiя, или если бы онъ не отвѣчалъ на вопросы. Вся надежда на хорошiе результаты правильнаго воспитанiя и обученiя покоится на томъ, что предполагается возможнымъ установить у воспитанника соотвѣтствующую человѣческой природѣ связь между мышленiемъ, чувствованiемъ и хотѣнiемъ. Если ему внушаются извѣстныя представленiя, то это дѣлается въ предположенiи, что они позднѣе войдутъ въ закономѣрную связь съ его чувствами и рѣшенiями его воли. И это происходитъ отъ того, что въ тонкихъ тѣлахъ человѣка (астральномъ и ментальномъ) центры трехъ силъ: мышленiя, чувствованiя и хотѣнiя связаны между собой закономѣрнымъ образомъ. И эта связь, существующая въ болѣе тонкомъ душевномъ организмѣ, отражается также и въ болѣе грубомъ физическомъ тѣлѣ. И въ немъ также органы хотѣнiя находятся въ опредѣленной зависимости отъ органовъ мышленiя и чувствованiя. Опредѣленная мысль вызываетъ поэтому каждый разъ соотвѣтствующее чувство или волевую дѣятельность.

Теперь же при высшемъ развитiи человѣка, нити, которыя соединяли между собой три основныя силы, порываются. Сперва этотъ разрывъ происходитъ только въ упомянутомъ болѣе тонкомъ душевномъ организмѣ; но при дальнѣйшемъ подъемѣ это раздѣленiе распространяется также и на физическое тѣло. При высшемъ духовномъ развитiи человѣка мозгъ его дѣйствительно распадается на три раздѣленныя другъ отъ друга части. Раздѣленiе это, конечно, такого рода, которое нельзя замѣтить обыкновеннымъ чувственнымъ образомъ, или провѣрить самыми тончайшими инструментами.

Но оно, тѣмъ не менѣе, наступаетъ, и ясновидящій можетъ наблюдать его. Мозгъ ясновидца высшей ступени распадается на три самостоятельно дѣйствующія части: на мысле-чувство- и волемозгъ.

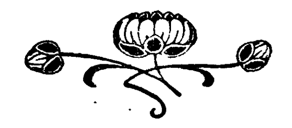
Органы мышленія, чувствованія и хотѣнья становятся въ этомъ случаѣ совершенно свободными. И ихъ связь устанавливается уже не внѣдренными въ нихъ самихъ законами, а высшимъ сознаніемъ самого человѣка.—Это и есть та перемѣна, которую ученикъ замѣчаетъ въ себѣ, и которая состоитъ въ томъ, что никакой связи между представленіемъ и чувствомъ, или чувствомъ и рѣшеніемъ воли и т. д., не возникаетъ, если онъ самъ не создастъ эту связь. Никакое побужденіе не приведетъ его отъ мысли къ дѣйствію, если онъ самъ свободно не вызоветъ въ себѣ это побужденіе. Теперь онъ можетъ стоять, не испытывая никакого чувства передъ фактомъ, который до его ученичества вызвалъ бы въ немъ или пламенную любовь или сильную ненависть; онъ также можетъ оставаться бездѣятельнымъ при мысли, которая прежде какъ бы сама собой побуждала его къ дѣйствію. Точно также можетъ онъ совершать дѣла изъ волевыхъ рѣшеній, для которыхъ у людей, не прошедшихъ черезъ ученичество, не оказалось бы ни малѣйшаго повода. Большое завоеваніе ученика состоитъ въ томъ, что онъ достигаетъ полнѣйшаго господства надъ взаимодѣйствіями трехъ душевныхъ силъ; и это взаимодѣйствіе оставляется вполнѣ подъ его собственной отвѣтственностью.

Благодаря такому превращенію своего существа, человѣкъ можетъ теперь вступить въ сознательную связь съ опредѣленными сверхчувственными силами и сущностями. Ибо его собственныя душевныя силы вступили отнынѣ въ соотвѣтствующее сродство съ основными силами міра. Напримѣръ, сила, заключающаяся въ волѣ, можетъ вліять на опредѣленныя вещи и сущности высшаго міра, а также и воспринимать ихъ. Но она получаетъ эту способность только тогда, когда дѣлается свободной отъ прежней своей связи съ чувствами и мыслями внутри души. Какъ скоро эта связь прекратилась, дѣйствіе воли выступаетъ наружу. То же самое и съ силами мышленія и чувствованія. Если кто-либо посылаетъ другому чувство ненависти, то для ясновидца это видимо какъ тонкое свѣтовое облако опредѣленной окраски. И такой ясновидецъ можетъ оборониться отъ этого чувства злобы, такъ же, какъ физическій человѣкъ обороняется отъ физическаго удара, направленнаго противъ него. Въ мірѣ сверхчувственномъ

злоба—явленіе видимое. Но воспринимать ее ясновидецъ можетъ только благодаря тому, что силу, заключенную въ его чувствѣ, онъ способенъ высылать наружу также, какъ физическій человѣкъ направляетъ наружу воспріимчивость своихъ глазъ. То же можно сказать и относительно всѣхъ другихъ явленій чувственнаго міра; человѣкъ можетъ вступить съ ними въ сознательное общеніе благодаря тому, что освободились основныя силы его души.

Пер. **В. Лалетинъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗЪ АПОКАЛИПСИСА.

Побѣждающій облечется въ бѣлыя одежды, и не изглажу имени его изъ книги жизни, и исповѣдую имя его передъ Отцомъ Моимъ и предъ Ангелами Его.

(Гл. II; 5).

Побѣждающаго сдѣлаю столпомъ въ храмѣ Бога Моего, и онъ уже не выйдетъ вонъ; и напишу на немъ имя Бога Моего и имя града Бога Моего, Новаго Іерусалима, нисходящаго съ неба отъ Бога Моего, и имя Мое новое.

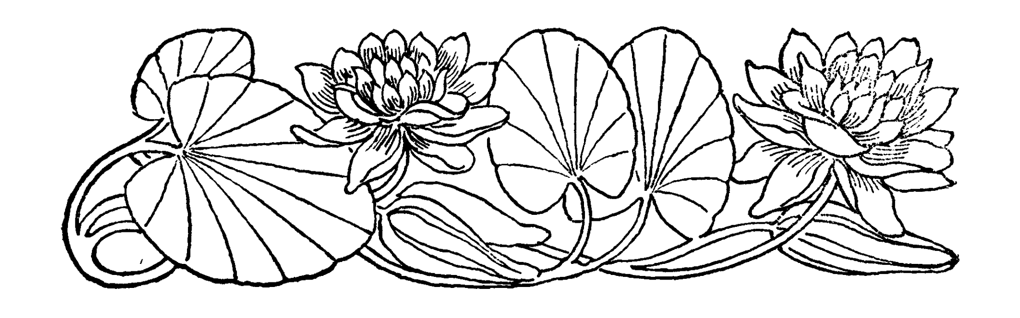
(Гл. III; 12).

Се стою у двери и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ и онъ со Мною.

(Гл. III; 20).

Побѣждающему дамъ сѣсть со Мною на престолѣ Моемъ, какъ и Я побѣдилъ и сѣлъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.

(Гл. III; 21).

Валаамова ослица.

(Изъ неизданныхъ сочиненій кн. **Маріи Карадья**).

Перев. съ англійскаго Д. С.

Едва ли найдется въ Ветхомъ Завѣтѣ повѣствованіе, которое чаще вызывало бы насмѣшки, чѣмъ разсказъ о говорящей ослицѣ Валаама.

Подобное явленіе неизбѣжно, пока люди, не имѣющіе очей, чтобы видѣть, и ушей, чтобы слышать, оказываются въ положеніи судей, вмѣсто того, чтобы занимать единственное подходящее для нихъ мѣсто—на школьной скамьѣ, въ самомъ низу, близъ дверей, ведущихъ въ храмъ истинной Науки.

Духовно истолкованный, разсказъ этотъ отличается рѣдкостной красотой и глубиной. Но онъ не можетъ быть понятъ людьми, незнакомыми съ символизмомъ древнихъ.

Съ легендой о говорящемъ ослѣ мы встрѣчаемся также и въ греческой мифологіи: оселъ Силена, подобно ослицѣ Валаама, оказался умнѣе своего хозяина, павшаго такъ низко.

Въ „Метаморфозахъ“ Апулея и Орфея встрѣчаются фантастическіе разсказы о полубогахъ, превращенныхъ въ ословъ.

Всякому посвященному извѣстно значеніе Золотого Осла (Asinus Aureus). „Asinus portat mysteria“ (т. е. „оселъ несетъ на себѣ мистеріи“. Д. С.) гласитъ древняя пословица; оселъ фигурировалъ въ качествѣ вьючнаго животнаго въ Элевзинскихъ мистеріяхъ. Въ томъ, что Христосъ въѣзжаетъ въ Іерусалимъ на ослѣ, содержится намекъ на этотъ фактъ.

Въ мистикѣ оселъ символизируетъ наше низшее *я* или бодрственное сознаніе,—то несовершенное орудіе, которымъ духъ при-

нужденъ пользоваться во время своего пребыванія въ мірѣ матеріи.

Въ папирусѣ Ани, хранящемся въ Британскомъ музеѣ, есть интересный рисунокъ, изображающій человѣка, сидящаго верхомъ на ослѣ и убивающаго змѣю. Эта послѣдняя, разумѣется, изображаетъ силу зла, господствующую надъ низшимъ *я* человѣка. Оселъ былъ животнымъ, спеціально посвященнымъ Тифону или Пріапу.

Убить змія, своего злѣйшаго врага, такова миссія „человѣка" (т. е. нашего божественнаго *я*). Когда она выполнена, то Христосъ шлетъ своихъ посланцевъ, чтобы отвязать привязанную ослицу и „отвязавши, привести къ Нему". (Матѳ. XXI, 2). „И положили на нихъ (на ослицу и молодого осла. Д. С.) одежды свои" (бѣлыя одежды избранныхъ), и тогда ослица приготовлена къ тому, чтобы принять на себя Божественнаго Учителя *). Сжалившись надъ смиреннымъ животнымъ (anima bruta **), Онъ милосердно вводитъ его въ Вѣчный Городъ, въ Іерусалимъ, который означаетъ миръ Божій. Все твореніе въ концѣ концовъ обрѣтетъ покой въ томъ мирѣ, который превосходитъ всякое разумѣніе. Все, что требуется отъ осла—это, чтобы онъ далъ руководить собой своему Божественному Хозяину.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ много разъ упоминается оселъ. Такъ въ 1-ой книгѣ Царствъ мы читаемъ о пропавшихъ и найденныхъ ослицахъ (гл. IX ст. 3). Ихъ находятъ на третій день (гл. IX ст. 20); въ этомъ содержится намекъ на пребываніе въ пастосѣ (мѣсто временнаго заключенія неофита. Д. С.) во время посвященія въ Большія Мистеріи. Лишь послѣ того, какъ найдены убѣжавшія ослицы, наслѣдникъ принимаетъ отъ пророка помазаніе „въ правители наслѣдія своего". (I. Царствъ, X, 1). „Правитель" и „наслѣдникъ"—названія, которыми означается Мессія (Евр. II, 10; ***) Матѳ. XXI, 38).

Въ благословеніи, которое Іаковъ изрекаетъ Іудѣ (Бытіе XLIX, 9—12), говорится, что „онъ привязываетъ къ виноградной лозѣ осленка своего"—и моетъ „въ крови гроздовъ одѣяніе свое". Здѣсь опять-таки упоминается объ ослѣ въ связи съ виноградной лозой, символомъ Христа.

---

*) Осленокъ символизируетъ низшій разумъ (Кама-Манасъ). а ослица волевую и эмоціональную сторону нашего низшаго *я*. Д. С.

**) „Животная душа". Д. С.

***) На русскій языкъ греческое слово ἀρχηγός переведено „вождь"; но слово это означаетъ также „глава", „царь". Д. С.

Во Второзаконіи (гл. XII, ст. 10) сынамъ Израиля воспрещается пахать на волѣ и ослѣ вмѣстѣ. Волъ означаетъ здѣсь зодіакальный знакъ Тельца, или египетскаго священнаго быка Аписа. Всякому посвященному извѣстно отношеніе, существующее между быкомъ и зміемъ. Волъ и оселъ не могутъ трудиться вмѣстѣ, пока первый находится въ дружбѣ со зміемъ.

Въ книгѣ Судей (гл. V, ст. 10) Девора приказываетъ начальникамъ Израилевымъ, „ѣздящимъ на ослицахъ бѣлыхъ", воспѣть пѣснь. На нихъ лежитъ обязанность судить народъ, потому что они „ходятъ по дорогѣ". Дорога эта—Via Dolorosa, тотъ узкій путь, о которомъ говорится въ Евангеліи. Бѣлая же ослица символизируетъ сознаніе нашего низшаго *я*, озаренное Божественнымъ Свѣтомъ.

Во 2-ой книгѣ Паралипоменонъ (XXVIII, 15) есть замѣчательное мѣсто, гдѣ говорится о мужахъ, „упомянутыхъ по именамъ" (т. е. получившихъ новое имя. См. Ис. LXV, 15; Апок. II, 17). Они освобождаютъ плѣнныхъ, т. е. помогаютъ душамъ людей освободиться отъ рабства плоти. Они одѣваютъ нагихъ и даютъ пищу алчущимъ, исполняя всѣ обязанности, возложенныя на христіанина. Они помазываютъ елеемъ, т. е. совершаютъ таинство мvропомазанія. Они перевозятъ всѣхъ ослабѣвшихъ на ослахъ въ „городъ пальмъ". Пальма *) символъ мира. Полагаютъ, что входъ Христа въ Іерусалимъ имѣлъ мѣсто въ Вербное воскресеніе (Palmsunday, Palmsonntag).

Невозможно предположить, чтобы удивительныя совпаденія, которыя бросаются въ глаза при чтеніи вышеприведенныхъ мѣстъ свящ. Писанія, были непреднамѣренными. Вещи не могутъ совпадать такимъ образомъ чисто случайно. Очевидно, что авторы свящ. Писанія были посвященными, излагавшими свое ученіе иносказательно, старательно скрывая его подъ покровомъ символовъ. Внутренній смыслъ этихъ символовъ былъ утраченъ въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ и Asinus Aureus (Золотой оселъ. Д. С.) превратился въ обыкновенное четвероногое животное!

Въ одной изъ легендъ, содержащихся въ Мидрашѣ, повѣствуется, что Шапуръ, царь персидскій, однажды сказалъ равви Самуилу: „Ты го́воришь, что вашъ Мессія явится ѣдущимъ верхомъ на ослѣ. Я пошлю Ему благороднаго коня". Самуилъ отвѣтилъ ему: „У тебя нѣтъ коня столь же дорогого, какъ Его оселъ". Эти слова его доказываютъ, что въ то время мертвящая буква еще не успѣла угасить духа, который животворитъ.

*) У насъ на сѣверѣ, какъ извѣстно, роль пальмы играетъ верба. Д. С.

Разсмотрѣвши, что разумѣется въ библейскомъ повѣствованіи подъ осломъ, намъ надо обратиться теперь къ выясненію личности его хозяина.

Этотъ послѣдній названъ въ Библіи Ваал—амомъ *). Имя это указываетъ на связь съ Вааломъ, солнечнымъ божествомъ. Въ метаморфозахъ имя его—Люцій (Lucius), т. е. сіяющій, въ чемъ можно усмотрѣть намекъ на связь его съ Люциферомъ.

Послѣ паденія, сіяющій Аполлонъ превращается въ Аполліона—ангела бездны (Апок. IX, 11).

Пророкъ Ваал-амъ никто иной, какъ сынъ солнечнаго бога, микрокосмъ, миссіей котораго является возрожденіе всего космоса. Онъ долженъ помочь своему умершему отцу возвратить себѣ утраченную имъ духовную жизнь.

Пускаясь въ путь, чтобы выполнить эту миссію, онъ оказывается для этого плохо экипированнымъ. Онъ не располагаетъ огненными конями солнечнаго бога; онъ не обладаетъ прославленнымъ тѣломъ, которое можетъ переноситься съ мѣста на мѣсто съ быстротою солнечнаго луча. Сыну падшаго бога приходится снизойти до пользованія самымъ скромнымъ орудіемъ передвиженія—физическимъ тѣломъ съ его животнымъ сознаніемъ.

Оселъ—животное кроткое и терпѣливое, добросовѣстно исполняющее свои обязанности, если только съ нимъ обращаются съ разумной мягкостью. Хозяинъ никогда не долженъ выпускать изъ своихъ рукъ поводья, такъ какъ, если это сдѣлать, то животное можетъ стать норовистымъ, и хозяину угрожаетъ опасность вмѣстѣ съ нимъ очутиться въ грязи. Хозяинъ отвѣтственъ и за себя и за животное, которымъ онъ пользуется. Онъ долженъ избрать ту цѣль, къ которой обоимъ имъ слѣдуетъ направляться. Если выборъ этой цѣли будетъ сдѣланъ имъ неправильно, то ему придется претерпѣть униженіе: низшее существо, животное, пристыдитъ своего хозяина, несмотря на его божественное происхожденіе.

„И воспылалъ гнѣвъ Божій за то, что онъ пошелъ, и сталъ Ангелъ Господень на дорогѣ, чтобы воспрепятствовать ему...“.

„...И увидѣла ослица Ангела Господня, стоящаго на дорогѣ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ, и своротила ослица съ дороги и пошла на поле; а Валаамъ сталъ бить ослицу“ (Числа, XXII, 22, 23).

---

*) „Валаамъ“ получается изъ имени „Ваaламъ“ путемъ перестановки одной буквы. Къ подобному пріему нерѣдко прибѣгаютъ каббалисты, чтобы сбить съ толку непосвященныхъ. Д. С.

Ангелъ Господень съ пламеннымъ мечемъ—это могущественное существо, преграждающее входъ въ садъ Едемскій. Блудный сынъ не можетъ насильственно возвратиться въ домъ Отца. Двери дома остаются для него запертыми, пока онъ не приблизится къ нимъ съ покаяннымъ настроеніемъ.

Валаамъ возмутился противъ воли Божіей. Ослица же послушна закону. Хозяинъ пораженъ слѣпотой; глаза животнаго отверсты. Онъ желаетъ идти далѣе по запрещенному пути; она же заставляетъ его свернуть въ поле—или, какъ слѣдовало бы перевести еврейскій текстъ—на *вспаханное поле.*

Какой прекрасный символъ!

Что собой представляетъ это вспаханное поле, какъ не ту землю, которую Адамъ былъ осужденъ воздѣлывать въ потѣ лица своего? Вспаханное поле прообразуетъ спасительную и укрѣпляющую силу труда, заставляющаго чаловѣка воздерживаться отъ множества грѣховъ. Забота о поддержаніи жизни своего тѣла принуждаетъ его къ повседневной борьбѣ. Валаама, совершенно противъ его воли, ведетъ на вспаханное поле его покорная закону животная природа. Но онъ не согласенъ отказаться отъ выполненія своихъ дурныхъ намѣреній. Онъ бьетъ бѣдное животное... Такъ и всякій прегрѣшающій противъ своего тѣла уподобляется Валааму, жестоко обращающемуся со своей ослицей.

Неразумный хозяинъ покидаетъ вспаханное поле и снова вступаетъ на путь погибели.

Но Ангелъ опять останавливаетъ его:

„И сталъ Ангелъ Господенъ на узкой дорогѣ, между виноградниками, гдѣ съ одной стороны стѣна и съ другой стѣна. Ослица, увидѣвши Ангела Господня, прижалась къ стѣнѣ и прижала ногу Валаамову къ стѣнѣ; и онъ опять сталъ бить ее“ (Числа XXII, 24, 25).

Сначала—поле, потомъ—виноградникъ! Это, разумѣется, не простая случайность. Въ Элевзинскихъ мистеріяхъ поле и виноградникъ изображали Цереру и Діониса. Церера, т. е. Изида или Дѣва, изображалась съ вѣнкомъ изъ колосьевъ; Діонисъ же или Спаситель увѣнчанъ виноградными гроздьями. За тысячи лѣтъ до Христа хлѣбъ и вино употреблялись при совершеніи таинства причащенія. Поле и виноградникъ, очевидно, не что иное, какъ намекъ на такъ называемыя большія и малыя мистеріи.

Сначала человѣкъ долженъ трудиться въ потѣ лица своего на полѣ, которое, вслѣдствіе его грѣхопаденія, заросло терніями и волчцами. Лишь послѣ того, какъ онъ вспомнитъ эту свою задачу, онъ призывается потрудиться въ виноградникѣ.

Поле и виноградникъ прообразуютъ дѣятельность въ сферахъ матеріальной и духовной. Тяжелый трудъ на полѣ, гдѣ многимъ сѣющимъ не приходится пожинать жатву, соотвѣтствуетъ нашимъ обязанностямъ по отношенію къ ближнимъ; радостная же работа въ виноградникѣ—это наши обязанности по отношенію къ Богу. За работу въ виноградникѣ получаютъ полную плату и тѣ, которыя являются около одиннадцатаго часа—здѣсь богатая жатва собирается и тѣми, которые ничего не насаждали.

Поле прообразуетъ справедливость; виноградникъ—милосердіе.

Сначала—справедливость, потомъ—милосердіе! Работающимъ на полѣ не обѣщается никакой лишней платы; отъ нихъ требуется, чтобы они отработали всѣ положенные часы! Всякій долгъ человѣка ближнему долженъ быть уплаченъ имъ сполна, до послѣдней полушки; *) но долгъ его Богу прощается ему, если только онъ проявляетъ добрую волю, прежде чѣмъ пробьетъ двѣнадцатый часъ. Когда же наступитъ конецъ эона, то уже поздно каяться.

Тѣ, кто небрежно относились къ работѣ на полѣ, не могутъ вступить въ виноградникъ. Божественное милосердіе оказывается лишь тому, кто силился быть справедливымъ.

Въ Священномъ Писаніи упоминается о двухъ виноградникахъ, отдѣлённыхъ другъ отъ друга стѣнами. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ небесному Діонису—второму Адаму. Онъ есть Лоза истинная... Цѣна, уплаченная за кровь Его, необходима для того, чтобы купить поле горшечника. (Матѳ. XXVII, 7).

Другой виноградникъ—это запущенныя владѣнія перваго Адама, описанныя въ 5-ой главѣ книги пророка Исаіи. Онъ не приноситъ никакого плода кромѣ дикихъ ягодъ, терніевъ и волчцовъ. Въ 15-ой главѣ книги пророка Іезекіиля мы читаемъ, что безплодная виноградная лоза будетъ отдана на съѣденіе огню, т. е. будетъ предана уничтоженію въ астральной сферѣ, или, какъ называли ее египтяне, въ огненномъ озерѣ (Сет.).

Одинъ виноградникъ соотвѣтствуетъ „чашѣ, наполненной мерзостями **)," а другой—чашѣ со святымъ причастіемъ. Они воистину отдѣлены другъ отъ друга стѣнами,—стѣнами, о которыя приходится больно ушибиться людямъ злонамѣреннымъ.

---

*) См. Матѳ. V. 26. Стихи 25-ый и 26-ой, понятые эзотерически, содержатъ признаніе законовъ перевоплощенія и кармы. Д. С.

**) См. Апок. XVII, 4. Д. С.

У Валаама была поранена нога. Это опять-таки не случайность. У всякаго сына Божія, подобно Ахиллесу, есть уязвимое мѣсто. Змію дана власть жалить Христа въ пяту (Бытіе, III, 15). Нога соприкасается съ прахомъ земнымъ, изъ котораго было создано наше бренное тѣло; Царство Христово, которое должно придти, но еще не утвердилось окончательно, называется *„подножіемъ“*. У древнихъ каббалистовъ это подножіе носило названіе Малькутъ (т. е. Царство. Д. С.). Это десятый изъ сефиротовъ *).

Намекъ на эту тайну содержится въ главѣ XIII Евангелія отъ Іоанна, въ тѣхъ словахъ, которыя произноситъ Христосъ при омовеніи ногъ ученикамъ. „Что Я дѣлаю, теперь ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ“. „Омытому нужно только ноги умыть“. (Іоан. XIII, 7, 10). Когда покорено и „подножіе“ (Малькутъ), тогда одержана окончательная побѣда.

Это было извѣстно древнимъ египтянамъ. Въ „книгѣ мертвыхъ“ встрѣчается слѣдующая оригинальная молитва: „Даруй мнѣ власть надъ моими ногами!“ *(Та-к пер-а сексем-ем ре-а)*. Горусъ называется: „тотъ, кто лишенъ способности ходить“.

Покоривши себѣ свое низшее *я*, побѣдитель восклицаетъ: „Я ходилъ на обѣихъ своихъ ногахъ. Я поставилъ образъ Божій на обѣ ноги! Даруй мнѣ, чтобы я могъ подъять вселенную“.

Когда прахъ покоренъ, тогда гаснетъ и озеро огненное.

У Исаіи (XXXII, 20) встрѣчается такое выраженіе: „Блаженны вы,... освобождающіе ноги вола и осла!“ **). Когда же освобожденіе завершено, то „волы и ослы, воздѣлывающіе поле, будутъ ѣсть кормъ соленый, очищенный лопатою и вѣяломъ“. (Исаія, XXX, 24). Лопата и вѣяло были аттрибутами египетскаго Мессіи.

Во всѣхъ древнихъ священныхъ книгахъ мы встрѣчаемся съ этимъ взглядомъ на ноги, какъ на нѣчто лишенное свободы, униженное, безсильное.

Нигдѣ эта мысль не выражена такъ ясно, какъ въ видѣніи Даніила (Дан. II. 32, 33). Истуканъ, о которомъ идетъ рѣчь въ этомъ видѣніи, сдѣланъ изъ благороднаго металла, но бедра его

---

*) Сефиротами въ Каббалѣ называются десять изначальныхъ эманацій Божества. Три высшіе соотвѣтствуютъ христіанской Троицѣ и тремъ Логосамъ теософіи, а семь низшихъ—семи духамъ, находящимся предъ престоломъ Божіимъ (Апок. I, 4). Малькутъ или Царство соотвѣтствуетъ землѣ, а въ символическомъ тѣлѣ макрокосма—ногамъ. Д. С.

**) Въ синодальномъ изданіи Библіи мѣсто это переведено на русскій языкъ иначе: „Блаженны вы (сѣющіе при всѣхъ водахъ и) посылающіе туда вола и осла“. Д. С.

мѣдныя, голени желѣзныя, а ноги частью желѣзныя, частью глиняныя. Мѣдь и желѣзо должны быть превращены въ золото и серебро. Адамъ и Ева должны быть преображены въ образъ Христа и Маріи. Тогда имъ снова будетъ позволено занять два пустыя мѣста на трапезѣ боговъ.

Обо всемъ этомъ Валаамъ, какъ видно, ничего не зналъ.

„Ангелъ Господень опять перешелъ и сталъ въ тѣсномъ мѣстѣ, гдѣ некуда своротить, ни направо, ни налѣво. Ослица, увидѣвши Ангела Господня, легла подъ Валаамомъ. И воспылалъ гнѣвъ Валаама, и сталъ онъ бить ослицу палкою (Числа XXII, 26, 27).

То тѣсное мѣсто, гдѣ никто не можетъ своротить ни направо ни налѣво, на языкѣ мистиковъ называется „долиной тѣни смертной“. Когда путники достигаютъ этого мѣста, то ослица уже не можетъ долѣе служить своему хозяину. Она падаетъ... бодрственное сознаніе прекращается. Пробилъ страшный часъ возмездія. Невозрожденное *я* человѣка слышитъ голосъ, говорящій ему: „за что ты избилъ вѣрную твою ослицу?“ „Зачѣмъ согрѣшилъ ты противъ своего собственнаго тѣла?“ „Путь твой не правъ предо Мною. Если бы ослица твоя не своротила отъ Меня, то Я убилъ бы тебя, а ее оставилъ бы живою“. (См. Числа XXII, 32, 33. Д. С.).

Итакъ, безсмертіе обѣщается даже и праху, если только этотъ прахъ дастъ сформовать себя въ „сосудъ, приготовленный къ славѣ“ *).

И открылись глаза Валаама, и онъ увидѣлъ наконецъ Ангела съ пламеннымъ мечемъ. Тогда онъ палъ передъ нимъ на лицо свое, говоря: „согрѣшилъ я!“

Въ чемъ состоялъ его грѣхъ? Объ этомъ мы можемъ узнать изъ Откровенія Іоанна (Апок. II, 14), гдѣ мы читаемъ, что онъ научилъ сыновъ Израилевыхъ любодѣйствовать **).

---

*) См. Римл. IX, 23. Д. С.

**) Авторъ здѣсь не договариваетъ до конца своей мысли, отчего у иного читателя можетъ явиться вопросъ: какое же отношеніе имѣетъ этотъ грѣхъ, приписываемый Валааму, къ тому, о чемъ повѣствуется въ книгѣ Числъ? Дѣло въ томъ, что любодѣяніе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, не надо понимать буквально. Истинное значеніе этого грѣха нетрудно понять, если вникнуть въ смыслъ главы XVII Апокалипсиса и догадаться, кто была „великая блудница, сидящая на водахъ многихъ“, съ которой „блудодѣйствовали цари земные“. Тогда станетъ ясно, что грѣхъ, совершеніе котораго приписывается Валааму въ Апокалипсисѣ, и есть тотъ самый грѣхъ, въ которомъ онъ каялся передъ Ангеломъ, преградившимъ ему путь въ то время, какъ онъ, пророкъ, представитель внутренней, мистической Церкви, повинуясь велѣнію царя Моавитскаго, хотѣлъ совершить дѣло неугодное Богу. Д.С.

Это—путь, усѣянный камнями преткновенія, путь неправый въ глазахъ Господа.

Когда наконецъ сынъ солнечнаго Бога раскаивается въ своемъ прегрѣшеніи, то ему дается возможность пуститься въ дальнѣйшій путь уже не верхомъ на его бѣдной ослицѣ, а на благородныхъ коняхъ. Когда онъ возвращаетъ себѣ утраченное имъ космическое сознаніе, то появляются колесница огненная и кони огненные, и, подобно Иліѣ, онъ возносится на небо въ вихрѣ. (4-я кн. Царствъ, II, 11).

То же самое мы встрѣчаемъ и въ греческой мифологіи. Фаэтону, согласно легендѣ, позволено было воспользоваться пылающей колесницей его отца Геліоса. Геліосъ (Helios) и Elias (Илія)! Даже имена почти тождественны!

Въ древности повсемѣстно конь былъ посвященъ солнечному Богу. Въ Священномъ Писаніи не разъ упоминается о существахъ, ѣдущихъ верхомъ на коняхъ той или иной масти. (Зах. VI, 2—7; Апок. VI, 2—8). Въ этихъ случаяхъ рѣчь никогда не идетъ о духахъ воплощенныхъ. Конь всегда прообразуетъ ту отличающуюся необычайной подвижностью оболочку, которою душа располагаетъ въ астральной сферѣ.

Иногда Аполлонъ позволяетъ воспользоваться его крылатымъ Пегасомъ поэту или пророку. Имъ доступны высшія состоянія сознанія и потому они могутъ возноситься высоко надъ прахомъ земнымъ и достигать горнихъ обителей, осіянныхъ ослѣпительнымъ свѣтомъ, куда совершенно неспособенъ проникнуть тотъ, кто скромно путешествуетъ верхомъ на ослѣ.

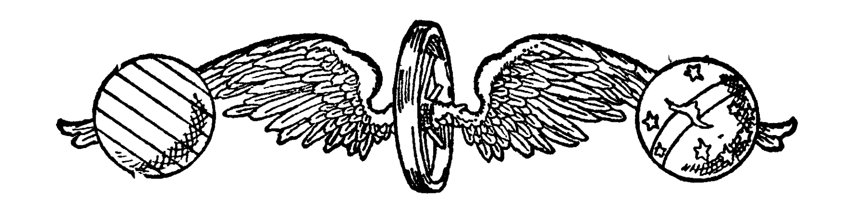
Но горе тому, кто попытается вознестись въ эти горнія обители, не будучи смиренъ сердцемъ. Печальная судьба уготована ему. Дерзкій бываетъ поверженъ въ прахъ молніей, направленной въ него Царемъ небеснымъ...

Съ сіяющей вершины онъ летитъ стремглавъ въ бездну безумія.

Чѣмъ выше вершина, тѣмъ страшнѣе бываетъ паденіе.

Кн. Марія Карадья.

Звукъ созидатель *).

(Э. Дайнъ).

Наши теософическія изслѣдованія понуждаютъ насъ постоянно стремиться отыскивать соотношеніе между фактами, получаемыми изъ двухъ опредѣленныхъ, но часто противоположныхъ методовъ. Съ одной стороны мы имѣемъ факты, возникающіе благодаря дѣйствію высшихъ способностей Ego **), извѣстные древней наукѣ, но доступные лишь немногимъ; съ другой же стороны мы имѣемъ факты, добытые современной наукой, которая болѣе или менѣе понятна всѣмъ.

Первый методъ касается самого источника, изъ котораго вытекаютъ явленія жизни, и устанавливаетъ принципы, на которыхъ можно раціонально построить весь кругъ опыта. Второй методъ имѣетъ дѣло съ эмпирическимъ опытомъ, цѣль котораго распознать принципы, которые могли бы удовлетворительно объяснить явленія жизни. Въ обоихъ методахъ мы сталкиваемся съ недочетами; древняя наука постоянно говоритъ о явленіяхъ, превышающихъ нашъ кругозоръ, современная же наука упорно не считается со многими явленіями, требующими изслѣдованія.

Одинъ методъ даетъ намъ слишкомъ много, другой слишкомъ мало. Но какъ бы то ни было,—эти различныя движенія, стремящіяся къ одной и той же цѣли, должны найти общую почву.

Низшее поле оккультныхъ объясненій должно получить санкцію высшихъ обобщеній современной науки и главнымъ препятствіемъ этому служитъ отсутствіе подходящихъ выраженій. Въ сущности, различные термины, употребляемые обѣими сторонами, весьма часто

---

*) Статья эта была напечатана въ «Theosophical Review» въ 1903 году № 194.

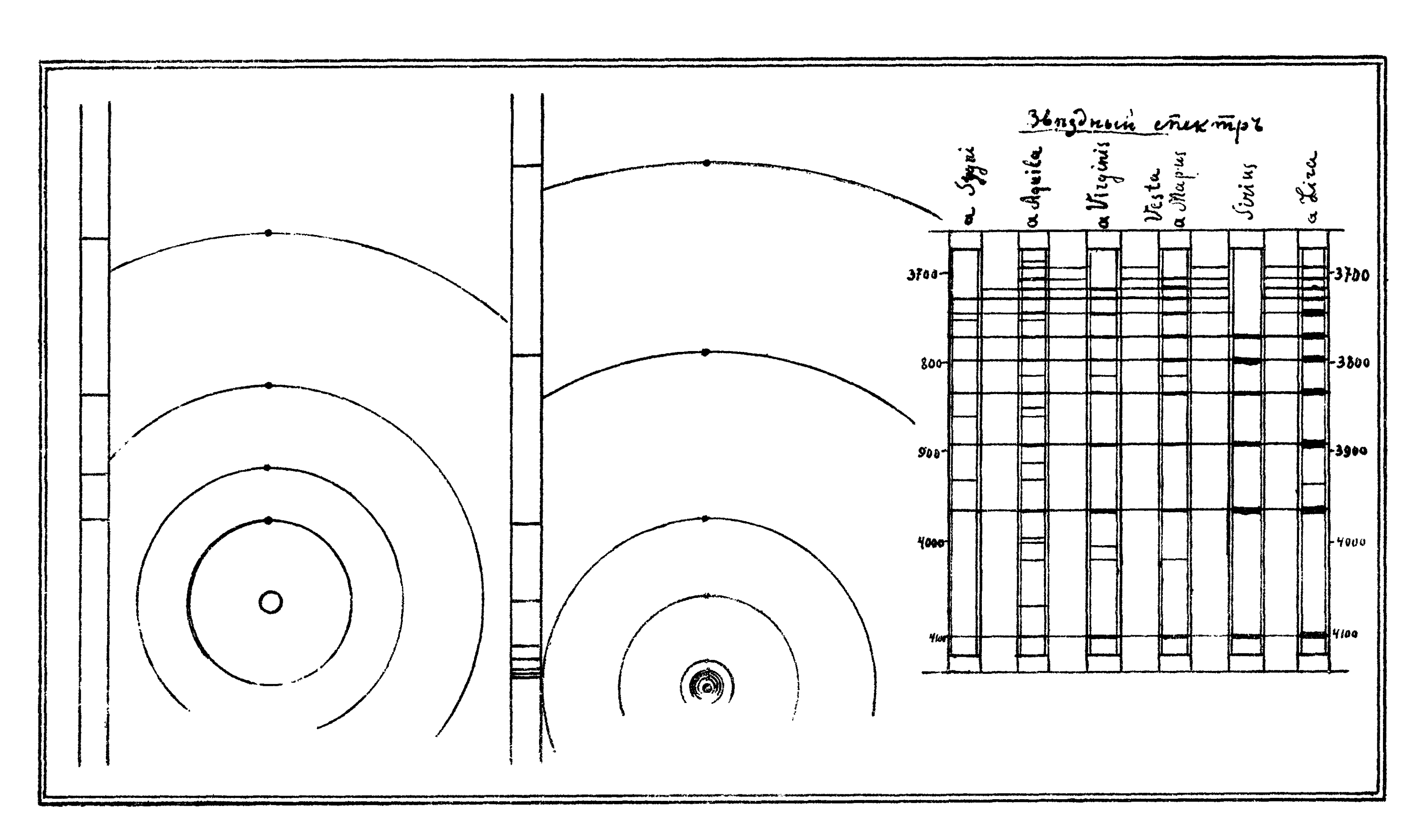
**) Высшее Я человѣка.

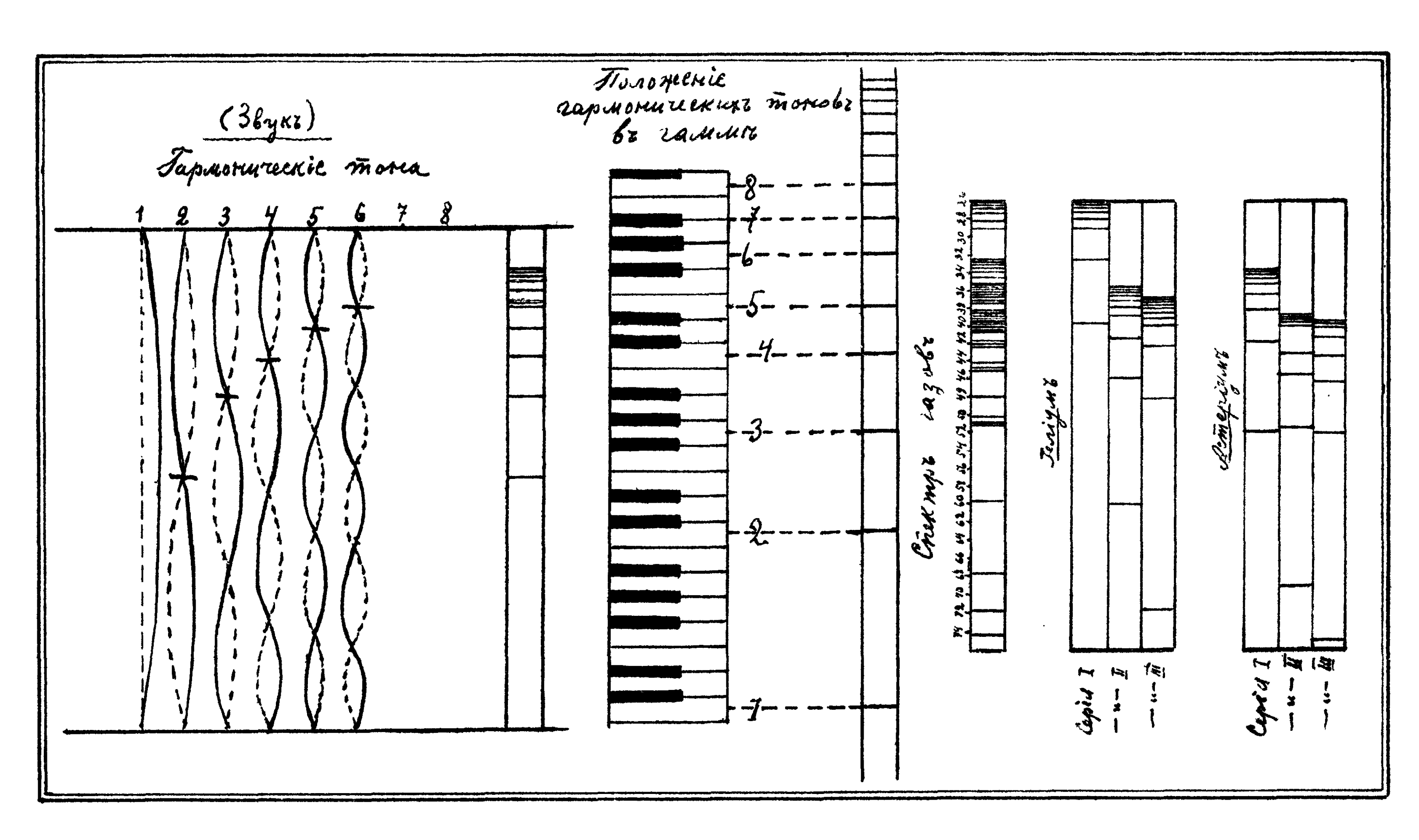
скрываютъ въ себѣ полную идентичность явленій, о которыхъ идетъ рѣчь, и большинство конфликтовъ возникаетъ гораздо чаще отъ бѣдности нашего языка, чѣмъ отъ недостатка фактовъ, признанныхъ обѣими школами мысли. Многія явленія „Магіи“ „черной“ или иной вполнѣ соотвѣтствуютъ съ пріемами гипнотизеровъ и всѣхъ, употребляющихъ модные пріемы лѣченій, основанныхъ на „вѣрѣ“ больныхъ,—тогда какъ астральныя и еще болѣе высокія способности индивидуумовъ пріобрѣтаютъ научное признаніе, какъ только они совпадаютъ съ классификаціей, введенной въ употребленіе Майерсомъ. Несомнѣнно, что должны быть сдѣланы усилія, которыя помогутъ намъ столковаться относительно всѣхъ подобныхъ явленій, и можно твердо надѣяться, что дальнѣйшее обогащеніе языка послужитъ къ уничтоженію существующихъ недоразумѣній.

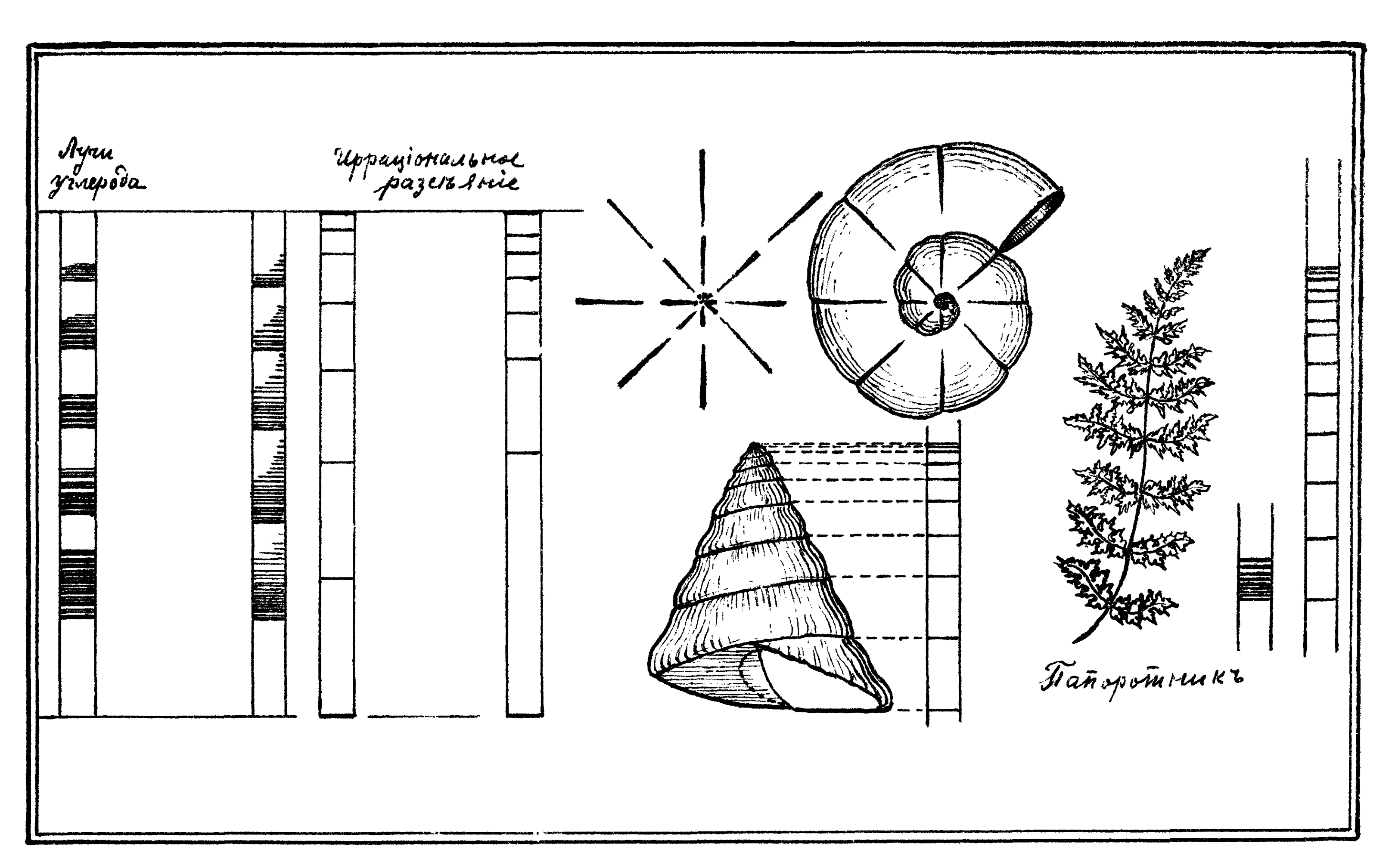
Многія положенія оккультной науки въ такой степени ясны и опредѣленны, что трудно не причислить ихъ къ удостовѣреннымъ фактамъ природы. Если эта достовѣрность будетъ признана, она станетъ точкой опоры для тѣхъ, у которыхъ есть потребность объяснять оккультное ученіе, съ точки зрѣнія интеллектуальной; и если намъ удастся собрать достаточное количество точныхъ соотношеній, одинаково пріемлемыхъ и оккультистомъ и человѣкомъ науки, мы заполнимъ пробѣлы въ нашихъ знаніяхъ, которые намъ представляются пробѣлами въ самой природѣ, и ихъ свидѣтельство объ этихъ фактахъ должно непремѣнно выяснить и укрѣпить нашу вѣру по отношенію ко многому и другому, что мы можемъ надѣяться провѣрить прямымъ опытомъ. Мы можемъ чувствовать или не чувствовать потребности въ такихъ провѣркахъ, но во всякомъ случаѣ онѣ являются подготовленіемъ къ тому анализу, которому, рано или поздно, теософическія ученія будутъ подвергнуты представителями нашего столь научнаго вѣка.

Мало пользы толковать о небесахъ безъ всякаго отношенія ихъ къ землѣ и еще менѣе пользы провозглашать причины, которыя не состоятъ въ ясной связи съ міромъ послѣдствій, обитаемомъ нами (т. е. съ землей). Нерѣдко предполагается, что подробности относительно строенія и взаимнаго отношенія плановъ и суб-плановъ и поражающее вмѣшательство астральной жизни въ земныя переживанія и т. д. имѣетъ лишь условный интересъ.

А между тѣмъ все это относится непосредственно ко многимъ физическимъ, химическимъ и психическимъ проблемамъ нашего времени и состоитъ въ самой тѣсной связи съ движеніемъ человѣческой мысли, которая, не переставая, ставитъ вопросы, на

Звездный спектръ
α Cygni
α Aquila
α Virginis
Vesta
Sirius
α Lira
3700
800
900
4000
4100
3700
3800
3900
4000
4100

(Звукъ)
Гармоническіе тона
1 2 3 4 5 6 7 8
Положеніе гармоническихъ тоновъ въ гаммѣ
8
7
6
5
4
3
2
1
Спектръ газовъ
Геліумъ
Серія I
— » — II
— » — III
Астеріумъ
Серія I
— » — II
— » — III

Лучи
углерода
Ирраціональное
разсѣяніе
Папоротникъ

которые отвѣтомъ хотя и неполнымъ, но удовлетворительнымъ для даннаго времени, и служатъ всѣ упомянутыя разъясненія. Тѣ люди, особенности которыхъ толкаютъ ихъ по другимъ линіямъ изслѣдованія, могутъ и не нуждаться въ этихъ частностяхъ, но они доставляютъ матеріалъ, который можетъ быть полезенъ для ума и другого типа. Всѣ эти изслѣдованія имѣютъ свою пользу и каждое оказываетъ свою помощь въ пониманіи всей схемы теософическаго ученія.

Въ нашей теософической литературѣ мы встрѣчаемъ мысли о природѣ той первичной энергіи, которая прежде всего создала матерію высшаго плана проявленной вселенной, давъ ей первоначально импульсъ Божественной жизни и, такимъ образомъ, родивъ то движеніе, которое вызвало къ существованію системы физическихъ міровъ со всѣмъ, что въ нихъ и на нихъ существуетъ. Сейчасъ мы перейдемъ къ подробнымъ объясненіямъ нашихъ книгъ; но, на первый взглядъ кажется совершенно невѣроятнымъ, чтобы можно было подвергнуть раціональному сравненію съ фактами естественныхъ наукъ вещи, которыя такъ превосходятъ всякую человѣческую мысль и всякій человѣческой опытъ. Этотъ предметъ, какъ будто, совершенно не подлежитъ критическому анализу, ибо мы тутъ имѣемъ дѣло съ событіями, которыя такъ безконечно чужды земному опыту, что точность выраженій при ихъ толкованіи невозможна. Возможно только найти нѣкоторую отдаленную аналогію съ физическими явленіями.

Но, если мы будемъ судить о причинахъ въ высшихъ мірахъ по ихъ вліянію на физическій міръ, то мы найдемъ много подтвержденій тому, что столь глубокій и непонятный предметъ, какъ сверхчувственное происхожденіе всего существующаго,—уже не разъ разсматривался въ нашей литературѣ съ замѣчательной обстоятельностью. Великія религіи, мистическіе культы и міровыя философскія системы различно подходятъ къ вопросу о происхожденіи, но всѣ они, болѣе или менѣе, опредѣленно утверждаютъ, что первая Великая творческая энергія родственна природѣ звука, что она есть и была сама, по своей природѣ, звукомъ. Она именуется то какъ творческое слово, то какъ Божественный Глаголъ, то какъ Божественная гармонія и иначе, но всегда ей придается идея звука, въ первомъ творческомъ актѣ предполагается сила, подобная звуку. „Логосъ", или „Слово" носитъ въ себѣ то же понятіе.

Мы знаемъ изъ *„Concordence"*, что древне-еврейскіе писатели Халдеи употребляли слово „Метча", означающее „слово" въ тѣхъ

случаяхъ, когда Моисей употреблялъ слово „Iегова“, и что они приписывали *Метча* атрибуты Божества; „Метча“,—„Слово“ сотворило Міръ.

У святого Іоанна Богослова мы опять встрѣчаемъ „Слово“ отождествленное съ творческой силой Бога.

Тайная доктрина приводитъ древній Китайскій текстъ, въ которомъ „Божественнымъ Голосомъ“ именуется женскій „Логосъ“, богиня творческихъ силъ природы (что совпадаетъ съ индусскимъ именемъ „Vâch“), являющаяся въ одно и то же время проявленіемъ магическихъ силъ оккультнаго звука въ природѣ и формъ „Akasha“. Въ Каббалѣ десять сефиротовъ (три и семь) называются десятью словами, или десятью творческими силами; а звукъ, свѣтъ и число считаются тремя Великими факторами Творенія.

Мистеріи персидскихъ Митра были объяснены звуковыми аналогіями, въ связи съ музыкальными представленіями, семью нотами гаммы и тому подобнымъ образомъ.

Пиѳагорейцы считали, что это эзотерическое ученіе о числахъ было открыто Божественными Сущностями;—они учили, что міръ былъ вызванъ изъ Хаоса звукомъ, или гармоніей, и что онъ былъ выстроенъ согласно законамъ музыкальныхъ соотношеній; движеніе планетъ, по ихъ мнѣніо, происходило въ интервалахъ, соотвѣтствующихъ законамъ музыки. Все вышеприведенное относится не только къ звуку, но и къ свѣту, къ музыкѣ, къ числамъ и къ астрономіи, которой мы коснемся скоро съ иной точки зрѣнія. Во всѣхъ этихъ цитатахъ совершенно одинаковыя отношенія къ „слову, которое исходитъ изъ Безмолвія, къ голосу, звуку, силою котораго рождаются міры“.

Перейдемъ теперь къ первой главѣ книги „Эволюція жизни и формы“ Анни Безантъ, въ которой раскрывается тайный смыслъ индусскихъ священныхъ писаній; мы тамъ читаемъ, что когда „Ishvara“, центръ всего, провозглашаетъ новую Вселенную,—то Его Дыханіе жизни падаетъ на облекающую Его „Mâya“ и когда Его „Дыханіе“ съ тройственной колебательной силой касается этой матеріи, то она порождаетъ въ ней три видоизмѣненія или аттрибута.—Эти три основныя колебательныя качества матеріи, соотвѣтствующія тремъ основнымъ видоизмѣненіямъ въ сознаніи Ishvara, суть тѣ первыя условія проявленія: „Основныя, существенныя и неизмѣнныя—они пребываютъ въ каждой частицѣ проявленной вселенной и природа каждой частицы зависитъ отъ ихъ сочетаній. Это совершенно ясно и полно значенія. Въ каждомъ атомѣ матеріи происходятъ три колебательныхъ дѣятельности, три рода вибрацій,

различныя сочетанія которыхъ придаютъ матеріи ея характерныя свойства.

Въ Vishnu Purâna мы читаемъ, что первая Великая Вибрація, которая исходитъ отъ Ishvara, первое Великое слово Его Сознанія рождаетъ то, что именуется Звукомъ; не тотъ звукъ, который мы слышимъ своими ушами, но тотъ Первичный звукъ, несовершеннымъ и отдаленнымъ физическимъ отраженіемъ котораго является различаемый нами звукъ.

Этотъ первичный звукъ, оживотворяя непостижимый „корень матеріи", соединилъ его съ подходящей формой и, такимъ образомъ, сдѣлалъ возможнымъ проявленіе могущественнаго элемента Akasha, дѣятельность котораго, внутри насъ, соединяется съ нашимъ чувствомъ слуха и, слѣдовательно, съ нашимъ пониманіемъ объективнаго звука.

Творчество Akasha можетъ считаться первоначальнымъ движеніемъ, которое мы называемъ проявленіемъ міровъ; на этой основѣ строятся слѣдующіе планы, которые заключаютъ первоначальное дыханіе жизни все въ болѣе и болѣе плотную матерію, пока, наконецъ, не рождается физическій міръ, который наиболѣе отдаленъ отъ своего источника и среди туманныхъ отраженій этой совершенно призрачной страны мы должны найти эхо того Могущественнаго Звука, который ее построилъ, который даетъ жизнь каждой частицѣ матеріи и формуетъ ее различнымъ образомъ.

Первоначальные факты здѣсь являются только какъ отпечатки.

Прежде всего мы должны разсмотрѣть нѣкоторыя особенности, относящіяся къ звуку, не къ шуму, а къ музыкальному звуку, такому, напримѣръ, какъ тотъ, который получается отъ колебанія струны, или пружины. Если натянутая пружина выведена изъ положенія покоя, то она колеблется взадъ и впередъ кругообразно (какъ это показано толстыми линіями на рисункѣ подъ цифрой I въ первой діаграммѣ), и это основное движеніе производитъ тѣ атмосферическія звуковыя волны, которыя даютъ основную ноту пружины, или струны.

Высота этой основной ноты будетъ конечно зависѣть отъ тяжести, длины и напряженія колеблющейся пружины или струны; во всякомъ случаѣ различаемая нота зависитъ отъ звуковыхъ волнъ извѣстной длины, повторяющихся извѣстное число разъ въ секунду. Но мы знаемъ, что натянутыя пружины колеблются не просто этимъ образомъ; если по нихъ ударить, онѣ колеблются по двойному сегменту (діаграмма II), причемъ связывающій ихъ узелъ

обозначенъ крестообразной линіей и это второе колебательное движеніе, или кругъ, заключается и сливается съ основнымъ движеніемъ, видоизмѣняя его очертаніе; тѣмъ не менѣе второе движеніе даетъ свою собственную ноту, которая есть первый гармоническій тонъ колеблющейся пружины (обертонъ) и въ то же время это октава основной ноты, такъ какъ она, по закону, колеблется вдвое быстрѣе, а волна ея на половину короче первой. Затѣмъ можно вызвать движеніе въ трехъ сегментахъ (III въ діаграммѣ), причемъ колебаніе будетъ въ три раза быстрѣе перваго, и затѣмъ вибрація въ 4-хъ сегментахъ (IV въ діаграммѣ) будетъ въ 4 раза быстрѣе, длина же волны будетъ равняться одной четверти первой волны и т. д. до безконечности; такимъ образомъ могутъ быть производимы движенія въ цѣломъ рядѣ сегментовъ и получаемы соотвѣтствующіе гармоническіе тоны, которые мы имѣемъ при чрезвычайно сложномъ движеніи колеблющейся фортепьянной струны (пружины). Богатство и качество музыкальной ноты, помимо ея высоты,—главнымъ образомъ зависитъ отъ гармоническихъ тоновъ, сопровождающихъ ея основной тонъ,—эти гармоническіе тоны будутъ измѣняться въ зависимости отъ способа и мѣста удара, прикосновенія, щипка струны, или пружины, или отъ способа надуванія органныхъ трубокъ, или какихъ-либо духовыхъ инструментовъ.

Но имѣемъ ли мы дѣло съ пружинами, со струною, съ тростью, съ металлическимъ языкомъ, съ рожкомъ, или съ воздушными столбами въ органныхъ трубахъ, или же съ мѣдными и деревянными духовыми инструментами, ихъ различные звуки различаются какъ ноты извѣстной высоты съ ихъ гармоническими тонами; діаграмма показываетъ, что эти присущіе гармоническіе тоны происходятъ отъ вибрацій сегментовъ опредѣленной относительной длины, причемъ каждая вибрація есть извѣстная колебательная единица, дающая свой опредѣленный оттѣнокъ (тембръ).

Вправо отъ первой діаграммы, эти длинноты изображены рядами цифръ I, II, III, IV, начиная отъ крестообразныхъ узловъ.

Толстыя горизонтальныя линіи указываютъ на длину перваго сегмента, начиная сверху (она изображена толстою потому, что основная нота обыкновенно слышится какъ бы густою); вторая линія, изображенная тоньше, указываетъ на длину сегмента перваго гармоническаго тона, которая слышна менѣе ясно, чѣмъ основная нота (цифра II); слѣдующая линія указываетъ на длину сегмента второго гармоническаго тона (цифра 3) и т. д.

Такимъ образомъ музыкальный звукъ получается отъ совокупности серіи колебательныхъ единицъ, длина которыхъ распредѣляется точь въ точь, какъ это показано на рисункѣ. Этотъ рисунокъ выясняетъ соотношенія физическихъ единицъ, участвующихъ въ созданіи музыкальнаго звука, или ноты.

Приведенные физическіе факторы производятъ свои различныя дѣйствія и различаемая музыкальная нота является совокупностью многихъ, заключающихся въ ней, звуковъ; чтобы понять соотношенія этихъ звуковыхъ элементовъ,—ихъ надо разложить. Во второй діаграммѣ они распредѣлены согласно тому мѣсту, которое они занимаютъ въ обыкновенной звуковой гаммѣ. Если, напр., ударить ноту *C* на фортепьяно, то струны *C* дадутъ длинную серію гармоническихъ тоновъ вмѣстѣ съ основнымъ звукомъ С. 1-и гармоническій тонъ есть слѣдующій высшій *C* соотвѣтствующій суб-плану; 2-ой гармоническій тонъ есть слѣдующее высшее *G*. 3-й гармоническій тонъ есть слѣдующее *C*, слѣдующее *E*, а затѣмъ идутъ *g*, потомъ *bb*, *c*, *d*, *e*, затѣмъ нота ближе къ діезу, чѣмъ къ *f*, бекару и т. д. Распредѣленіе этихъ гармоническихъ тоновъ въ звуковой гаммѣ указано горизонтальными линіями съ правой стороны, а затѣмъ различаемые элементы нотъ совершенно естественно располагаются по постепеннымъ серіямъ въ такомъ же точно порядкѣ, какъ и изображенная гамма.

Точно также какъ распредѣленіе этихъ серій составляетъ гармоническую прогрессію, точно также длина волнъ и повторяемость ихъ составляетъ гармоническую прогрессію чиселъ. Какъ бы мы не разсматривали это явленіе, въ основѣ звука лежитъ число, и природа этого фактора, какъ и природа того, что составляетъ звукъ (въ смыслѣ физической причины его, или въ смыслѣ получаемаго отъ него впечатлѣнія), все это достаточно ясно изъ серій начертанныхъ линіи; въ сущности это линіи звукового спектра, которыя видоизмѣняются согласно звуку точно также, какъ линіи свѣтового спектра видоизмѣняются согласно разложенію свѣта въ призмѣ. Принципъ спектральнаго анализа мы примѣнимъ къ типической музыкальной нотѣ. Физикъ, объясняя природу свѣта, указываетъ на свѣтовой спектръ, съ его длиннотами волнъ, мы же беремъ соотвѣтствующій звуковой спектръ съ его длиннотами волнъ и съ тѣми повтореніями, которыя выясняютъ природу звука, какъ представителя первичнаго творческаго звука; слѣдовательно, если мы въ другихъ сферахъ природы найдемъ такого рода вибраціи, интервалы и числовыя прогрессіи, то мы имѣемъ право считать ихъ родственными звуку и отнести ихъ къ творчеству великаго звука Аказа.

Обратимся къ 3-ей діаграммѣ, верхняя часть которой показываетъ спектры газовъ, полученные черезъ минералъ *клевентъ.* Линіи изображены бѣлыми, но такъ какъ онѣ разбросаны вдоль всего видимаго спектра, то онѣ имѣютъ всевозможные оттѣнки, начиная слѣва красные и кончая справа фіолетовымъ.

Гамма длиннотъ волнъ обозначена сотнями дециметровъ, начиная съ длинныхъ красныхъ волнъ въ 7400 дец. до короткихъ волнъ въ 2600 дец., которыя находятся за предѣлами видимости въ ультрафіолетовой сферѣ и могутъ быть сфотографированы.

Здѣсь разложенъ свѣтъ, получаемый отъ газовъ при бѣломъ каленіи, а составныя его части (свѣта) распредѣлены по простой свѣтовой гаммѣ, въ которой каждая линія узнается по числу, опредѣляющему длину ея волны. Сперва думали, что вещество, дающее этотъ сложный спектръ линіи разнообразной толщины, есть простой химическій элементъ; но позже узнали, что оно состоитъ изъ двухъ газовъ Гелія и Астерія и что въ спектрѣ сливаются линіи обоихъ.

Но когда спектръ Гелія былъ разсмотрѣнъ отдѣльно, то оказалось, что безпорядочно разбросанныя его линіи въ сущности состоятъ изъ трехъ красивыхъ симметрическихъ серій. Онѣ указаны въ III діаграммѣ и каждую линію можно найти въ спектрѣ клевента наверху; спектръ Гелія можно демонстрировать, воспроизведя всѣ линіи серій 2-ой и 3-ей, въ пространствахъ между линіями серіи первой, но каждая серія линій, взятая въ отдѣльности, представлена числовой серіей;—прогрессіи этихъ чиселъ составляютъ основу, на которой спектральный анализъ подвергнутъ въ настоящее время глубочайшимъ, интереснѣйшимъ математическимъ изслѣдованіямъ, которыя, примѣненныя къ астрономіи, грозятъ перевернуть верхъ дномъ всѣ наши понятія о мірозданіи. Такъ какъ спектръ Гелія можно считать типичнымъ для нашихъ цѣлей, то интересно отмѣтить, что каждая серія линіи, повидимому, представляетъ своего рода единицу въ самомъ химическомъ атомѣ и такимъ образомъ намъ говоритъ о строеніи этихъ атомовъ. Въ этомъ отношеніи сходство трехъ серій Гелія съ нашими звуковыми серіями достойно вниманія; атомы Гелія должны имѣть не менѣе трехъ элементовъ (составныхъ частей), входящихъ въ ихъ составъ, изъ которыхъ каждый есть совокупность многихъ колеблющихся единицъ, причемъ первая серія есть какъ бы свѣтовая нота съ длинной основной, густой волной, а гармоническіе тона ея утончаются по мѣрѣ повышенія ихъ по порядку гаммы.

Вторая серія есть болѣе слабая и низкая нота, которой также сопутствуютъ гармоническіе обертоны, — 3-я, самая слабая серія имѣетъ еще болѣе низкую основную ноту и согласно этому болѣе слабые гармоническіе тоны различаются не только по силѣ и высотѣ, но и по качеству (тембру). Они воспроизводятъ въ свѣтовыхъ выраженіяхъ буквально то, что мы находимъ характернымъ въ звукѣ.

Эти три вибрирующія ноты намъ говорятъ о строеніи атомовъ и о пульсируюшей въ нихъ жизни. Ихъ вызвалъ къ жизни тройственный звукъ и они не могутъ не пѣть Его, каждый на свой ладъ и своимъ голосомъ, и эту мистическую неслышимую мелодію мы знаемъ, какъ свѣтъ. Астерій звучитъ по другому, какъ это видно въ діаграммѣ; высота его и интервалы нотъ иные. Водородъ имѣетъ свои три ноты, звучащія по иному,—тоже самое и съ Литіемъ, съ Содіумомъ, съ Селеніумомъ и другими химическими элементами. У нѣкоторыхъ намъ удалось опредѣлить линіи только двухъ нотъ. У другихъ элементовъ можно найти только одну гармоническую серію, у иныхъ даже ни одной. Часто необходима очень высокая температура и усиленное разсѣяніе лучей, чтобы распредѣлить спектръ по серіямъ, и работа эта еще далеко не доведена до конца; но достаточно и того уже что сдѣлано, чтобы доказать, что этотъ тройной звукъ, настоящій голосъ Безмолвія, лежитъ въ основѣ всей неорганической эволюціи и эти свѣтовые гармоническіе тоны показываютъ, что все зиждется на числѣ, какъ было сказано въ Каббалѣ до существованія какихъ бы то ни было спектроскоповъ. Въ прежнихъ статьяхъ мы говорили о типическихъ качествахъ вертикальныхъ Менделеевскихъ группъ; онѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что можно найти средство нотъ въ элементахъ каждой группы, отъ сочетаній этихъ нотъ зависитъ природа каждой частицы. Всѣ свойства вещей суть ничто иное какъ туманное отраженіе сотворившаго ихъ звука.

Пер. **А. Унковская.**

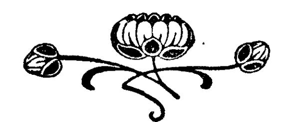

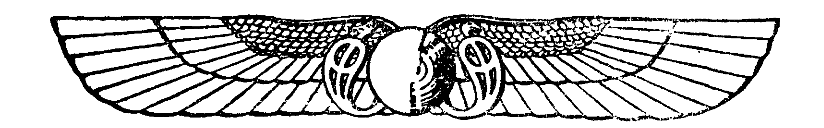

*
* *

Колоколовъ перезвоны,
Грезъ златосвѣтныхъ лучи,
Свѣтлой побѣды каноны,
Трепетъ пасхальной свѣчи,
Блѣдно жемчужныя дали
Дивно волшебной страны,
Вздохи блаженной печали,
Полузабытые сны,
Радости вѣчной прибои,
Свѣтъ, ароматъ и тепло,
Имя всегда дорогое,
Ангеловъ бѣлыхъ крыло,—
Все это было когда то
Въ тайнѣ земли вѣковой...
Все это было когда то
Между тобою и мной.

L.

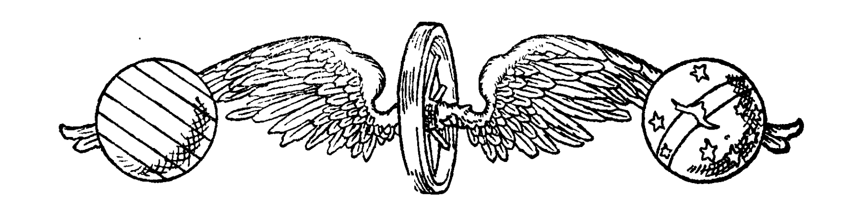

* * *

Виситъ надъ нами мгла, темно вдали туманной,
Все сѣро, все мертво, нѣтъ свѣта изъ-за тучъ...
Далекъ еще разсвѣтъ святой зари желанной,
Но уже нѣтъ и звѣздъ,—погасъ ихъ слабый лучъ.
И страшенъ этотъ мракъ.... Въ смущеніи сомнѣнья
Боимся мы мечты и чистыхъ, смѣлыхъ думъ,
Намъ странны и чужды небесныхъ грезъ видѣнья.
Въ надменной пустотѣ замкнулся гордый умъ.
Намъ страшенъ шагъ впередъ... А въ темнотѣ обильно
Божественной рукой посѣяно давно,
Невидимо растетъ, дыханьемъ жизни сильно,
Таинственныхъ началъ незримое зерно.
И изъ обломковъ чувствъ земного вдохновенья,
Изъ горькихъ слезъ людскихъ, страданья и борьбы
Восходитъ новой міръ,—любви и примиренья,
Гдѣ будетъ духъ не рабъ, а властелинъ судьбы.

L.

Теософія въ Швеціи.

Теософическое движеніе въ Скандинавіи началось въ Швеціи и отсюда распространилось на Данію и Норвегію. Главная квартира Скандинавскаго Теософическаго Общества находится въ Стокгольмѣ. Здѣсь движеніе и началось въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка. Докторъ Зандерсъ, случайно напавъ на сочиненія Е. П. Блаватской, былъ пораженъ величественною стройностью системы теософическаго міропониманія, какъ она вырисовывается въ Тайной Доктринѣ (Secret Doctrine), и сталъ углубляться въ изученіе Теософіи. Затѣмъ онъ сталъ собирать свою семью, своихъ друзей и знакомыхъ и съ ними дѣлиться своими впечатлѣніями. Такимъ образомъ образовался первый теософическій кружокъ въ Швеціи.

Въ настоящее время въ Скандинавіи около 800 членовъ и 29 теософическихъ кружковъ. 23 вѣтви приходятся на Швецію, 4—на Данію и 2—на Норвегію. Въ Швеціи 500 членовъ, въ Даніи—200, въ Норвегіи около 100.

Въ Стокгольмѣ издается теософическій журналъ, общій для всей Скандинавіи. Онъ ведется на шведскомъ и датскомъ языкахъ (Извѣстно, что датскій языкъ является литературнымъ языкомъ Норвегіи). Журналъ называется „Теософическимъ Обозрѣніемъ" (Teosofisk tidskrift).

Теософическое движеніе въ Скандинавіи сильно растетъ; въ Швеціи оно носитъ болѣе интеллектуальный и научный характеръ, въ Норвегіи болѣе мистическій. Мало-по-малу теософическія идеи проникаютъ во всѣ сферы жизни и начинаютъ окрашивать различныя духовныя и научныя теченія. Церковь въ Швеціи пока

сторонится теософіи и смотритъ на нее, какъ на одну изъ многочисленныхъ сектъ, но враждебности къ движенію не выказываетъ.

Обычный годовой съѣздъ Скандинавской Секціи состоялся прошлымъ лѣтомъ (7—8 іюня) въ университетскомъ городѣ Лундѣ *). Къ съѣзду собралось много членовъ изъ Норвегіи и особенно изъ Даніи. Состоялся рядъ публичныхъ лекцій, собраній и бесѣдъ по Теософіи. Бывшій нѣсколько лѣтъ генеральнымъ секретаремъ, г. Кнöсъ, отказался отъ этого поста, будучи слишкомъ заваленъ другими дѣлами Секціи. На его мѣсто выбранъ А. Зеттерстенъ.

Въ теченіе года нѣсколько лекторовъ теософовъ объѣхали Скандинавію и читали публичныя лекціи въ восьми городахъ Швеціи и Даніи. Весной Скандинавію посѣтилъ д-ръ Р. Штейнеръ, прочитавшій серію лекцій въ Лундѣ, Мелліо, Стокгольмѣ, Упсалѣ, Христіаніи, Готенбургѣ и Копенгагенѣ.

Стокгольмская теософическая библіотека заключаетъ болѣе 1.000 различныхъ книгъ и рукописей по религіозно-философскимъ вопросамъ. Издательская дѣятельность сильно растетъ. Скандинавское Теософическое Общество ежегодно выпускаетъ не менѣе 10 названій новыхъ книгъ.

Шведскіе теософы стараются всячески распространить теософическія идеи: они устраиваютъ публичныя лекціи и безплатные курсы; а кружки постоянно обмѣниваются лекторами, но все это имъ кажется недостаточнымъ. Въ отчетѣ Скандинавской Секціи выражается сожалѣніе, что „обширная" территорія Скандинавіи препятствуетъ постоянному живому общенію со всѣми кружками и членами Общества. Это сѣтованіе не можетъ не вызвать невольной улыбки у теософовъ той страны, въ которой недавно родилось „Россійское Теософическое Общество".

Въ Богеміи образовалось національное Теософическое Общество, выбравшее Яна Бедринечекъ-Шлумскаго своимъ генеральнымъ секретаремъ; 7-го февраля 1909 г. оно было оффиціально открыто.

Въ настоящее время изъ Европейскихъ странъ только Испанія, Турція и Греція не имѣютъ своего Теософическаго Общества. Но кружки существуютъ и тамъ.

*) Въ предыдущемъ году съѣздъ былъ въ Копенгагенѣ.

Г. Фрике уѣхалъ въ Южную Африку, гдѣ теософическое движеніе сильно ростетъ и гдѣ готовится къ открытію Африканское Теософическое Общество.

Во Франціи въ Теософическомъ Обществѣ возникла интересная мысль организовать теософическую работу среди рабочихъ. Съ этой цѣлью въ рабочемъ кварталѣ нанимается небольшое помѣщеніе, въ которомъ ежедневно могутъ собираться рабочіе и работницы для чтенія и бесѣдъ. За ничтожную плату будутъ даваться чай и кофе. Члены Теософическаго Общества будутъ по очереди дежурить при этомъ помѣщеніи, чтобы руководить преніями и давать нужныя свѣдѣнія.

Главная квартира Австралійскаго Теософическаго общества перенесена въ Сидней и будетъ помѣщаться: Philip Str., 132.

Въ С.-Петербургѣ, 7 марта, въ залѣ Петровскаго училища состоялась публичная лекція Д. В. Странден'а, на тему: „Что такое Теософія?"

Лекція читалась въ пользу педагогическаго общества взаимопомощи.

14 марта, въ большой аудиторіи Соляного Городка, при болшомъ стеченіи публики К. Д. Кудрявцевъ прочиталъ публичную лекцію: „Излученія человѣческаго тѣла и ихъ примѣненіе на практикѣ".

Сейчасъ нами получена программа лекцій, которыя д-ръ Р. Штейнеръ будетъ читать вь этомъ году:

Кельнъ—10—11 апрѣля. Пасхальное празднество.

Дюссельдорфъ—12—22 апрѣля. Духовныя іерархіи и ихъ отраженія въ физическомъ мірѣ.

Христіанія—9—22 мая. Теософія въ свѣтѣ Апокалипсиса.

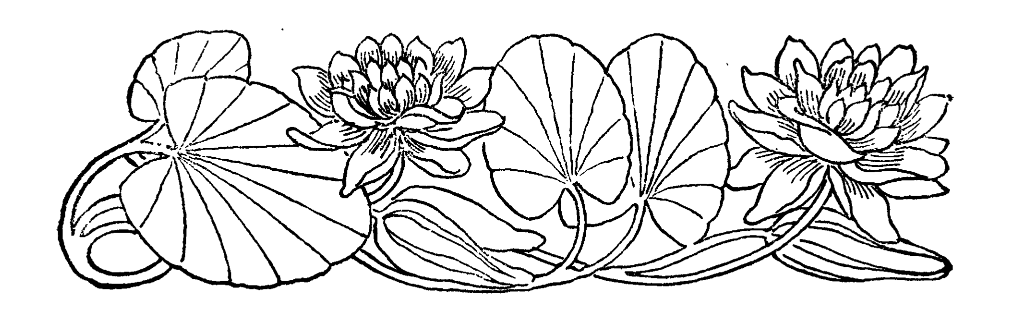
Будапештъ—3—12 іюня. Отъ Будды къ Христу.

Кассель—24—7 іюля, Евангеліе Іоанна.

Мюнхенъ—22 августа. Дѣти Люцифера, представленіе драмы Шюре, при режиссерствѣ д-ра Штейнера. 23—24 августа. Востокъ въ свѣтѣ Запада. Дѣти Люцифера и братья Christi.

Базель—15—26 сентября. Евангеліе Луки.

Alba.

Обзоръ теософической литературы.

„Adyar-Bulletin сообщаетъ рѣчь, произнесенную президентомъ А. Безантъ на теософическомъ съѣздѣ въ Индiи. Передъ А. Безантъ говорили Голландецъ, Парсъ, Англичанка, Индусъ-буддистъ, Индусъ-браминъ и представитель теософическаго движенiя на островѣ Цейлонѣ. Изъ центра ислама въ Индiи, Гайдерабадъ, также было привѣтствiе. Всѣ эти представители столь различныхъ вѣрованiй и народовъ дружески сошлись на теософической платформѣ. Шествуя разными дорогами къ единой цѣли, они являютъ уже собой въ Теософическомъ обществѣ то единенiе, которое испытаетъ весь мiръ въ будущемъ, когда всѣ религiи признаютъ общую свою родину и всѣ люди поймутъ, что они братья. „По мѣрѣ того, какъ Теософiя распространяется среди всѣхъ народовъ, она смягчаетъ разъединяющiя различiя, озаряетъ сходства, сказала А. Безантъ, и приводитъ наконецъ къ радостному сознанiю, что различiя ничтожны, а духовая близость поразительна. И мы знаемъ, что наша работа—работа религiозная; она должна, какъ свѣтъ, расходиться во всѣ стороны такъ, чтобы ни одна сфера человѣческой дѣятельности не была не озарена животворящимъ влiянiемъ духовной жизни... Помолимся же вмѣстѣ, братья и сестры Теософическаго Общества, о томъ, чтобы духъ служенiя, единенiя и мира снизошелъ на эту страну, отечество Риши и родину Учителей состраданiя, не для того, чтобы только одна Индiя была благословенна, ибо для духовности нѣтъ разныхъ нацiй, но для того, чтобы Индiя, въ силу ея прошлаго, сдѣлалась снова свѣтлымъ маякомъ, чтобы религiозный миръ, который здѣсь все больше и

больше распространяется, разошелся бы по всѣмъ странамъ и чтобы Единая Жизнь, единый Свѣтъ, единая Любовь снизошли на міръ".

Въ статьѣ Э. Лаудеръ „Односторонность" есть интересныя мысли объ опасности слѣдовать только своимъ внутреннимъ наклонностямъ, пренебрегая культурой остальныхъ свойствъ. Не оттого ли геніи иногда впадаютъ въ такую удивительную односторонность, что вся душевная ихъ энергія течетъ неудержимо по линіи наименьшаго сопротивленія? Съ точки зрѣнія оккультной, такая тенденція исключительно отдавать себя своимъ наклонностямъ, внутреннимъ вкусамъ и настроеніямъ, чрезвычайно опасна, такъ какъ неминуемо ведетъ къ нарушенію гармоніи въ развитіи цѣлаго. Эти мысли могутъ относиться, конечно, только къ тѣмъ, кто уже оставилъ позади себя путь стихійной эволюціи и вступилъ на путь сознательной эволюціи.

„Lotus bleu" даетъ статью А. Безантъ: „Психизмъ и духовность" *) и изящный разсказъ А. Блекъ: „Испытаніе", основная мысль котораго та, что только тотъ, кто своего врага сумѣлъ обратить въ друга, побѣдилъ зло и страданіе.

„Theosophist" принялъ обложку и видъ „Lucifer'a", который издавала Е. Блаватская. Статья А. Безантъ: „Теософическая жизнь" указываетъ на то, какъ жизнь теософа должна озариться и углубиться подъ вліяніемъ ученія Теософіи. Раздвинувшійся горизонтъ долженъ неминуемо вызвать силу терпѣнія и отсутствіе всякой торопливости. Ясное спокойствіе должно окрасить всю дѣятельность теософа. Въ свѣтѣ пониманія закона Кармы и перевоплощенія всякая горечь, бунтъ, и мрачность невольно исчезаютъ и дѣлается яснымъ, что именно тѣ условія, въ которыхъ мы находимся, какъ бы они не были тяжелы, именно тѣ, которыя нужны намъ на данной ступени эволюціи. Жизнь теософа должна быть жизнью служенія; только служеніе даетъ право на жизнь. Мы живемъ постояннымъ жертвоприношеніемъ другихъ и мы должны въ свою очередь отдать все, что брали у міра, а то мы воры, не возвращающіе то, что взяли. Служеніе есть та великая сила, изъ сердца которой рождается просвѣтленіе. Только тѣ, кто служатъ— живутъ. Въ свѣтѣ служенія нѣтъ малыхъ и большихъ дѣлъ; совершенство заключается не въ томъ, что дѣлаетъ человѣкъ, а какъ онъ дѣлаетъ. Все важно, все нужно, все имѣетъ смыслъ и значеніе. Понимая это, человѣкъ вдумчиво работаетъ надъ каждой задачей жизни, спокойно встрѣчаетъ испытанія и съ полной вѣрой

*) См. „Вѣстникъ Теософіи", іюль 1908 г.

глядитъ въ будущее. Постоянныя заботы и волненія о томъ, что можетъ случиться, свидѣтельствуютъ о религіозной незрѣлости.

Л. Бартлетъ разсказываетъ, въ статьѣ „Испытательная система“, какъ она заинтересовалась тюремнымъ вопросомъ и какъ ей удалось въ нѣсколько лѣтъ въ Италіи возбудить живой интересъ къ той системѣ, практикуемой въ Америкѣ, по которой преступники остаются на свободѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ особыхъ „опекуновъ“. Эта система, давшая поразительно благопріятные результаты въ Америкѣ, имѣетъ рядъ цѣнныхъ преимуществъ:

1) осужденный избѣгаетъ тюрьмы, послѣ которой часто трудно найти себѣ честный заработокъ;

2) семья его не страдаетъ отъ вины осужденнаго, такъ какъ онъ не лишенъ возможности на нее работать;

3) для правительства большая экономія, такъ какъ содержаніе тюремъ тяжело ложится на государственный бюджетъ.

Съ нравственной стороны, преимущества еще важнѣе. Тюрьма убиваетъ самоуваженіе; тогда какъ работа на волѣ и свобода на честное слово, при разумномъ духовномъ руководительствѣ, вызываетъ въ обвиненномъ чувство чести и сознаніе человѣческаго достоинства. Въ Америкѣ эта система даетъ какъ минимумъ 70% удачныхъ случаевъ примѣненія ея, максимумъ доходитъ до 90%. Въ настоящее время, въ Италіи образовался Союзъ „Испытательной Системы“, которому удалось уже провести въ жизнь идею условнаго осужденія; подъ его попеченіемъ находится болѣе сотни юношей.

Л. Бартлетъ говоритъ, что она взялась за это дѣло подъ вліяніемъ того вдохновенія, которое принесла ей Теософія, и считаетъ, что необычайно быстрый и блестящій успѣхъ ея работы въ Италіи нужно приписать не ей, а той великой Духовной Силѣ, которая идетъ черезъ Теософію.

Статья Я. Дассъ даетъ интересныя свѣдѣнія о сектѣ, извѣстной въ Индіи подъ названіемъ Яйнизма. Въ основныхъ положеніяхъ она совпадаетъ съ ученіемъ древней Индусской мудрости, но ея особенность та, что она стремится примирить всѣ духовныя и философскія теченія, доказывая, что представители пантеизма, деизма, дуализма, политеизма и монотеизма, всѣ говорятъ о разныхъ сторонахъ единой Истины. Яйнистамъ принадлежитъ знаменитая легенда о слонѣ и шести слѣпыхъ.

Въ одной деревнѣ жило нѣсколько слѣпыхъ, которые никогда не видѣли слона. Услышавъ, что пріѣхалъ раджа на слонѣ, они

всѣ поспѣшили къ нему и стали его ощупывать, причемъ одинъ изслѣдовалъ его ногу, другой—хоботъ, третій—животъ, четвертый—ухо, пятый—клыкъ, шестой—хвостъ. Собравшись вечеромъ, они стали бесѣдовать о слонѣ. Тотъ слѣпой, который ощупалъ хоботъ, сказалъ, что слонъ похожъ на большую трубу; тотъ, кто держалъ его клыкъ, сказалъ, что слонъ похожъ на рогъ; третій, бравшій въ руки его ухо, утверждалъ, что слонъ походитъ на вѣеръ; четвертый, трогавшій его ногу, сказалъ, что слонъ похожъ на столбъ; пятый, коснувшійся его живота, возразилъ, что слонъ скорѣй похожъ на огромную бочку, а шестой, схватившій слона за хвостъ, утверждалъ, что слонъ похожъ на толстую веревку. Они стали спорить, а потомъ ссориться. Зрячій пришелъ на ихъ крикъ и сказалъ имъ съ состраданіемъ: „Братья, вы напрасно спорите; каждый изъ васъ правъ съ своей точки зрѣнія. Все, что вы описываете, дѣйствительно есть у слона, но вы всѣ неправы въ томъ, что часть принимаете за всего слона. Вы не должны сердиться, вы должны научиться терпимости. Возьмите себѣ въ руководство методъ „Anekanta“. Анеканта означаетъ методъ „раціональный всесторонній“ въ противоположность Эканта, методу „одностороннему, *не* раціональному“, которымъ пользуется большинство религій.

Девизъ Яйнизма: „Миръ всѣмъ“. Онъ никогда не споритъ съ другими религіозными воззрѣніями и старается, при помощи метода Анеканта, всѣ ихъ помирить.

Основныя его этическія положенія: правда, чистота и освобожденіе отъ желаній.

Статья Lux: „Возрожденіе золотого вѣка“ даетъ очеркъ философіи Розенкрейцеровъ.

Статья „Въ Дагестанѣ“, Н. Гернетъ, представляетъ собой интересный психологическій очеркъ, полный тонкаго символизма.

Изъ Вишну Пурана дается легенда о Рбху и о Нидагха, смыслъ которой въ признаніи единства всего существующаго. Пока человѣкъ не проникся этимъ единствомъ и не чувствуетъ себя во всемъ, что живетъ, его духъ еще скованъ.

Продолжаютъ печататься извлеченія изъ писемъ Е. П. Блаватской.

„Theosophy in Australasia“ расказываетъ объ интересномъ примѣненіи вліянія красокъ на душевныя состоянія въ одной американской санаторіи душевно-больныхъ. Больныхъ типа угнетенныхъ окружили яркими, свѣтлыми красками; особенно хорошо дѣйствуетъ въ такихъ случаяхъ красный цвѣтъ. Возбужденныхъ больныхъ, напротивъ, окружили темными красками мягкихъ от-

тѣнковъ. При санаторіи устроенъ рядъ бараковъ: красный, голубой фіолетовой и т. д. Результаты получились блестящіе.

Статья: „Менѣе ли мы религіозны?“ указываетъ на то, что современное человѣчество покидаетъ Церковь не по недостатку религіознаго чувства, а потому, что это чувство не получаетъ должнаго удовлетворенія. Жизнь движется и прогрессируетъ, душевный міръ человѣка расширяется и осложняется, а на новые запросы духа Церковь не отвѣчаетъ. Только тогда, когда въ Церкви воскреснетъ духъ живой, нынѣ убиваемый мертвящей буквой, Она исполнитъ ту великую миссію, которая на Нее возложена.

Статья В. Роунель'а „Приближеніе къ вратамъ“ разсматриваетъ тѣ состоянія духа, посредствомъ которыхъ человѣкъ поднимается надъ личными переживаніями въ область сверхличныхъ. На санскритскомъ языкѣ эти 4 состоянія именуются, Pratyahara, Dhâvana, Dhyâna, Lamâdhi, что приблизительно можно перевести какъ сосредоточенность, молитвенное размышленіе, созерцаніе и экстатическое состояніе, раскрывающее духовное вѣдѣніе. Переходъ отъ одного къ другому всецѣло сводится къ „подвигу вниманія“.

Рѣчь Ж. Гунтера'а: „Изъ глубинъ“ указываетъ на значеніе страданія въ жизни человѣка. Тонкому анализу подвергается знаменитое изреченіе Вине: „Можетъ быть страдать есть ничто иное, какъ глубоко жить. Любовь и скорбь—условія глубокой жизни“.

„Central Hindu College Magazine“ описываетъ школы и пріюты, которые А. Безантъ посѣтила во время своего недавняго путешествія по Индіи.

Въ Мизор'ѣ утро началось съ собранія учащейся молодежи, къ которой была обращена рѣчь Президента. Затѣмъ А. Безантъ посѣтила женскую школу Arya Balika Pathashala, во главѣ которой стоитъ г. Napahkari Шастри. Дѣвочки пропѣли утренній привѣтъ отцу (по индусскому обычаю), а затѣмъ привѣтъ Гуру, учителю-руководителю. Послѣ класса рукодѣлія дѣти танцовали свой любимый „Kolattam“, медленный танецъ, съ пѣніемъ и аккомпаниментомъ палочекъ (вродѣ кастаньетъ). Дѣти обучаются хозяйству на ряду съ научными предметами. Многія изъ нихъ вступили въ „Союзъ дочерей Индіи“ и стремятся ежедневно совершить хоть одно дѣло любви.

Въ „вдовьемъ пріютѣ“, во главѣ котораго стоитъ просвѣщенная Индусская женщина, Рангамма, живетъ 12 юныхъ вдовъ. Онѣ встаютъ въ 5 час. 30 мин. утра, молятся и принимаются за обязанности по хозяйству. Отъ 11 до 6 час. онѣ учатся, а въ 9 ч. идутъ спать. Есть ученицы приходящія. Нѣкоторыя готовятся къ

экзаменамъ, чтобы вступить въ Колледжъ Магарини. Пріютъ имѣетъ видъ уютнаго, веселаго „home", въ которомъ ученицамъ привольно и интересно живется.

„Магарини Колледжъ" высшеѐ женское учебное заведеніе. Оно представляетъ собой одну изъ первыхь попытокъ дать Индусской женщинѣ доступъ къ высшему образованію. Дѣвушки много и серьезно учатся, не пренебрегая и рукодѣліями. Цѣль этихъ рукодѣльныхъ классовъ поддерживать интересъ общества къ національному искусству.

Недавно одна изъ ученицъ колледжа блестяще сдала экзаменъ санскритскаго языка и получила ученую степень Пандита.

Въ Мадрасѣ учреждена двухлѣтняя стипендія для серьезныхъ студентовъ, сдавшихъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и желающихъ продолжать ученіе въ одномъ изъ колледжей или университетовъ. Стипендія выдается всѣмъ достойнымъ студентамъ безъ различія касты, національности или вѣроисповѣданія.

Всѣ эти начинанія въ области просвѣщенія родились подъ непосредственнымъ вліяніемъ Теософическаго Общества. Многія просвѣтительныя учрежденія въ Индіи всецѣло держаться средствами и трудами теософовъ.

Статья: „Что такое Бактхи" Л. Н. останавливается на томъ пути духовномъ, который въ Индіи называется „Бактхи", т. е. Путь любви. Перечисляются свойства, которыя ученикъ долженъ обрѣсти, и условія, которыя онъ долженъ строго исполнять. Интересно, что въ комментаріяхъ Шри Рама постоянно подчеркивается необходимость любить Бога не отвлеченно, а жизненно, любить Бога въ каждомъ человѣкѣ, во всемъ сущемъ. Истинная любовь къ Богу выливается въ дѣятельную любовь къ человѣку.

„Thesophic Messenger" (Американскій Вѣстникъ Теософіи) даетъ статью о значеніи международнаго третейскаго суда и очеркъ о значеніи международнаго языка Esperanto.

С. Эдни и Е. Эдни, въ двухъ статьяхъ о магометанской религіи, указываютъ на глубокія и благородныя стороны Исламскаго міровоззрѣнія.

С. Э. Пальмеръ даетъ въ письмѣ изъ Индіи любопытныя подробности о жизни и нравахъ Индіи.

Подъ заглавіемъ „Теософія въ Россіи" А. К. напечатана повѣсть рожденія теософическаго движенія въ Россіи и начинаній первыхъ піонеровъ, изъ которыхъ выдающуюся роль сыграла наша сотрудница Н. Г., авторъ цѣлаго ряда интересныхъ очерковъ по славянскому эзотеризму и неутомимый работникъ на нивѣ Теософіи.

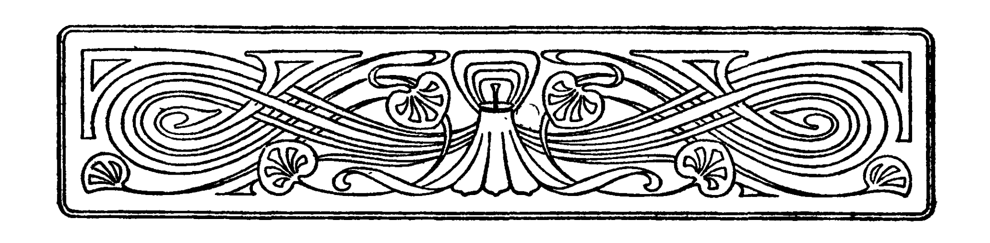

Схема работъ „Интернаціональнаго комитета" по изысканіямъ въ мистическихъ преданіяхъ

„Интернаціональный комитетъ" по изысканіямъ мистическихъ преданій.

Главный складъ: книжный магазинъ „Ars Regia" Milan—8, Via Carroccio.

Президентъ: Mrs. J. Cooper-Oakley, 8, Via Carrocio, Milano, Italie.

Историческія изслѣдованія обнаруживаютъ безчисленные слѣды Мистическаго Преданія, которыя могутъ быть приведены къ единству только дружной работой, ведущейся въ многочисленныхъ странахъ. Во многихъ государствахъ Европы существуютъ прекрасныя библіотеки; мистическій изслѣдователь, работая въ одиночествѣ, долженъ былъ посѣщать библіотеки одну за другой. Онъ тратилъ свое время и средства, встрѣчая всевозможныя препятствія.

Чтобы облегчить въ нашемъ обществѣ эту работу изысканій, предпринятую г-жей Cooper-Oakley, и, чтобы обезпечить ея развитіе, я образовала интернаціональный комитетъ, заключающій въ себѣ для каждой европейской страны одного члена.

Этотъ членъ долженъ будетъ привлечь помощниковъ и поручить имъ изученіе избраннаго предмета; его обязанность состоитъ въ томъ, чтобы собрать полученныя работы и переслать ихъ почетному секретарю.

Будетъ выходить „Трехмѣсячный Бюллетень“ *), заключающій обозрѣніе сдѣланныхъ работъ, краткія статьи, касающіяся важныхъ вопросовъ относительно мѣстъ изысканій, примѣчанія, свѣдѣнія о библіотекахъ, гдѣ находятся работы по мистицизму, критика мистическихъ произведеній, изданныхъ другими работниками, разрабатывающими тоже поле, что и мы. Подписчики могутъ задавать вопросы, касающіеся мистическаго преданія, просить свѣдѣній о докладахъ, о библіографическихъ пунктахъ и т. д. для того, чтобы сообщить результаты своихъ собственныхъ изслѣдованій, или какой-либо интересной „находки“.

Подобное періодическое изданіе не повредитъ, конечно, независимымъ работамъ, статьямъ или книгамъ, написаннымъ на ту же тему, но будетъ служить средствомъ общенія между работниками всѣхъ странъ, посвятившихъ себя одной и той же задачѣ.

Каждый серьезный изслѣдователь, къ какой бы національности онъ не принадлежалъ, можетъ присоединиться къ изысканіямъ въ своей собственной странѣ, обращаясь для этого къ своему члену-представителю.

Анни Безантъ.
Президентъ Теософическаго Общества.
Августъ, 1907 г.

Ученики, которые желаютъ посвятить себя изслѣдованію мистическихъ преданій, проходящихъ черезъ всѣ вѣка, должны всегда помнить слова Е. П. Блаватской въ „Разоблаченной Изидѣ“ (II, 292);

„Такъ какъ наши изысканія ведутъ насъ въ разныя стороны, необходимо для удобства изученія сгруппировать критическимъ образомъ отдѣльныя секты въ хронологическомъ порядкѣ. Мы никогда не должны терять изъ виду единую цѣль нашихъ усилій: анализировать религіозныя вѣрованія и опредѣлять какимъ образомъ прошлое передало ихъ настоящему“.

Въ Тайной Мудрости (I, 321) говорится: „для основательнаго изученія скрытаго смысла религіозныхъ или народныхъ легендъ и въ особенности преданій востока, требуется цѣлая жизнь изслѣдователя.

*) Эта программа, набросанная въ августѣ 1907 г., съ тѣхъ поръ была передѣлана по вопросу о „періодическомъ изданіи“. Необходимость такого измѣненія была объяснена трудностью соединить такое количество интересныхъ работъ къ опредѣленному числу и такимъ образомъ обезпечить выходъ трехмѣсячнаго журнала.

Ни одна миѳологическая исторія, ни одно преданіе народныхъ вѣрованій никогда не было простымъ вымысломъ, но всегда подъ каждымъ изъ такихъ разсказовъ скрывается дѣйствительная историческая нить".

Слѣдовательно, образуя интернаціональный комитетъ изысканій, мы только продолжаемъ, давая ему болѣе широкое распространеніе, работу, которую Е. П. Блаватская предприняла въ „Разоблаченной Изидѣ", и которую она продолжала во всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ работахъ до конца своей земной жизни.

Мы не можемъ лучше почтить ея память, какъ усердно продолжая ея работу, которой она придавала такое важное значеніе.

Но чтобы цѣль была дѣйствительно доступна, намъ нужно имѣть въ каждой странѣ работниковъ, которые разслѣдовали бы лѣтописи, документы и историческія хроники различныхъ происхожденій.

Задачей этихъ работниковъ будетъ отысканіе связи, которая должна соединить между собою всѣ мистическія преданія, обнаружить истинный характеръ различныхъ сектъ и тайныхъ обществъ всѣхъ вѣковъ и опредѣлить тѣ слѣды, которые они оставили во всѣхъ историко-религіозныхъ движеніяхъ, какъ правовѣрныхъ, такъ и еретическихъ, и въ литературныхъ произведеніяхъ, легендахъ, басняхъ и поэмахъ, въ археологіи, и наконецъ, въ искусствѣ. Имъ нужно, кромѣ того, изучать исторію оккультистовъ каждаго вѣка и прослѣдить ихъ усилія, прилагая при этомъ ту же методу, которая такъ прекрасно примѣняется въ наши дни ко всѣмъ серьезнымъ историческимъ изысканіямъ.

Г-жа А. Безантъ намѣтила этими большими линіями планъ и цѣль нашихъ будущихъ изданій. Я долженъ прибавить къ этимъ указаніямъ очень важное обстоятельство: не забудемъ, что мы привлечемъ къ себѣ строгую критику, и, чтобы обезоружить нашихъ противниковъ, надо добиваться строгой точности. Каждая частность, о которой будетъ упомянуто, должна быть тщательно свѣрена съ источниками, относящимися къ ней, потому что съ того момента, какъ мы начинаемъ серьезно работать, необходимо сообразоваться съ правилами, установленными учеными.

Слѣдовательно, не претендуя на ученость, которой владѣютъ только наши ученые критики, и помня, что задавшись цѣлью распространять знаніе мистическихъ преданій, мы должны дѣлать наши изысканія съ какъ можно большей точностью.

Нашихъ сотрудниковъ просятъ какъ можно точнѣе указать для каждаго ими передаваемаго факта, для каждаго ими выводи-

маго заключенія тѣ источники, откуда они ихъ черпали, и дѣлать свои доклады какъ можно точнѣе.

Редакторы нашихъ изданій не могутъ принять ни работу, въ которой тщательно не выполнены выше указанные принципы, ни ссылку, въ которой каждая цитата, каждое утвержденіе не сопровождались бы точнымъ указаніемъ ихъ происхожденія.

Во Франціи существуютъ два обозрѣнія, которыя замѣчательно хорошо ведутъ работу изысканій, сходную съ той, которую мы собираемся предпринять.

Мы говоримъ объ „Религіозномъ Обозрѣніи", которое велъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ Ж. Ревиль, теперь это изданіе перешло въ руки г. Альфандери, а также объ обозрѣніи „Романіа", изданномъ Павломъ Мейеромъ.

Эти два изданія, замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ, могутъ намъ служить образцомъ, и мы должны вносить въ наше изслѣдованіе тщательность и духъ метода, который и составляетъ цѣнность этихъ періодическихъ изданій.

Всѣ сообщенія должны быть переписаны по возможности на пишущей машинѣ; или въ крайнемъ случаѣ они должны быть написаны „очень четко", чтобы избѣжать затрудненій при печатаніи.

Редакція принимаетъ сообщенія на двухъ языкахъ: на англійскомъ и на французскомъ.

Просятъ членовъ „интернаціональнаго комитета" возможно быстрѣе посылать Почетному Секретарю всѣ свѣдѣнія; этого требуютъ большія разстоянія, которыя и такъ замедляютъ сообщеніе по почтѣ.

Мы прибавляемъ замѣтку о тѣхъ вопросахъ и предметахъ изученія, которые были бы интересны и полезны для нашего изданія.

1. Монографическія изученія.

Изысканія, касающіяся тайныхъ обществъ, религіозныхъ сектъ, масонскихъ преданій, мистицизма, народныхъ вѣрованій и т. д.

2. „Біографическія изученія".

Мистиковъ и ихъ вліяній на современную имъ эпоху.

3. Обозрѣнія.

Мистическихъ работъ, религіозныхъ книгъ и документовъ.

4. Отдѣлъ вопросовъ.

Вопросы и отвѣты. Диспуты и критика.

5. Различныя сообщенія.

Указанія библіотекъ, печатныхъ произведеній и мѣстностей, занимающихся изысканіями.

Общія свѣдѣнія, полезныя для занимающихся изысканіями.

Не забудемъ, что основная мысль, руководящая нашими розысками, должна указывать, какимъ образомъ древняя религія—мудрость была основой всѣхъ мистическихъ преданій, и доказать существованіе связи между различными, многочисленными организаціями, связи, которая соединяетъ ихъ въ единый источникъ жизни и свѣта.

Членовъ интернаціональнаго комитета просятъ сообщить эту программу своимъ сотрудникамъ, также и лицамъ, которыя въ послѣдствіи пожелали бы присоединиться къ нашей работѣ.

Правила для списыванія и перевода.

1. Весьма важно съ большой точностью приводить указанія, дающія заглавія работъ, откуда будутъ сдѣланы извлеченія:

б) полное заглавіе книги; б) имя автора; в) когда и гдѣ работа была напечатана; г) страница; д) которое изданіе, если оно надписано.

Эти указанія должны быть написаны ясно и четко и подчеркнуты.

2. Въ случаѣ переводовъ эти самыя указанія должны быть даны на *языкѣ оригинальномъ*, а не „*переводномъ*“; тоже правило должно быть примѣнено къ заглавіямъ книгъ и рукописей, о которыхъ упоминалось въ текстѣ.

3. Надо съ большимъ вниманіемъ переводить выдержки изъ работъ, чтобы сохранился настоящій смыслъ подлинника.

4. Необходимо принуждать себя къ тщательной точности при списываніи, особенно съ произведеній иностранныхъ авторовъ.

Сокращеній надо избѣгать.

5. Надо писать на одной сторонѣ листа.

6. Почеркъ требуется четкій, ясный и между строкъ должно быть достаточно большое разстояніе.

7. Было бы полезно писать заглавіе на правомъ верхнемъ углу каждой страницы.

8. Надо оставлять поля на лѣвой сторонѣ каждой страницы.

Предшествующая программа была сообщена въ началѣ 1908 г. членамъ комитета, приглашеннымъ также и для того, чтобы выразить свои мнѣнія и идеи. Вотъ отвѣты, полученные Почетнымъ Секретаремъ:

a) „Могу ли я замѣтить, что бюллетень очень бы выигралъ, если бы онъ помѣщалъ критику современныхъ научныхъ работъ, которыя заслуживаютъ вниманія, и если бы онъ указалъ, какъ совмѣстить науку нашего времени съ оккультизмомъ самыхъ отдаленныхъ временъ?“

b) „Я позволю себѣ добавить только одно маленькое примѣчаніе къ этой превосходной программѣ. Нельзя ли отвести больше мѣста современному движенію? Я не отрицаю важности Древняго Преданія, потому что вся цѣнность современной работы зависитъ по большей части отъ опыта прошлаго. Но въ то же время я глубоко убѣжденъ, что если бы мы могли доказать существованіе современнаго мистицизма, проливающаго въ души многихъ въ настоящее время такую же жизненную энергію, какъ и въ прошлое время, мы бы могли съ большей силой воздѣйствовать на общественное сознаніе. Я предлагаю, слѣдовательно, присоединить къ вышеупомянутымъ полезнымъ изысканіямъ для маленькой группы изслѣдователей изученіе мистицизма въ его современномъ проявленіи. Не надо забывать, какъ мнѣ кажется, что мистицизмъ, какъ и другія могучія силы, можетъ носить разныя формы въ разныя эпохи.

„Если оно прежде сопровождалось „знаками и чудесами“, теперь оно можетъ выражаться большимъ одухотвореніемъ жизни. Внимательный читатель сумѣетъ найти его слѣды въ современной литературѣ“.

Miss Louisa Gilly; 8, Hildrop Crescent, Camden Road, London №).

c) „. . . Я придерживаюсь того мнѣнія, что было бы полезно расширить эту программу, присоединивъ изученіе традиціонныхъ нравовъ, обычаевъ, поговорокъ, пословицъ, имѣющихъ мистическій смыслъ и происхожденіе. Въ менѣе цивилизованныхъ странахъ и въ первоначальныхъ исповѣданіяхъ легче всего найти слѣды этого мистическаго вліянія въ наименѣе искаженномъ видѣ.

(Mr. L. B. Stark; II Zsigmond-Utcza, Budapest (IV).

d) „Хорошо было бы имѣть общеніе между членами разныхъ странъ. Не окажется ли возможнымъ, напримѣръ, устроить каждые три мѣсяца родъ переписки между членами? Тогда каждый может сказать, какой предметъ изученія его занимаетъ, и мы знали бы, къ кому обратиться въ случаѣ затрудненія и кому послать то замѣчательное, что попадется, и что невозможно самому изучить. Всѣ эти вещи слишкомъ интимны для періодическаго изданія, а между тѣмъ, очень важны“.

(M-lle J. A. Kits van Heyninge; Prinse Vinke Pork 31, La Haye).

a) Наши работы, на что указываетъ самое имя нашего комитета, имѣютъ главной задачей доказать непрерывность различныхъ мистическихъ проявленій на протяженіи вѣковъ. Наши усилія должны стремиться къ тому, чтобы розыскать исчезнувшія звенья и доказать историческими документами, по возможности современными, вѣрованія общія мистическимъ школамъ и лжеученіямъ всѣхъ странъ.

b) Просматриваніе научныхъ открытій и теорій послѣдняго времени и сравненіе ихъ съ древнимъ оккультизмомъ обнаружило можетъ быть больше оккультизма, въ точномъ значеніи этого слова, чѣмъ „мистицизма".

Тѣмъ не менѣе невозможно установить ясную разграничительную линію и часто бываетъ весьма полезно освѣтить однородные взгляды науки и оккультизма.

c) Изученіе мистицизма въ его современныхъ проявленіяхъ не будетъ, конечно, пропускаться, но соотношеніе его проявленій съ тождественными движеніями, принадлежащими прошлому, близкому или отдаленному, должно всегда быть установлено и составлять главный пунктъ.

Историческія народныя вѣрованія и мѣстныя преданія мистическаго характера представляютъ изъ себя также для изысканій весьма интересную область. Работы, выполненныя по этимъ указаніямъ, будутъ встрѣчены съ одобреніемъ.

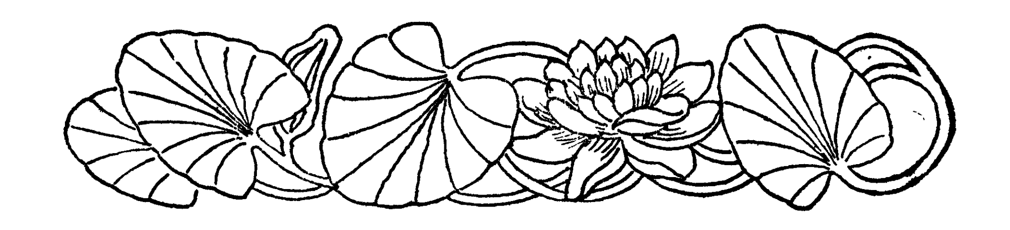
Въ частности важны всѣ изысканія, которыми занимаются члены многочисленныхъ обществъ народныхъ вѣрованій, такъ какъ хотя изслѣдованія, которыми они заняты, сдѣланы только въ области матеріальной и схоластической, но методъ, примѣняемый ими для своихъ работъ, всегда очень замѣчательный. Слѣдовательно, наша задача состоитъ въ томъ, чтобы ввести въ эти изысканія, имѣющія исключительно научный характеръ, мистическій элементъ, который до сихъ поръ былъ систематически пренебрегаемъ.

d) Что касается способа общенія между изучающими, о которомъ насъ спрашивалъ четвертый кореспондентъ, то на первое время для этой цѣли будетъ служить журналъ „Ваханъ" и періодическіе бюллетени секцій, пока накопленіе матеріаловъ не потребуетъ спеціальнаго органа.

Лицъ, интересующихся нашими работами, просятъ обращаться къ Представителю ихъ страны.

Имена Представителей будутъ переданы Почетному Секретарю, который передастъ его Президенту. Isabelle Cooper-Oakley.

Почетный Секретарь P. A. Mallet.

Хроника жизни.

═ Недавно родившійся журналъ „Вегетеріанское обозрѣніе“ выходитъ ежемѣсячно въ г. Кишиневѣ (Подольская уг. Синадиковской) подъ редакціей М. О. Перлеръ. (Цѣна 2 р. 50 к. въ годъ съ доставкой и пересылкой). Въ программу журнала входятъ статьи по вопросамъ вегетеріанства, популярно-научныя сообщенія о вегетеріанскомъ режимѣ, сообщенія о вегетеріанскихъ санаторіяхъ и колоніяхъ, хроника вегетеріанскаго движенія, свѣдѣнія о вегетеріанскомъ кулинарномъ искусствѣ; кромѣ того, имѣются отдѣлъ художественно-литературный, біографическій, библіографическій и почтовый ящикъ.

Отъ всей души желаемъ успѣха молодому журналу!

═ Въ концѣ февраля проф. П. И. Ковалевскій прочелъ публичную лекцію о ясновидѣніи. Темой послужила біографія Екатерины Эммерихъ, родившейся въ 1774 году и умершей въ 1824 году. Жизнь этой дѣвушки прошла въ молитвѣ, постѣ и религіозномъ экстазѣ. Во время молитвы кровь иногда выступала на ея ладоняхъ, на боку и на ступняхъ. По мнѣнію лектора, откровенія этой подвижницы столько же могутъ быть плодомъ богатой фантазіи, какъ и результатомъ ясновидѣнія. Тѣмъ не менѣе, проф. не отрицаетъ этой способности, онъ приводитъ рядъ интересныхъ примѣровъ въ защиту ясновидѣнія и объясняетъ его, какъ расширенную способность воспріятія у лицъ съ повышенной чувствительностью. Въ заключеніе проф. сдѣлалъ смѣлый и для насъ очень интересный выводъ. Если люди, обладающіе ясновидѣніемъ, часто бываютъ истеричны и ненормальны, говоритъ онъ, то это потому, что мы не умѣемъ ихъ надлежаще воспитывать. Напрасно мы смотримъ на повышенную нервность, какъ на вѣрный признакъ

болѣзни: многіе случаи нейрастеніи и истеріи представляютъ собою явленія не вырожденія, а *возрожденія* и прогрессивнаго развитія человѣчества. Въ человѣческомъ организмѣ происходятъ важныя измѣненія, къ которому онъ еще не приспособленъ: отсюда и утеря равновѣсія. Это явленіе перехода, перелома.

═ Въ религіозно-философскомъ обществѣ Н. Бердяевъ сдѣлалъ докладъ: „Философское оправданіе христіанства". Темой доклада послужила книга проф. казанской духовной академіи Несмѣлова: „Наука о человѣкѣ", которую докладчикъ ставитъ выше даже трудовъ В. Соловьева. Въ двойственности человѣка Несмѣловъ видитъ великую тайну, указаніе на принадлежность человѣка къ высшему міру. Цѣль эволюціи не въ благополучіи, а въ совершенствованіи и въ свободномъ уподобленіи Богу, преображеніемъ своей природы по образу Бога. Свой рефератъ Н. Бердяевъ заключилъ словами: „Въ глубинѣ своего сознанія человѣкъ находитъ Христа; въ этомъ разрѣшеніе великой тайны человѣческой природы".

Докладъ вызвалъ оживленныя пренія.

═ Въ Москвѣ кружокъ лицъ, во главѣ которыхъ стоитъ проф. С. Н. Булгаковъ, открылъ религіозно-философскія лекціи для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Намѣчены лекціи В. А. Кожевникова: „Буддизмъ въ сравненіи съ христіанствомъ", Н. М. Соловьева: „Монистическая философія Гекеля въ ея отношеніи къ наукѣ и религіи" и С. Н. Булгакова: „Первохристіанство и новѣйшій соціализмъ". На первой лекціи было много слушателей и зала Медвѣниковской гимназіи, въ которой происходятъ эти собранія, была полна.

═ Вторая и третья недѣли поста ознаменовались въ С.-Петербургѣ пріѣздомъ генеральнаго секретаря международнаго Христіанскаго Союза и нѣсколькихъ работниковъ, близко стоящихъ къ движенію. Въ теченіе этихъ дней г. Моттъ читалъ, бесѣдовалъ и говорилъ въ цѣломъ рядѣ публичныхъ частныхъ собраній, на которыя стекалась многочисленная публика, главнымъ образомъ учащаяся молодежь. Небывалый видъ имѣла зала Тенишевскаго училища въ дни публичныхъ собраній: вся она была наполнена студентами и курсистками, слушавшими въ глубокомъ молчаніи, а съ кафедры раздавалось пламенное слово убѣжденнаго проповѣдника, призывавшаго молодежь къ жизни во Христѣ.

Интересна біографія этого выдающагося проповѣдника.

Джону Мотту въ настоящее время 44 года. Въ молодости онъ былъ атеистомъ и готовился къ политической дѣятельности

и имѣлъ честолюбивые планы. Успѣхъ и слава посѣтили его, но миръ душевный не давался ему. Онъ занялся гуманитарными задачами, сталъ посѣщать Нью-Іоркскія тюрьмы и силился дѣлать какъ можно больше добра. Но и это не удовлетворило его. Однажды, скептически настроенный, пошелъ онъ послушать рѣчь студента Стёда о жизни во Христѣ. Искренность оратора поразила его, и слова его глубоко запали въ его душу. Съ этой минуты въ душѣ Д. Мотт'а начался кризисъ, кончившійся принятіемъ Христіанства. Д. Моттъ не только сталъ убѣжденнымъ и пламеннымъ христіаниномъ, но сдѣлался и преданнымъ работникомъ на нивѣ христіанства. Въ 1895 г., благодаря его иниціативѣ, былъ учрежденъ всемірный христіанскій студенческій союзъ, объединяющій въ настоящее время въ 30 странахъ болѣе 132.000 студентовъ (обоего пола) и профессоровъ. Моттъ много путешествовалъ во всѣхъ частяхъ свѣта, отдавая всѣ силы и время свое на вопросъ о поднятіи духовно-нравственнаго уровня учащейся молодежи. Въ настоящемъ году онъ задумалъ посѣтить Россію и говорилъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Юрьевѣ.

Ничто такъ не указываетъ на готовящія великія перемѣны въ человѣческомъ сознаніи, какъ растущее единеніе между духовными и общественными движеніями самыхъ различныхъ и отдаленныхъ странъ.

═ 10 марта Н. А. Бердяевъ прочелъ въ залѣ Тенишевскаго училища лекцію на тему: „Знаніе и вѣра".

По мнѣнію лектора существуетъ 3 рѣшенія даннаго вопроса: 1) верховенство знанія и отрицаніе вѣры; 2) верховенство вѣры и отрицаніе знанія; 3) дуализмъ знанія и вѣры. Эти три воззрѣнія не могутъ считаться удовлетворительными и требуютъ философскаго пересмотра. И наука, и философія должны смиренно подчиниться свѣту религіозной вѣры не для упраздненія своихъ истинъ, а для просвѣщенія этихъ истинъ въ полнотѣ знанія и жизни.

═ 5 марта, въ религіозно-философскомъ обществѣ состоялся докладъ С. Ф. Годлевскаго: „Эволюція религіозно-революціонныхъ идей", въ которомъ лекторъ силился доказать, что кругъ революціонныхъ идей завершенъ и что теперь необходимо зажечь новой религіозной вѣрой народное сознаніе.

═ Въ пятницу, 13 марта, въ залѣ Тенишевскаго училища кружкомъ психическихъ изслѣдованій была устроена лекція по спиритуализму съ слѣдующей программой: Основы спиритуализма, какъ ученія. Смерть—рожденіе въ потустороннемъ мірѣ. Нравственное

и соціальное значеніе спиритуализма. Экспериментальный спиритуализмъ. Современное положеніе спиритуализма. О спиритуалистическихъ сеансахъ.

== Французское общество, Alliance française, организовало въ теченіе поста цѣлую серію лекцій на художественно-литературныя, историческія и философскія темы. Послѣдняя, читанная Mr. Marchand, была посвящена вопросу аскетизма и Индусскому браманизму.

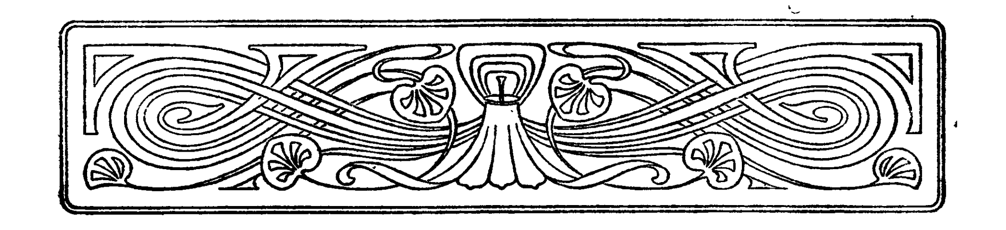
ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗЪ АПОКАЛИПСИСА.

И поютъ новую пѣснь говоря: Достоинъ ты взять книгу и снять съ нея печати, ибо ты былъ закланъ, и Кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ великаго колѣна и языка и народа и племени, и содѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ.

(Гл. 5; 10).

И вотъ великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ стояло передъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ. И восклицалъ громкимъ голосомъ, говоря: Спасеніе Богу нашему, сидящему на престолѣ и Агнцу.

(Гл. 7; 9, 10).

Научное обозрѣніе.

О трупоядѣніи.

Никто не станетъ отрицать значенія питанія въ жизни человѣка въ смыслѣ его здоровья, правильности отправленій физическихъ потребностей, развитія и поддержанія тѣлесныхъ силъ, но немногіе уясняютъ себѣ зависимость отъ пищи психическаго строя человѣка, его понятій и воззрѣній, а еще менѣе кто задается вопросомъ о томъ, какое вліяніе на нравственность человѣка оказываетъ употребленіе той или другой пищи?

Между тѣмъ вліяніе это существуетъ и можетъ быть усмотрѣно на каждомъ шагу, такъ какъ обнаруживается и въ повседневныхъ мелочахъ, и въ историческихъ событіяхъ, проявляется въ нравахъ, во взаимоотношеніяхъ отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ народовъ.

Если пища питаетъ вообще тѣло, способствуя проявленію умственной дѣятельности, то тотъ или иной родъ пищи направляетъ послѣднюю вверхъ, въ высшую духовную область, или внизъ, въ низшую, животную, возвышая и облагораживая человѣка и его нравъ или, наоборотъ, ожесточая его и приближая къ звѣриному.

По происхожденію своему пища раздѣляется на растительную и животную (смѣшанная—та и другая). Растительное царство доставляетъ все нужное для жизни большинству земныхъ существъ, въ томъ числѣ и человѣку. Но, не довольствуясь тѣмъ, что съ избыткомъ даетъ ему растительное царство и извлекаетъ изъ него его геній, человѣкъ, поработивъ животное, на правахъ сильнаго беретъ и изъ него все то, что считаетъ для себя нужнымъ.

Помимо вынужденнаго труда животныхъ и доставляемыхъ ими продуктовъ, человѣкъ не придумалъ ничѣмъ лучшимъ ознаменовать свое умственное господство надъ ними, какъ умерщвленіемъ ихъ ради самихъ тѣлъ, или мяса, которое пожираетъ послѣ смерти животныхъ, т. е. ѣсть трупы.

Нигдѣ высокомѣрное тщеславіе, непростительное невѣжество и холодная жестокость не обнаруживаются столь сильно, какъ именно здѣсь, въ отношеніяхъ человѣка къ низшимъ существамъ— животнымъ.

Унаслѣдованныя отъ того далекаго прошлаго, когда дикій человѣкъ пещеръ и лѣсовъ и самъ мало чѣмъ отличался отъ звѣрей, среди которыхъ жилъ, ежеминутно опасаясь за свою жизнь, отношенія эти сложились вѣками и настолько вошли въ привычку и современнаго человѣка, что представляются ему вполнѣ естественными, человѣкъ не задумывается надъ ними, благодаря чему устраняется и самая критика ихъ нормальности.

Если и проявленіе несправедливости и жестокости во взаимоотношеніяхъ людей возмущаетъ еще, къ сожалѣнію, лишь немногихъ и еще меньшее число лицъ выражаетъ свой протестъ активно, большинство же предпочитаетъ молчать, то только единицы, самыя свѣтлыя личности, величайшіе гуманисты, поднимаютъ свой, полный негодованія, голосъ, обращая вниманіе на недостойное для человѣка отношеніе къ животнымъ.

Огромному большинству людей кажется даже совершенно излишнимъ интересоваться подобнымъ вопросомъ, когда имѣется столько ближе ихъ касающихся, болѣе высшихъ, „общечеловѣческихъ“, настойчиво требующихъ разрѣшенія.

Но такой взглядъ ошибочный. Отношеніе человѣка къ животнымъ не менѣе важно и нуждается въ улучшеніи и измѣненіи, чѣмъ и отношенія самихъ людей другъ къ другу: послѣднія поддерживаются и питаются первыми. Изъ нестоящихъ на первый взглядъ мелочей житейскаго обихода ткется тотъ коверъ жизни, по которому гордо шествуетъ человѣкъ, спотыкаясь и удивляясь этому. Маленькое зло, касающееся притомъ другихъ низшихъ существъ, не людей, и считающееся чѣмъ то должнымъ или, по меньшей мѣрѣ, неизбѣжнымъ, создаетъ большое, которое уже чувствуетъ и человѣкъ, съ которымъ борется, но тщетно, такъ какъ устраняетъ только одни (или пытается устранить) послѣдствія, не касаясь, и даже не видя порождающихъ причинъ.

Человѣкъ съ малолѣтства пріучается къ торжеству ложныхъ софизмовъ противъ доводовъ разума и голоса сердца, черствѣетъ

ежедневно, самъ не замѣчая того, и потомъ невольно переноситъ привычное отношенiе къ животнымъ и на окружающихъ его людей.

Добрый и любящiй по природѣ, человѣкъ портится и становится волкомъ, глухимъ къ состраданiю, къ горю другихъ, въ которыхъ видитъ такихъ же волковъ, готовыхъ вырвать у него добычу; въ свою очередь и окружающiе отплачиваютъ той же монетой. Словомъ, создается и поддерживается существующая нынѣ атмосфера взаимнаго недовѣрiя и вражды, въ которой задыхаются всѣ и притомъ часть совершенно неповинныхъ.

Коренною ошибкою человѣка было легкомысленно воображать, что всѣ предметы, всѣ существа, вся земля, весь мiръ, вся вселенная съ ея миріадами солнцъ и планетъ—безчисленныхъ мiровъ въ безконечныхъ пространствахъ—все это создано и существуетъ ради его ничтожества, и что ему, какъ вѣнцу творенiя, принадлежитъ неограниченное господство надъ животными съ безотчетнымъ распоряженiемъ ихъ жизнью и смертью. Ни на чемъ не основанное и самовольно присвоенное право это считается, однако, освященнымъ временемъ и обычаями. Оно держится единственно въ силу привычки и невѣжества.

Человѣкъ полагаетъ, что животныя должны приносить ему пользу и какъ можно больше: иначе для чего же они и существуютъ!

И чтобы тогда дѣлать съ ними, если не заставлять работать, питаться, отнимая у нихъ то, что нужно для ихъ дѣтей, а въ концѣ-концовъ убить и съѣсть.

Въ отвѣтъ напрашивается та часть извѣстной поэмы „О человѣкѣ" А. Попа, въ которой онъ говоритъ:

Всѣ части Цѣлаго; всѣ—связаны Одной
Весь мiръ объемлющей всеобщею Душой.
И человѣкъ, и звѣрь, тварь малая, большая—
Все держится, живетъ, другъ другу помогая,
Служа, чтобы никто здѣсь не былъ одинокъ
И властвовать одинъ надъ всѣмъ никто не могъ.
Какъ смѣлъ подумать ты, безумецъ и гордецъ,
Что о тебѣ одномъ заботился Творецъ
И предназначилъ все тебѣ для наслажденiй,
Для пищи, для удобствъ, нарядовъ, развлеченiй?
. . . .
Знай, всѣмъ природы дѣтямъ равный данъ удѣлъ.
Мѣхъ, грѣющiй царя, сперва медвѣдя грѣлъ...
— Вотъ, люди хвастаютъ: „вся тварь намъ на служенiе
(Причемъ откармливаютъ гуся на съѣденiе).
А гусь откормленный отвѣтилъ имъ:—„Ага!
Я птица важная: мнѣ человѣкъ слуга!
Смѣшонъ и жалокъ гусь въ хвастливомъ самомнѣньи,
Но люди, думая, что всѣ для одного,
А не одинъ для всѣхъ—похожи на него".

Чтобы не быть похожимъ на этого гуся, человѣку надлежитъ отрѣшиться отъ привитыхъ вѣками, всосавшихся въ плоть и въ кровь, дикихъ и кровожадныхъ привычекъ и ложныхъ понятій, въ томъ числѣ и прежде всего—отъ умерщвленія животныхъ въ цѣляхъ питанія ихъ мясомъ.

Ученіе о безубойномъ питаніи, или такъ называемое вегетаріанство, многимъ представляется не выдерживающимъ серьезной критики, блажью слишкомъ сентиментальныхъ людей, и успѣло уже вызвать немало ложно-научныхъ возраженій, которыя кажутся, на первый, взглядъ настолько вѣскими, что вопросъ о немъ какъ бы рѣшенъ окончательно въ отрицательномъ смыслѣ, и вегетаріанство вызываетъ нерѣдко насмѣшки или скептическія улыбки.

Но при изученіи исторіи человѣческой мысли извѣстно, что многія величайшія истины должны были пройти такимъ же путемъ и преодолѣть не мало препятствій со стороны приверженцевъ господствующихъ убѣжденій и ходячихъ мнѣній, пока не будутъ усвоены всѣми.

Ученіе о безубойномъ питаніи одна изъ подобныхъ, еще не получившихъ пока всеобщаго гражданства, истинъ и близкое торжество ея тѣмъ несомнѣннѣй, чѣмъ больше и ожесточеннѣй нападки.

Псевдо-научныя возраженія, которыя обыкновенно дѣлаются противъ безубойнаго питанія, какъ мы увидимъ, не имѣютъ подъ собою достаточной почвы и, что всего болѣе интереснѣй, приводятъ къ совершенно обратнымъ доказательствамъ *).

Однимъ изъ наиболѣе сильныхъ аргументовъ въ защиту того мнѣнія, что человѣку не свойственно питаться какою-либо одною пищею, а предназначено отъ природы употреблять смѣшанную растительную и животную—считаютъ анатомическія особенности его организма—зубы и кишечникъ, которые по своему устройству представляютъ нѣчто среднее между зубами и кишечникомъ травоядныхъ и плотоядныхъ животныхъ, причемъ опускаютъ изъ вида, что эти особенности только указываютъ на то, что человѣку не надлежитъ питаться ни растительною, ни животною пищею, ни смѣшанною изъ обѣихъ, а совсѣмъ особою пищею, среднею между пищею травоядныхъ и плотоядныхъ, т. е. зернами, плодами, овощами и т. п.

Подобною пищею и питается обезьяна, по своему виду очень близко подходящая къ человѣку, который будто бы и произошелъ отъ нея.

---

*) Этика пищи. Х. Уильямсъ. Научныя основанія вегетаріанства. А. Кингсфордъ.

Хотя зубы обезьяны и отличаются нѣсколько отъ зубовъ человѣка развитіемъ глазныхъ, но отсутствіе у послѣдняго развитыхъ клыковъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо какъ доводъ за то, что человѣкъ—животное плотоядное, ибо тогда пришлось бы считать лошадь и верблюда за еще болѣе плотоядныя.

Извѣстный натуралистъ Линней говоритъ, что человѣку свойственно питаться именно растительной пищей. Онъ видитъ это въ особомъ устройствѣ рта, желудка и рукъ человѣка и приводитъ примѣры питанія одичалыхъ людей.

Доводы противъ того, опирающіеся на устройство кишечника у человѣка, не вѣрны. Для опредѣленія относительной длины человѣческаго кишечника его обыкновенно сравниваютъ съ ростомъ человѣка, опредѣляемымъ отъ темени до пятъ, между тѣмъ какъ у животныхъ измѣряютъ до конца позвоночника. Этимъ значительно уменьшается длина кишечника человѣка потому, что въ первомъ случаѣ онъ будетъ въ 6—7 разъ длиннѣе тѣла, а во-второмъ въ 12 разъ, что опять-таки ставитъ человѣка между травоядными и плотоядными, не причисляя ни къ тѣмъ, ни къ другимъ.

Наконецъ, если и допустить правильность подобнаго измѣренія, обусловливающаго относительную длину кишечника у человѣка по сравненію съ животными, то въ настоящее время доказано, что произвольное лишеніе человѣка половины его кишекъ и даже самого желудка, не только не останавливаетъ жизненныхъ функцій, но даже не препятствуетъ росту человѣка и увеличенію его въ вѣсѣ. Такъ хирургъ Шлапптръ цѣликомъ удалилъ желудокъ и больной выздоровѣлъ и еще прибавился въ вѣсѣ. Тревсъ вырѣзалъ громадный отдѣлъ толстыхъ кишекъ и всю прямую съ такимъ же благопріятнымъ исходомъ *).

Все это доказываетъ, что человѣку свойственно и питаться совсѣмъ особою пищею, среднею между растительною и животною.

Знаменитый естествоиспытатель Кювье высказываетъ ту же мысль. Онъ говоритъ, что плоды, сѣмена, коренья и питательныя части растеній—естественная пища для человѣка: его руки облегчаютъ ему собирать ихъ, а короткія и слабыя челюсти, не выступающія изъ общей линіи прочихъ зубовъ, неразвитые клыки и самая бугорчатость зубовъ, все это не дозволяетъ ему употреблять

---

*) Чудеса хирургіи. Очеркъ д-ра Голяховскаго, 1898 г.

въ пищу траву и мясо въ натуральномъ видѣ, безъ предварительнаго приготовленія кулинарнымъ способомъ.

Гессенди указываетъ, что первобытная и не извращенная еще природа предназначила человѣку зубы не для разрыванія мяса или перетиранія травы, но для пережевыванія плодовъ.

Что касается до употребленія мяса, то хотя справедливо, что человѣкъ можетъ поддерживать имъ себя, но вѣдь какъ часто онъ поступаетъ несправедливо и идетъ вопреки своей природѣ! Его природа до такой степени извращена, что стоитъ большого труда передѣлать ее и приблизить къ ея естественному виду. Задача философовъ и моралистовъ должна состоять въ томъ, чтобы вернуть человѣчество на потерянный имъ естественный путь, съ котораго оно уклонилось.

Монбодо доказываетъ, что человѣкъ лишь впослѣдствіи пріучился къ употребленію мясной пищи.

То же самое говорятъ Юмъ, Довбантъ, Рей и Белль, кромѣ множества другихъ ученыхъ и мыслителей.

Какъ бы то ни было, но человѣкъ вѣками привыкъ къ мясной пищѣ, его организмъ уже приспособился къ ней, слѣдовательно, что же мѣшаетъ продолжать ея употребленіе и теперь, возражаютъ нѣкоторые.

Но отъ простой возможности и кажущейся полезности до дѣйствительной пользы еще далеко. Если человѣкъ и можетъ во внѣшнемъ складѣ своей жизни отступать отъ подчиненія законамъ своей природы, то это прежде всего отзывается на немъ же самомъ: нарушеніе влечетъ за собою неизбѣжное возмездіе, хотя не замѣчаемое и несознаваемое иногда. Только при полномъ подчиненіи естественнымъ законамъ своей природы и согласованіи духовной и физической дѣятельности, доводовъ разсудка и требованій сердца, возможно человѣку достичь истиннаго блага для себя.

Противъ вегетаріанскаго питанія дѣлаютъ еще возраженія, указывая на большую питательность мясной пищи, по сравненію со всякой другой.

Но подобное утвержденіе лишено основанія.

Плоды, овощи, сѣмена, коренья и прочіе продукты растительнаго царства богаче мяса своими составными частями—ткане и тепло-образующими элементами и солями, имѣющими столь большое значеніе для питанія, усвоенія пищи и роста организма, что доказываютъ химическіе анализы.

Благодаря трудамъ извѣстнаго Либиха, а также д-ра Плейфера и Буссенго, имѣются точныя данныя о составѣ различныхъ пищевыхъ продуктовъ. Такъ, напримѣръ: горохъ, бобы, чечевица и овсяная мука содержатъ твердыхъ частей отъ 84 до 91% и только отъ 16 до 9% воды, а жирныя и не жирныя части мяса, вмѣстѣ взятыя, 36,6% твердыхъ веществъ и до 63,4% водъ. Полезныхъ частей пищи мясо даетъ не болѣе 21,5% ткане-образующихъ и 14,3% тепло-образующихъ, тогда какъ горохъ, бобы и чечевица даютъ 29, 31 и 33% первыхъ и 51,5, 51,5 и 48% вторыхъ.

Эти цифры весьма убѣдительны для искорененія существующаго заблужденія о большей питательности мяса. Относительно же того, что растительная пища будто бы отличается и по своему составу отъ мясной, умѣстно привести изслѣдованія такого авторитета, какъ проф. Либихъ:

„Зерновой хлѣбъ и другія питательныя растительныя вещества, говоритъ онъ, не только даютъ намъ въ своемъ крахмалѣ, сахарѣ и клеѣ углеродъ, защищающій наше тѣло отъ дѣйствія кислорода и доставляющій необходимую для жизни теплоту, но онѣ содержатъ еще фибринъ, альбуминъ и казеинъ,—матеріалы, образующіе кровь и изъ которыхъ развиваются прочія части нашего организма. Эти растительные продукты особенно обильны въ сѣменахъ различныхъ сортовъ хлѣба, въ горохѣ, бобахъ, чечевицѣ, корняхъ и сокахъ овощей. Они существуютъ, впрочемъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ и въ любомъ растеніи, въ каждой части его.

„Химическій анализъ фибрина, казеина и альбумина приводитъ къ весьма интересному результату: они содержатъ одни и тѣ же органическіе элементы и въ одинаковыхъ по вѣсу пропорціяхъ и, что еще болѣе знаменательно,—*они тождественны съ главнѣйшими образующими элементами крови—животнымъ фибриномъ и альбуминомъ.*

„По физическимъ свойствамъ животный фибринъ и альбуминъ ничѣмъ не отличаются отъ растительнаго фибрина и альбумина; растительный фибринъ и альбуминъ, также какъ и животный фибринъ и альбуминъ едва-ли отличаются другъ отъ друга и по своей роли: если въ пищѣ этихъ началъ нѣтъ, то пища становится не питательной, когда же они имѣются въ растительной пищѣ, то травоядныя животныя принимаютъ въ своей пищѣ тѣ же самые элементы, какъ и тѣ, отъ которыхъ исключительно зависитъ питаніе и плотоядныхъ“: *„растенія даютъ кровь*

всѣмъ животнымъ, такъ какъ плотоядныя, питаясь кровью и мясомъ травоядныхъ, строго говоря, употребляютъ растительные элементы, превратившіеся въ тѣло и кровь травоядныхъ".

Ничего не можетъ быть убѣдительнѣе этихъ строго научныхъ выводовъ безпристрастнаго ученаго. Они доказываютъ, что основные элементы всякой пищи получаются только изъ растительнаго царства.

„Питаться мясомъ животныхъ,—говорится въ превосходной статьѣ по этому вопросу, подъ заглавіемъ „*О прогрессѣ человѣка*", и помѣщенной въ Westminster Review,—значитъ хоронить ихъ тѣла въ нашихъ собственныхъ, и потому такое питаніе само по себѣ есть уже не чистое". Растительная пища кромѣ того лучше и легче усвояется, чѣмъ животная. Изъ данныхъ, добытыхъ д-ромъ Бемономъ и опубликованныхъ имъ въ своемъ сочиненіи „о пищевареніи", видно, что черный хлѣбъ, признаваемый тяжелой пищей (и даже вредной) для слабыхъ желудковъ, не менѣе удобопревариваемъ, чѣмъ жареная баранина, рекомендуемая больнымъ несвареніемъ пищи.

Нѣжное мясо цыпленка, даваемое трудно-больнымъ, переваривается въ 3 ч. 15 м., тогда какъ рисъ въ 1 часъ.

Ячменный супъ переваривается въ 1 ч. 30 м., а супъ изъ тѣхъ же цыплятъ въ 3 ч. Разница ощущеній, получаемыхъ отъ принятія мясной или растительной пищи обусловливается лишь временно возбуждающимъ дѣйствіемъ первой на организмъ. Возбужденіе это совершенно аналогично дѣйствію алкоголя и не можетъ быть естественнымъ. Стѣнки желудка при перевариваніи мясной пищи дѣлаются воспаленными и мѣняютъ свой натуральный цвѣтъ, (какъ это замѣтилъ д-ръ Мартенъ у больного, у котораго пуля пробила желудокъ и хотя удалось вполнѣ вернуть больному здоровье, но отверстіе уже не заросло и дало возможность ряду интересныхъ наблюденій). При употребленіи мясной пищи пульсъ повышается, замѣчается безпокойное душевное состояніе, что ни въ коемъ случаѣ не способствуетъ сохраненію нормальнаго физическаго здоровья и равновѣсію душевныхъ силъ. Организмъ его быстрѣе созрѣваетъ, но зато скорѣе приближается къ дряхлости. Постоянное возбужденіе нервной системы такой сильно азотистой пищей, какъ мясная, оказываетъ большое вліяніе на половую сферу, вызывая излишества въ этомъ отношеніи, что опять-таки имѣетъ результатомъ вредныя послѣдствія.

Совершенно иное вліяніе оказываетъ на человѣка употребленіе растительной пищи. Она не только сохраняетъ здоровье и быстро

возстановляетъ утраченное, но и замѣтно удлиняетъ самую жизнь, повышая при этомъ и духовную дѣятельность. Извѣстно, что люди, дожившіе до глубокой старости и сохранившіе физическія и духовныя силы, были обязаны этому воздержанію, причемъ не употребляли ни вина, ни мяса. Греки и римляне въ наиболѣе раннюю и цвѣтущую эпоху своей исторіи, персы временъ Кира, отличались необыкновенною силою и выносливостью, также благодаря подобному режиму. Замѣчено, что атлеты утрачивали свои способности при переходѣ съ него къ излишествамъ и въ томъ числѣ къ употребленію мяса. Въ области ума, изъ историческихъ личностей, придерживавшихся вегетаріанства, можно указать на такихъ людей, служившихъ украшеніемъ и гордостью человѣчества, какъ: Пиѳагоръ, Плутархъ, Зенонъ, Діогенъ, Платонъ, Эпикуръ, Проклъ, Эмпедоклъ, Соціонъ-Квинтъ, Секстъ, Апполоній Тіанскій, Порфирій изъ новѣйшихъ: Ритсонъ, Галлеръ, Чайнъ, Лэмбъ, Ньютонъ, Шелли, Гуфеландъ, Говардъ, Сведенборгъ, Веслей и, наконецъ, Л. Толстой. Жители древней Америки, достигшіе, какъ извѣстно, высокой культуры, тоже не употребляли мяса. Высшія касты индусовъ, бирманцы, китайцы, японцы, жители Остъ-Индскаго Архипелага, Гималайскихъ горъ и Египта также не употребляютъ мясной пищи; преобладающей пищей служитъ растительная и только въ Японіи, Архипелагѣ и Египтѣ—въ видѣ приправы къ ней—рыба. Индійскіе почталіоны, пробѣгающіе огромныя разстоянія, питаются однимъ рисомъ. Носильщики тяжестей въ Марокко, Смирнѣ и Испаніи, кули въ Китаѣ и у насъ въ Тифлисѣ довольствуются самой скудной растительной пищей, и англійскій рабочій, питающійся мясомъ, которое запиваетъ джиномъ и портеромъ, не въ состояніи конкурировать съ ними ни въ силѣ, ни въ ловкости.

Главная масса населенія Ирландіи, Шотландіи и Франціи, крестьяне и чернорабочіе Норвегіи, Швеціи, Россіи, Даніи, Польши, Турціи, Греціи, Швейцаріи, Испаніи и Португаліи точно также въ большинствѣ случаевъ обходятся безъ мяса въ силу экономическихъ причинъ и условій быта. Во всѣ времена большинство человѣчества (отъ $^{2}/_{3}$ до $^{3}/_{4}$) питалось и питается растительной пищей. Мясная же составляетъ вредную прихоть наиболѣе обезпеченнаго и развращеннаго меньшинства, преимущественно же городского, ведущаго ненормальный образъ жизни.

Если мы обратимся къ животному міру, то увидимъ, что организмъ наиболѣе крупныхъ представителей его создается исключительно изъ растительной пищи и они сильнѣе и выносливѣе

плотоядныхъ животныхъ (слонъ, верблюдъ, волы, лошади, ослы и проч.).

Не слѣдуетъ еще забывать, что мясное питаніе является источникомъ различныхъ болѣзней *) и, какъ замѣчено, эпидемическія заболѣванія поражаютъ преимущественно людей, употребляющихъ мясную пищу и, вообще, не придерживающихся умѣренности въ питаніи.

Въ большинствѣ случаевъ употребляемое въ пищу мясо уже имѣетъ въ себѣ зачатки многихъ болѣзней, какъ наприм., чахотки, кори, водянки, страданій печени, оспы, трихинъ, холеры, чумы и сибирской язвы, причемъ многія изъ нихъ не могутъ быть обнаружены и самымъ тщательнымъ врачебно-ветеринарнымъ осмотромъ. Между тѣмъ не надо забывать, что огромное количество предназначенныхъ на убой въ пищу животныхъ совсѣмъ не подвергаются предварительному осмотру, рѣжутся даже завѣдомо больные, и добрая половина встрѣчаемаго въ продажѣ мяса носитъ въ себѣ всевозможныя опасныя болѣзни, еще покупаемыя притомъ за деньги.

Изъ того, что извѣстно о составѣ пищи вообще, въ особенности же изъ того, что питательныя части мяса—суть тѣ же самые продукты растительнаго царства, только полученные какъ бы изъ вторыхъ рукъ, легко усмотрѣть ошибочность мнѣнія, что для питательности пищи нужно прибавлять къ ней мясо. Опираясь на многія данныя можно доказать, что при употребленіи мясной пищи образованіе 100 фун. крови и съ экономической точки зрѣнія обойдется много дороже, чѣмъ того же количества крови при употребленіи растительной пищи. Мясо, какъ продуктъ дважды переработанный, какъ товаръ получаемый изъ вторыхъ рукъ, всегда будетъ дороже, чѣмъ растительная пища, непосредственно получаемая изъ природы. Д-ръ Кингсфордъ вычисляетъ, что употребленіе растительной пищи, даже съ придачею еще продуктовъ животныхъ—сыра, масла и молока, вчетверо дешевле смѣшанной пищи изъ мяса и растительной пищи. Это уже одно убѣдительно говоритъ за вегетаріанское питаніе, но имѣется и еще не менѣе вѣскій доводъ за такое именно питаніе,—это, обостряющійся съ каждымъ годомъ вопросъ о продовольствіи народныхъ массъ въ связи съ увеличивающимся народонаселеніемъ. Тотъ же д-ръ

*) Алкоголизмъ, золотуха и чахотка часто берутъ свое начало въ употребленіи мяса. Подагра, эпилепсія, болѣзни печени, желудка, кишекъ, цынга и холера поддерживаются и усиливаются мясоядѣніемъ.

Кингсфордъ доказываетъ, что и та площадь земли, которая теперь обработывается, въ состоянiи прокормить въ 6 разъ большее населенiе, чѣмъ въ настоящее время, но при условiи не употреблять въ пищу мяса. Къ такому же выводу пришелъ и сэръ Ричардъ Филипсъ, который въ своей книгѣ „Миллiонъ фактовъ“ говоритъ, что на одной только территорiи Великобританiи, принимая даже во вниманiе 30 милл. акровъ, совсѣмъ непригодной для обработки земли, могутъ при этомъ условiи прокормиться 250 миллiоновъ человѣкъ; при употребленiи же смѣшанной пищи только 80 миллiоновъ человѣкъ.

Такимъ образомъ въ недалекомъ будущемъ въ силу только одной этой причины человѣчеству неминуемо предстоитъ возвратиться къ естественному образу питанiя растительной пищей и, конечно, чѣмъ скорѣе будетъ это сдѣлано, тѣмъ лучше въ интересахъ будущихъ поколѣнiй.

Остается еще упомянуть о техническихъ продуктахъ, получаемыхъ теперь отъ животныхъ, (кожи, мѣха, рога, перья и проч.), возрастающая потребность въ которыхъ вызываетъ, будто, убiйство животныхъ ради этихъ только продуктовъ, необходимыхъ для человѣка. Но, во-первыхъ, это простой вопросъ спроса и предложенiя, а во-вторыхъ, необходимо замѣтить, что и въ настоящее время существуетъ большой выборъ веществъ, замѣняющихъ названные животные продукты (резина, каучукъ, различныя композицiи, растительныя волокна и т. д.) и что техника найдетъ, безъ сомнѣнiя, если будетъ нужно, и другiя, когда спросъ превыситъ предложенiе, какъ это замѣчается уже и сейчасъ по отношенiю многихъ продуктовъ животнаго царства, которыхъ уже не достаетъ (слоновая кость, черепаха, шерсть). Наиболѣе нагляднымъ примѣромъ въ этомъ отношенiи является замѣна уже въ наши дни гусиныхъ перьевъ металлическими.

Итакъ убiйство животныхъ не вызывается никакими надобностями для человѣка, кромѣ его дикой привычки и извращенной натуры. Тѣмъ не менѣе истинная природа человѣка проглядываетъ и черезъ толстое наслоенiе вѣкового обычая и является для него уликою. Это можно замѣтить при наблюденiи впечатлѣнiя, производимаго мясной пищей на такiе органы чувствъ, которые менѣе развращены, чѣмъ вкусъ, какъ зрѣнiе, осязанiе и слухъ. Видъ овцы или коровы ни въ комъ не возбудитъ, напримѣръ, представленiя о пищѣ. Никто не подумаетъ, что въ данный моментъ существуетъ связь между его желудкомъ и этими живыми существами.

Совершено иначе дѣйствуетъ видъ плодовъ, овощей, ягодъ; къ нимъ невольно тянутся руки, ихъ сейчасъ же непремѣнно хочется отвѣдать и уже ощущается ихъ вкусъ. Трупы животныхъ—мясо—само по себѣ уже противно для глазъ и непріятно на осязаніе. Едва ли кто изберетъ мѣстомъ прогулки бойни или мясныя лавки, тогда какъ съ удовольствіемъ посѣтитъ сады, огороды, выставки и любуется на разложенныя въ окнахъ магазиновъ фрукты.

Самъ по себѣ процессъ убиванія животныхъ возмущаетъ до глубины души еще не окончательно огрубѣвшаго и неиспорченнаго человѣка. Въ его ушахъ надолго останутся крики боли животнаго, его стоны и предсмертное хрипѣніе, а въ памяти будутъ вставать глаза умирающаго, въ которыхъ читается и мольба о пощадѣ, и невыразимое страданіе, и горькій упрекъ жертвы убійцамъ и безучастнымъ свидѣтелямъ подобнаго злодѣянія...

Одно уже ремесло бойца-мясника и видъ мясного торговца въ окровавленномъ фартукѣ съ ножемъ около труповъ убитыхъ животныхъ возбуждаетъ невольное омерзеніе. Занятіе же постояннымъ убійствомъ и кромсаніемъ тѣлъ понижаетъ нравственный уровень у подобныхъ людей; какъ нельзя лучше это иллюстрируется взглядомъ англійскаго законодательства на мясника: онъ не можетъ быть присяжнымъ засѣдателемъ,—и доказывается тѣмъ, что изъ рядовъ мясниковъ были самые жестокіе и кровожадные убійцы.

Все сказанное указываетъ, куда инстинктивно направлены наши симпатіи и антипатіи. И всего замѣтнѣе онѣ у дѣтей, человѣчная природа которыхъ еще не извращена и потому сильнѣе и глубже чувствуетъ, не считаясь съ общепринятою фальшью у взрослыхъ.

Кто возражаетъ, что подобныя естественныя влеченія часто ошибочны и должны согласоваться съ общепринятою нравственностью, тотъ горько заблуждается и грѣшитъ противъ самой природы человѣка, любящей и отзывчивой, въ которой заложены начала добра и справедливости и потому только одна она и является наивѣрнѣйшимъ показателемъ и мѣриломъ настоящей высшей нравственности, а не измѣнчивой людской.

Что бы ни говорили, но убійство всегда останется убійствомъ, преступнымъ дѣломъ, противнымъ нравственному чувству человѣка, и какими бы софизмами онъ ни успокаивалъ себя, совѣсть его всетаки будетъ не спокойна, въ глубинѣ души таится сознаніе своей неправоты.

Употребленіе мясной пищи и вытекающее отсюда убійство животныхъ держится благодаря привычкѣ и поддерживается недостаточнымъ распространеніемъ убѣжденій о страшномъ вредѣ, который является послѣдствіемъ этого. При существующей еще путаницѣ понятій, путаницѣ искусственно поддерживаемой со стороны тѣхъ, кому она выгодна, — объ однихъ фактахъ совсѣмъ замалчивается, а другіе остаются безъ надлежащаго освѣщенія или, что еще хуже, произвольчо искажаются. Истина все равно обнаруживается и жестоко мститъ своимъ гонителямъ.

Признавая, что убійство животныхъ ненужная и вредная жестокость, преступленіе и противъ собственной природы и противъ Того, Кто даровалъ имъ жизнь и потому, только Онъ одинъ и властенъ ею распоряжаться, и въ то же время ничего не дѣлать къ прекращенію подобнаго зла—значитъ сознательно поддерживать его существованіе.

Кто равнодушно относится къ факту убійства животныхъ, тотъ также безучастенъ и къ убійству себѣ подобныхъ, закрывая глаза на происходящіе вокругъ него ужасы, и потому способствуетъ злу въ мірѣ.

Еще того безнравственнѣе и тѣмъ еще большее зло вносится, утѣшая себя мыслью, что убійство совершаютъ другіе, но въ тоже время пользоваться его плодами.

Содѣйствовать же по мѣрѣ силъ уменьшенію и прекращенію зла убійства животныхъ, значитъ выполнять свой нравственный долгъ, проявляя состраданіе, которое есть начало любви, и тѣмъ самымъ вносить въ міръ любовь, что и есть нужное для всѣхъ благо.

Если бы люди вдругъ прекратили бойни животныхъ, то они сами удивились бы происшедшимъ оттого вокругъ нихъ перемѣнамъ въ мірѣ. Точно растаяла бы тогда вдругъ темная туча, которая гнела всѣхъ, и вмѣсто нея прорвались и оживили все свѣтлые и благотворные солнечные лучи всеобщаго довѣрія, единенія, любви. И прежде всего люди на себѣ же испытали бы ихъ благотворное вліяніе; въ людскихъ взаимоотношеніяхъ произошелъ бы несомнѣнный поворотъ къ лучшему. Нравы сдѣлались бы много мягче, гуманнѣе, и то, что вчера еще казалось въ порядкѣ вещей, сегодня бы показалось совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ и стало противнымъ, невозможнымъ, какъ напримѣръ, убійство подобныхъ себѣ. Отсюда и до уничтоженія страшнаго и безсмысленнаго зла человѣчества—взаимоистребленія на войнѣ—только одинъ, и вполнѣ естественный при томъ, шагъ.

Уничтоженіе войны, этой дикой аномаліи и позорнаго наслѣдія прошлаго варварства, а слѣдовательно и всеобщій миръ, миръ между всѣми живущими на землѣ существами, только и возможенъ, когда человѣкъ будетъ жить сообразно своей высшей природѣ, подчиняясь голосу разума, велѣніемъ сердца, когда человѣкъ будетъ вести свойственный ему естественный образъ жизни. Начало такой жизни—есть естественный образъ питанія.

Θеодоръ Потѣхинъ.

Перелистывая номера Revue Scientifique за 1908 годъ мы отмѣтили въ этомъ журналѣ цѣлый рядъ замѣтокъ и статей, имѣющихъ прямое отношеніе къ помѣщенной выше статьѣ Θ. Потѣхина. Такъ какъ онѣ ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ современномъ направленіи медицинской науки совершается медленный переворотъ въ пользу растительнаго питанія (хотя и разсматриваемаго исключительно съ точки зрѣнія его физіологической пригодности) мы считаемъ полезнымъ вкратцѣ познакомить съ ними нашихъ читателей.

Въ статьѣ о раціональномъ питаніи (о которой было упомянуто въ № 6 „В. Т.“ за 1908 г.) д-ръ Albahary дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Пищевыя вещества, получаемыя отъ убитыхъ животныхъ, претерпѣли уже болѣе или менѣе сильный процессъ трупнаго разложенія; слѣдовательно, они содержатъ въ себѣ ядовитые продукты (лейкомаины, птомаины, токсальбумины) которыми особенно богата водяная вытяжка ихъ, т. е. супъ“.

Въ номерѣ 13 отъ 28 марта 1908 г. д-ръ Patourel замѣчаетъ, что больные ракомъ, страдающіе въ большинствѣ случаевъ хроническимъ ревматизмомъ и разстройствомъ печени (въ особенности функціональной недостаточностью этого органа) потребляютъ много пищи, особенно мяса. Его мнѣніе, что режимъ подобныхъ больныхъ долженъ быть строго растительный, причемъ исключеніе допускается только для молока.

Въ замѣткѣ о біологической химіи (№ 21 отъ 23 мая) говорится, что во время эпидемій заболѣваютъ только тѣ, которые потребляютъ въ пищу копченое или мало проваренное мясо, сепсинъ котораго превращается въ кадаверинъ, т. е. въ трупный ядъ, такъ какъ дѣйствіе его не можетъ быть уничтожено низкой температурой варки.

Въ № 25 отъ 20 іюня мы отмѣчаемъ статью старшаго фармацевта французскихъ войскъ, члена-корреспондента французской

академіи, д-ра Bouillaud. Хотя авторъ какъ бы склоняется самъ въ пользу мясного питанія, онъ тѣмъ не менѣе добросовѣстно отмѣчаетъ всѣ его отрицательныя стороны, говоря: „слишкомъ часто принято упоминать о силѣ льва, царя трупоядныхъ звѣрей, а о силѣ вола забываютъ". Затѣмъ онъ приводитъ многіе отрывки изъ трудовъ извѣстнаго проф. Gautier, много писавшаго о питаніи, и д-ра Parmentier. Этими отрывками мы и воспользуемся.

„Злоупотребленіе мясной пищей, говоритъ Gautier, окисляетъ кровь, понижая окислительные процессы въ тканяхъ. Оно переполняетъ жидкости организма чрезмѣрнымъ количествомъ азотистыхъ отбросовъ, въ особенности мочевой кислотой, увеличиваетъ количество мочевыхъ алкалоидовъ, вызываетъ приливъ крови къ печени, поддерживаетъ часто упорный запоръ, вызывая этимъ диспепсію, кишечное засореніе, энтеритъ; оно же является причиной псоріазиса, экземы, склонности къ ревматизму, артритизму, подагрѣ и нервности, чрезмѣрнаго артеріальнаго напряженія, усталости сердца и сильно предрасполагаетъ къ неврастеніи и артеріосклерозу". Для народовъ, занимающихся земледѣліемъ, пользованіе обрабатываемыми продуктами является нормальнымъ питаніемъ. Цезарь обратилъ вниманіе на то, что германцы, страстные охотники, потребляли гораздо больше мяса, чѣмъ Галлы, которые лучше знали земледѣліе". „Растительный режимъ, говоритъ Cautier, имѣетъ столь же страстныхъ защитниковъ, какъ и мясное питаніе. Если признать, что молочный режимъ мѣшаетъ гніенію азотистыхъ веществъ, что исключительно растительная пища лучше подходитъ къ нѣкоторымъ темпераментамъ, что она предотвращаетъ склонность къ неврастеніи, къ артрическимъ діатезамъ (подагрическаго или ревматическаго характера), что она смягчаетъ характеръ и умиротворяетъ безпокойную умственную дѣятельность, все же вѣрно и то, что растительная пища, очень обременительная по своему объему *), требуетъ болѣе усиленной работы кишечника и значительно ослабляетъ организмъ".

Въ статьѣ, озаглавленной „Питаніе съ физіологической и экономической точекъ зрѣнія (№ 10 отъ 5 сентября 1908 г.) д-ръ Landouzy, деканъ медицинскаго факультета въ Парижѣ, выясняя главныя цѣли питанія, отмѣчаетъ прежде всего, что потребность

---

*) Это заявленіе противорѣчитъ истинному положенію вещей, ибо извѣстно, что вегетаріанцы, бросившіе мясное питаніе по побужденіямъ этическаго характера, отличаются большою умѣренностью и потребляютъ гораздо меньше пищи, чѣмъ мясоѣды. Что же касается ослабленія организма подъ вліяніемъ растительнаго режима, то это мнѣніе опровергается нижеизложенными опытами проф. Фишера.

организма въ бѣлкахъ наименѣе значительна, тогда какъ жиры и углеводы, т. е. продукты, требуемые для расходуемой энергіи, наиболѣе необходимы. Въ пищѣ, говоритъ онъ, важнѣе всего то, что мы извлекаемъ изъ нея въ видѣ энергіи, потенціальныхъ силъ. Между тратой и прибылью должно быть постоянное равновѣсіе. Если человѣкъ, ведущій сидячій образъ жизни, будетъ поглощать столько же пищи, какъ напр. носильщикъ, то онъ заболѣетъ; поэтому пища не можетъ быть одинаковой для всѣхъ; она должна соотвѣтствовать росту, вѣсу, работѣ, возрасту и прочимъ условіямъ. Для примѣра авторъ беретъ каменщика, вѣсомъ въ 90 килогр., которому необходимы 3.150 калорій (для поддержанія цѣлости тканей, для тепла, для мышечной работы) и барышню, служащую при магазинѣ (для разноски вещей), вѣсомъ въ 50 килогр., которой нужны 2.000 калорій. Оказывается, что и тотъ и другой стараются пріобрѣсти на свой скудный заработокъ больше всего мяса, стоимость котораго въ среднемъ равняется 1 франку 50 сант. за фунтъ въ Парижѣ, причемъ изъ такой порціи можно извлечь только 500 калорій, тогда какъ фунтъ хлѣба, стоющій всего 20 сант. даетъ 1.150 калорій. Также точно изъ мясной котлеты, стоющей 40 сант., можно извлечь только 75 калорій, тогда какъ 5 кусковъ сахара, стоящаго менѣе 3 сант., даютъ 130 калорій, а тарелка бобовъ (60 граммовъ), стоющая 5 сант. дадутъ 200 калорій. Эти цифры показываютъ, насколько выгоднѣе заимствовать бѣлки изъ хлѣба, овощей и рыбы, чѣмъ изъ мяса. Надо надѣяться, говоритъ д-ръ Landouzy, что предразсудокъ о необходимости предпочтенія мяса не будетъ долго тяготѣть надъ рабочимъ людомъ. Это просто дурная привычка. Мясо животныхъ не является необходимостью для питанія и многіе народы его совсѣмъ не потребляютъ или почти что не потребляютъ.

Напомнимъ, что мясо совсѣмъ не входитъ въ солдатскій паёкъ японскаго солдата, еще такъ недавно поразившаго весь міръ своей выносливостью, силой и бодростью настроенія.

Въ Европѣ, во Франціи еще больше, чѣмъ въ Англіи (которую напрасно считаютъ блаженной страной бифштексовъ и ростбифовъ, ибо въ Англіи много умѣренныхъ людей и вегетаріанцевъ) многіе думаютъ, что воздержаніе отъ мяса равносильно голоданію.

Врачамъ постоянно приходится указывать своимъ паціентамъ на то, что они злоупотребляютъ мясной пищей.

Отмѣтимъ мимоходомъ, что вопросъ о мясномъ питаніи тѣсно связанъ не только со здоровьемъ, но и съ экономической стороной жизни.

Изъ суммы въ одинъ франкъ 25 сант., которую французскій рабочій въ среднемъ тратитъ на свое пропитаніе, 60 на 100 идутъ обыкновенно на покупку мяса. Необходимо убѣдить рабочаго, что ему несравненно выгоднѣе добыть тѣ же бѣлки изъ рыбы, сахара, ветчины, въ особенности же изъ сухихъ овощей, которыя гораздо богаче бѣлками, чѣмъ мясо, питательнѣе, менѣе склонны вызывать приливъ крови къ печени и засорять очистительные органы.

Дѣленіе веществъ на раціональныя и мало питательныя, дорогія по цѣнѣ, выборъ которыхъ обыкновенно всецѣло зависитъ отъ фантазіи и предразсудковъ, представляетъ собою цѣлый переворотъ, который публика съ трудомъ принимаетъ. Для того, чтобы подобныя понятія проникли въ публику, приходится прямо бороться съ предразсудками, тѣмъ болѣе укоренившимися, чѣмъ дольше они господствовали. Трудно говорить о вредѣ мясного питанія, когда просто убѣждать публику интеллигентную, даже образованныхъ врачей въ томъ, что мясо отнюдь не представляетъ собою наиболѣе укрѣпляющее вещество, является трудной и часто неблагодарной задачей. Благодаря своимъ возбуждающимъ сокамъ, мясо даетъ ощущеніе возстанавливающаго силы вещества, при чемъ это ощущеніе нисколько не соотвѣтствуетъ ни своему вѣсу, ни своимъ энергатическимъ свойствамъ.

Поэтому то столько людей и заблуждаются относительно его питательныхъ качествъ, въ то время, какъ невыгоды мясного питанія съ экономической и питательной точекъ зрѣнія очевидны. Въ наше время, на рынкѣ появилось много продуктовъ, употребленіе въ пищу которыхъ крайне желательно. Напримѣръ, на улицахъ Парижа можно купить бананы, платя по 10 с. за штуку; этотъ плодъ содержитъ въ себѣ больше одного грамма бѣлковъ, больше 0 гр. 60 жировъ и не менѣе 21 гр. углеводовъ. Такія же преимущества имѣетъ кокосовое масло.

Въ заключеніе докторъ Landauzy переходитъ къ вопросу о питаніи войскъ, причемъ высказывается не за увеличеніе порціи мяса, а за уменьшеніе и пополненіе ея овощами и сладкими блюдами.

Изъ статьи, помѣщенной въ № отъ 30 января сего года мы знакомимся съ интересными опытами проф. Фишера, пытавшагося выяснить, какое отношеніе питаніе имѣетъ къ физической выносливости. Для опытовъ были приглашены 49 человѣкъ, причемъ одни питались мясомъ, другіе потребляли исключительно растительную пищу. По профессіи они принадлежали къ 1) спортсменамъ, атлетамъ, привыкшимъ къ потребленію сильно азотистой,

богатой мясомъ пищѣ; 2) спортсменамъ, привыкшимъ къ пищѣ, бѣдной бѣлками, при полномъ воздержаніи отъ мяса, 3) третья же группа состояла изъ лицъ, ведущихъ сидячій образъ жизни и тоже не потребляющихъ мяса, а лишь пищу, бѣдную бѣлками.

Первый опытъ заключался въ томъ, чтобы держать какъ можно дольше протянутыми руки горизонтально.

Второй опытъ заключался въ сгибаніи колѣнъ.

Третій—въ подниманіи нижней конечности въ лежачемъ положеніи.

Первое испытаніе показало большое превосходство вегетаріанцевъ. Лучшій результатъ, достигнутый мясоѣдами, едва равнялся половинѣ выносливости первыхъ. Дольше всѣхъ (200 минутъ) выдержалъ вегетаріанецъ, ведущій сидячій образъ жизни. Лучшій же атлетъ, мясоѣдъ, не могъ вынести испытанія дольше 22 минутъ. Изъ 15 мясоѣдовъ только двое удержали руки протянутыми дольше 1/4 часа, тогда какъ изъ 32 вегетаріанцевъ, 22 выдержали это испытаніе дольше четверти часа.

Ни одинъ изъ мясоѣдовъ не продержалъ руки протянутыми дольше получаса, тогда какъ изъ 32 вегетаріанцевъ 15 держали ихъ дольше этого времени. Изъ послѣднихъ, десять вынесли испытаніе дольше часа, 14 —больше двухъ часовъ, 1—больше трехъ часовъ.

Въ опытѣ сгибанія колѣнъ среднія цифры, данныя вегетаріанцами-атлетами (927 разъ) и вегетаріанцами, ведущими сидячій образъ жизни (585 разъ), тоже сильно превысили среднія цифры, показанныя мясоѣдами (385). Самую высокую цифру (2.400) далъ атлетъ вегетаріанецъ, тогда какъ лучшій результатъ мясоѣдовъ выразился въ цифрѣ (1.229), показанной однимъ изъ нихъ.

Результаты послѣдняго опыта менѣе ясны. Среднія цифры, показанныя атлетами вегетаріанцами и мясоѣдами, почти одинаковы (первые—288, вторые—279), а рекордъ былъ побитъ однимъ атлетомъ мясоѣдомъ (1.302).

Утверждаютъ, что вегетаріанцы, подъ вліяніемъ пламеннаго почти религіознаго прозелитизма, проявляютъ въ различныхъ опытахъ гораздо больше настойчивости, чѣмъ ихъ соперники мясоѣды. Подобная вещь случилась, напр., въ Германіи, гдѣ во время состязаній на бѣгъ мясоѣды отказались отъ борьбы далеко до полнаго истощенія силъ, тогда какъ ни одинъ вегетаріанецъ не выказалъ нравственной слабости при физической усталости. Но Фишеръ не допускаетъ въ своихъ опытахъ подобной возможности. Знакомство съ психологіей состязующихся и съ матеріальными

условіями ихъ жизни позволяетъ ему думать, что соревнованіе и спортивный духъ являлись единственными побудителями въ данныхъ испытаніяхъ. Это мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что всѣ мясоѣды довели опыты до конца.

Въ общемъ, описанныя состязанія показали, что къ концу ихъ вегетаріанцы были менѣе близки къ предѣлу своихъ силъ, чѣмъ мясоѣды. Въ опытѣ протягиванія рукъ, вегетаріанцы испытывали только боль въ дельтоидной мышцѣ, боль сравнительно слабую и не постоянную, тогда какъ у мясоѣдовъ она возникала скоро и длилась безпрерывно до той минуты, пока не становилась невыносимой.

Теперь вопросъ въ томъ, можно ли отнести столь ясное преобладаніе выносливости на счетъ питательнаго режима или надо его приписать другимъ причинамъ? Фишеръ думаетъ, что дѣло въ пищѣ, ибо лучшіе рекорды побивали вегетаріанцы, ведшіе сидячій образъ жизни, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что физическій моціонъ является важнымъ факторомъ для развитія выносливости. У побѣдителей же отсутствовала всякая тренировка.

Что касается сна и отдыха, то въ этомъ отношеніи мясоѣды были поставлены въ лучшія условія. Вопросы здоровья, табака, спирта были тщательно исключены. Чистота вдыхаемаго воздуха была одинакова для всѣхъ. На этихъ основаніяхъ профессоръ Фишеръ считаетъ возможнымъ объяснить выносливость вегетаріанцевъ преимуществомъ ихъ растительнаго питанія. Пища побѣдителей вегетаріанцевъ была очень бѣдна бѣлками. Для многихъ изъ нихъ (30 на 100) ежедневная порція не достигала 37 граммъ на человѣка, вѣсомъ въ 60 килогр.

Можно сказать, что приведенные опыты ясно показали не только преимущества растительнаго питанія, но дали серьезное указаніе въ пользу питательнаго режима, бѣднаго бѣлками вообще, какого бы происхожденія они ни были, животнаго или растительнаго.

Мнѣніе доктора Haig относительно этихъ опытовъ таково, что показанная выносливость объясняется воздержаніемъ отъ того, что образуетъ мочевую кислоту, ибо, по его мнѣнію, она то и вызываетъ усталость, такъ какъ она сгущаетъ кровь; при такихъ условіяхъ сердцу труднѣе прогонять ее сквозь капилляры, что вызываетъ подъемъ кровяного давленія.

Дѣйствительно, наблюденія показываютъ, что у очень выносливыхъ людей температура крови часто бываетъ низкая.

По другой теоріи, мясная пища содержитъ въ себѣ „яды усталости“, которые присоединяются къ токсическимъ веществамъ, вызваннымъ мышечной дѣятельностью организма.

Наконецъ, согласно третьей теоріи профессора Читенденъ (Chittenden), о которой упоминаетъ Фишеръ, жировыя вещества и углеводы сгораютъ цѣликомъ въ организмѣ, превращаясь въ легко ассимилируемыя углекислоту и воду, тогда какъ бѣлки даютъ осадки, способные кристаллизоваться и среди нихъ—мочевую кислоту. Эти продукты распада и вызываютъ усталость.

Въ общемъ, вопросъ питанія еще окончательно не разрѣшенъ, но доказано, что выносливость болѣе развита у тѣхъ людей, которые потребляютъ мало бѣлковъ, какъ вегетаріанцы. Впрочемъ, врачи уже стремятся сократить мясное питаніе и въ этомъ они сходятся съ мнѣніемъ такихъ ученыхъ, какъ Читенденъ, Мендель, Фоленъ, Мечниковъ, Каспари, Лефевръ, Фовель, которые высказались въ пользу растительнаго питанія.

Авторъ замѣтки прибавляетъ, что послѣ отказа отъ мясной пищи онъ почувствовалъ себя настолько хорошо, что не испытываетъ ни малѣйшей охоты вернуться къ ней.

Всѣ указанныя наблюденія позволяютъ думать, что въ недалекомъ будущемъ продукты растительнаго царства замѣнятъ мясное питаніе, и что въ данномъ случаѣ истинное пониманіе вещей оказалось на сторонѣ тѣхъ жестоко осмѣянныхъ „мечтателей“ всѣхъ вѣковъ и народовъ, которые отказывались и продолжаютъ отказываться отъ потребленія мяса убитыхъ животныхъ въ силу этическихъ соображеній *).

---

*) Съ точки зрѣнія Теософической, т. е. этико-религіозной, этотъ вопросъ получаетъ еще больше важности. Мы еще вернемся къ нему. Въ настоящее же время обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на тѣ варварскіе пріемы, которые царятъ на бойняхъ. Они ярко описаны въ „Первой Ступени“ Л. Толстого и въ тѣхъ сенсаціонныхъ фельетонахъ, которые недавно появились въ С.-Петербургскихъ газетахъ послѣ осмотра обывателями боенъ. Помимо чисто физіологическихъ соображеній, продолжать ѣсть мясо, зная какой цѣной и при какихъ чудовищныхъ условіяхъ оно добывается—дѣлается невозможнымъ для вдумчиваго человѣка, который хоть разъ серьезно остановилъ свое вниманіе на этомъ вопросѣ.

„И сказалъ Богъ: вотъ, Я далъ вамъ всякую траву сѣющую сѣмя, какая есть на всей землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, сѣющій сѣмя,— вамъ сіе будетъ въ пищу“. (Бытіе, 1, 29).

Письма къ читателямъ.

Если хочешь познать невидимый міръ, открой свои глаза на міръ видимый.

Талмудъ.

Законъ аналогіи —первый ключъ къ раскрытію загадокъ міра.

Е. П. Блаватская.

Одинъ изъ моихъ читателей желаетъ знать, какъ Теософія относится къ идеѣ Св. Троицы. Въ отвѣтъ на это желаніе мнѣ хотѣлось бы дать моимъ читателямъ нѣсколько указаній на то, какой животрепещущій смыслъ кроется подъ великими религіозными идеями, какъ онѣ соприкасаются со всѣми корнями міровой жизни, въ которой мы всѣ—сознательно или безсознательно—принимаемъ участіе. По крайнѣй мѣрѣ для меня идея св. Троицы послужила ключемъ къ самопознанію и живымъ доказательствомъ единства Божественной и человѣческой психологіи.

Для огромнаго большинства образованныхъ людей нашего времени религіозныя идеи потеряли весь свой внутренній смыслъ; на нихъ смотрятъ или какъ на измышленіе мертвой метафизики, или какъ на такую отошедшую отъ жизни даль, которая не можетъ имѣть никакого значенія для земного прогресса. Но это заблужденіе. Не такъ относились къ этимъ идеямъ въ древности, не такъ будутъ къ нимъ относиться въ будущемъ.

Человѣческое сознаніе, какъ и все въ мірѣ, подлежитъ развитію, а слѣдовательно и перемѣнѣ: постепенно въ немъ раскрываются новыя свойства, и по мѣрѣ того, какъ одни изъ нихъ, достигнувъ полнаго развитія, отступаютъ въ тѣнь, другія—стоящія на очереди—выступаютъ впередъ. Говорю здѣсь не о субъективномъ сознаніи отдѣльной личности, а о томъ широкомъ общечеловѣческомъ сознаніи, въ которое одинаково входитъ и аналитическій умъ и интуиція, и ограниченная логика и безпредѣльное

воображенiе, и вся гамма человѣческихъ чувствъ и всевозможныхъ эмоцiй.

Въ этомъ широкомъ сознанiи, частица котораго имѣется во всѣхъ насъ, соединено духовное творчество всѣхъ вѣковъ и всѣхъ человѣческихъ расъ, и если въ наше время у европейскихъ народовъ отшлифовывается до совершенства лишь та грань, которую можно бы назвать разсудочной стороной сознанiя, то это вовсе не значитъ, что остальныя его стороны менѣе цѣнны. Онѣ лишь временно остались въ тѣни.

Если мы овладѣемъ этой точкой зрѣнiя,—у насъ сложится совершенно иная оцѣнка современнаго способа мышленiя: мы увидимъ, что въ особенностяхъ нашего мышленiя ярко выражается лишь та грань человѣческаго сознанiя, развитiе которой стояло на очереди; понявъ же это, мы поневолѣ отдѣлаемся отъ самомнѣнiя, которое заставляетъ насъ воображать, что нашъ аналитическiй, раздробляющiй умъ есть окончательная и наиболѣе совершенная форма мышленiя, тогда какъ въ дѣйствительности она—лишь временная ступень въ непрестанно развивающемся сознанiи.

Если мы постараемся на время погасить наши современныя понятiя и попробуемъ стать на точку зрѣнiя древне-восточныхъ мудрецовъ, мы убѣдимся, что они мыслили совершенно иначе, чѣмъ представители нашей европейской мудрости.

Наше современное сознанiе создалось благодаря яркому развитiю *личности* (отъ личина, маска); благодаря тому, что отдѣльный человѣкъ отходилъ все больше отъ великаго цѣлаго, все сильнѣе сосредоточивался на той крошечной точкѣ вселенной, которая въ непосредственной связи съ его *личными* переживаньями; связь съ душой всей природы становилась все слабѣе, а сила *само-отдѣленiя* отъ остального мiра возрастала съ каждымъ поколѣнiемъ.

Совсѣмъ иная задача стояла передъ древними мудрецами; тогда сознанiе шло сверху внизъ, отъ общаго къ частному, оно еще не отрывалось отъ великаго цѣлаго, жило одной жизнью съ душою природы, поэтому и проникало въ ея тайны, закрытыя отъ насъ; оно вѣрило въ возможность сообщенiя съ божественнымъ разумомъ и, не обладая нашими аналитическими способностями, *чувствовало* шире и глубже, но не свое отдѣлившееся я, а всю мiровую жизнь, и поэтому—было способно на болѣе свободное, болѣе независимое отъ внѣшнихъ формъ *воображенiе*.

Въ древности мистикъ, т. е. человѣкъ, въ которомъ наиболѣе ясно отражается божественный Разумъ, человѣкъ, который стремится внутри своей собственной сути пережить всѣ ступени вселенской жизни,—былъ первымъ человѣкомъ; тогда какъ для нашего сознанія, сосредоточеннаго на поверхности вещей, его стремленія кажутся какимъ-то бредомъ болѣзненнаго воображенія.

Для посвященныхъ въ жизнь духа религіозныя идеи космогенезиса получаютъ глубокій смыслъ не только по своимъ соотвѣтствіямъ и аналогіямъ съ внутреннимъ человѣкомъ, но и потому, что онѣ открываютъ полное единство вселенной и разрушаютъ границы, которыя наше земное сознаніе построило между нашей отдѣльной жизнью и жизнью міра.

Наше современное мышленіе направлено все къ тому, чтобы еще болѣе утверждать эти границы, чтобы сдѣлать ихъ все болѣе непроницаемыми. Великія религіозныя идеи зовутъ человѣка переступить черезъ эти границы, обрѣсти свободу и войти въ единство вселенской Жизни.

Передо мною книга А. Безантъ *Esoteric Christianity* *). Руководствуясь этой книгой, въ которой съ обычною для ея автора геніальной ясностью изложены наиболѣе отвлеченныя религіозныя идеи, я постараюсь передать моимъ читателямъ теософическое пониманіе идеи св. Троицы.

Единый Богъ, при своемъ проявленіи, раскрывается въ трехъ аспектахъ. Божественная Троица отражается какъ въ космической жизни, такъ и въ духовномъ существѣ человѣка.

Три Лица, три Vпостаси св. Троицы нераздѣлимы. Функціи ихъ: *Воля*, *Мудрость* (Любовь и Вѣдѣнье) и *творческій Разумъ*, могутъ быть мыслимы отдѣльно, но раздѣлима Троица быть не можетъ, и каждый изъ трехъ аспектовъ присутствуетъ и въ остальныхъ двухъ. И хотя раздѣленіе на Первое, Второе и Третье Лицо имѣетъ истинный смыслъ, такъ какъ Бытіе раскрывается въ трехъ видахъ, но—въ вѣчности Они являются нераздѣльными, взаимнозависящими и соравными.

Въ порядкѣ самораскрытія Единый является какъ Первое Бытіе, какъ Верховный Отецъ всего сущаго. Это первое самораскрытіе можетъ быть выражено вѣрнѣе всего понятіемъ *Воля* или *Сила*, ибо—пока не существуетъ проявленной воли, нѣтъ внутренней причины для дальнѣйшаго раскрытія.

---

*) Эзотерическое Христіанство.

Вселенная имѣетъ свои корни въ Божественной *Волѣ*. Затѣмъ—слѣдуетъ второй аспектъ Единаго—*Мудрость*. („Все черезъ него нáчало быть и безъ Него ничто не нáчало быть, что нáчало быть". Іон. I, 3). Когда аспекты Воли и Мудрости раскрылись, Третій долженъ слѣдовать, чтобы сдѣлать ихъ дѣйственными: творческій *Разумъ*, божественная *Мысль* въ дѣйствіи.

Еврейскій пророкъ сказалъ: „Господь сотворилъ землю *Силою* Своею, утвердилъ вселенную *Мудростью* Своею и *Разумомъ* Своимъ распростеръ Небеса" (пр. Іеремія 51, 15).

Пророкъ указываетъ здѣсь на три акта Божественной Жизни, единой по существу, троичной по проявленію.—Рядомъ съ идеей Троицы, эзотерическія религіозныя ученія раскрываютъ четвертое міровое начало. Это—женское начало, Мать, безъ котораго проявленіе было бы невозможно: начало это и составляетъ корень раздѣленія и ограниченія въ Единомъ, то, что въ проявленіи является *матеріей*, божественное—*не Я*, проявленная природа.

Если разсматривать жизнь какъ единство, матерія является четвертымъ началомъ, дѣлающимъ возможнымъ проявленіе Трехъ; Она—поприще Ихъ дѣятельности въ силу ея безконечной дѣлимости. Про нее сказано, что Она одновременно и „Раба Господня" (Лука, 1, 38)), и Мать Его, дающая свое вещество для образованія Тѣла Его—Вселенной, когда „осѣнитъ Ее сила Всевышняго" (Лука, 1, 35).

Матерія, если изслѣдовать глубже, оказывается также *тройственной*, существующей въ трехъ нераздѣлимыхъ видахъ, безъ которыхъ она не могла бы быть. Первый ея видъ: *Инерція* (сопротивленіе); второй: *Движеніе* или энергія; третій—*Ритмъ* (гармонія *). Только благодаря этимъ основнымъ свойствамъ матеріи, Духъ можетъ проявляться.

Инерція представляетъ основу, опорную точку рычага; проявленное Движеніе способно произвести только хаосъ; но является Ритмъ, и тогда матерія начинаетъ вибрировать, дѣлаясь способной слагаться въ образы и формы. Когда всѣ три свойства въ равновѣсіи, тогда вѣчная дѣвственная матерія остается непроявленной, она безплодна.

Но когда „сила Всевышняго осѣнитъ Ее" и „дуновеніе Св. Духа низойдетъ на Нее", тогда ея три свойства выходятъ изъ состоянія равновѣсія и она дѣлается Матерью міровъ.

---

*) Въ индусскихъ Св. Писаніяхъ эти три свойства матеріи называются *Gunas*, и именно это *триединство* и лежитъ въосновѣ седмиричнаго состава нашей солнечной системы.

Первое взаимодѣйствіе происходитъ между Матерью и Третьимъ Лицомъ Св. Троицы, Духомъ Святымъ. Явленіе это, т. е. порядокъ самораскрытія, при которомъ проявляется сперва Третье, а затѣмъ уже Второе Лицо Св. Троицы, повторяется во всемъ космическомъ процессѣ, если послѣдній разсматривается сообразно идеи Св. Троицы. Жизнь исходитъ изъ Перваго Лица, являющаго волю къ проявленію; матерія, которой надлежитъ образовать нашу солнечную систему, отдѣляется этимъ актомъ воли отъ безпредѣльнаго океана міровой матеріи, а затѣмъ—она подлежитъ воздѣйствію сперва Третьяго Лица, а затѣмъ уже Второго Лица Св. Троицы. Вначалѣ имѣется только матеріалъ, но онъ еще хаотическій, безъ формы, матерія еще не вышла изъ своего равновѣсія. „Земля же была невидима и неустроена и тьма надъ бездной". (Бытіе, I, 2). Созиданіе начинается съ воздѣйствія творческаго Разума, Св. Духа, который „носился надъ водой" (Бытіе, 1, 2), надъ великой бездной непроявленной матеріи, изливая на нее Свою Жизнь, чтобы оживотворить ее.

Въ древнихъ мистеріяхъ это творчество изображалось какъ подготовленіе міровой матеріи, образованіе атомовъ, соединеніе ихъ въ аггрегаты, этихъ послѣднихъ въ элементы, а элементовъ—въ газообразные, жидкіе и твердые составы. При этомъ необходимо помнить, что творчество Св. Духа относится не только къ матеріи, именуемой физической, но и къ болѣе тонкимъ ея состояніямъ въ невидимыхъ для насъ мірахъ. Изливая Свою Жизнь, Св. Духъ, какъ „Духъ Разума", создавалъ одновременно идеи формъ, такъ называемые небесные первообразы. Именно къ этому акту творчества относятся слова пророка Іереміи: „Разумомъ Своимъ распростеръ небеса".

Образованіе изъ оживотворенной Св. Духомъ матеріи формъ, міростроительство, есть дѣло Второго Лица Св. Троицы, Сына, который жертвуетъ Собой, облекаясь въ ограниченья матеріи *). Сынъ, Логосъ, Слово, черезъ котораго „все начало бысть", „который „своей Мудростью утвердилъ вселенную" (Іерем., 51, 15), организуетъ жизнь міровъ. и всѣ существа имѣютъ корень въ немъ. Но „устроеніе вселенной" возможно только послѣ того, какъ Третье Лицо Св. Троицы оживотворило матерію, излило въ нее Свою Жизнь, приготовивъ ее къ принятію жизни Логоса, облекшагося въ нее какъ въ покровъ, для проявленія Своей энергіи. Здѣсь выступаетъ проходящій черезъ всѣ религіи великій

*) Агнецъ, закланный до начала міра.

миѳъ о воплощеніи. Логосъ, мистическій Христосъ, облекаясь въ матерію, сходитъ воистину въ нѣдра Дѣвственницы, т. е. въ нѣдра матеріи, дотолѣ безплодныя, и проявляетъ жизнь, ту жизнь, которая созидаетъ, охраняетъ и содержитъ всѣ формы, ибо Онъ есть *Любовь*, та сила, которая даетъ связь формамъ; такимъ образомъ Онъ является Тѣломъ вселенной, въ которомъ существуютъ всѣ формы не распадаясь.

Теперь можно увидать, *почему* Второе лицо Св. Троицы всегда двойственно: Оно облекается въ матерію, и дѣлается посредникомъ, связующимъ въ Своемъ Лицѣ Духъ и Матерію. Вотъ почему Его свойствомъ является *Мудрость*: ибо Мудрость со стороны Духа есть *чистый Разумъ*, сознающій Себя какъ единое „Я“ и всѣ вещи заключенными въ этомъ „Я“, а со стороны матеріи она есть *Любовь*, принципъ, взаимно притягивающій составы безконечно разнообразныхъ формъ, дѣлающій каждую форму *единицей*, а не простымъ соединеніемъ частицъ, и содержащій всѣ міры и все сущее въ этихъ мірахъ въ полномъ порядкѣ и равновѣсіи. Мудрость, о которой сказано: „распростирается отъ одного конца до другого и все устрояетъ на пользу“ (кн. Прем. 8, 1). Вотъ почему „Ему все покорно“ (1-е посл. къ Кор. 15, 27) и почему „никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Него“ (Іоан. 14, 6). И только черезъ Него открывается Первая Ѵпостась Св. Троицы, какъ Отецъ „всѣхъ Духовъ“ (Посл. къ Евр. 12, 9). Дѣло Отца слѣдуетъ за дѣломъ Сына, какъ дѣло Сына слѣдуетъ за дѣломъ Духа Святаго. Отъ Отца—даръ Божественнаго Духа въ человѣкѣ, его истинное „Я“.

„Духъ человѣческій есть жизнь Отца, изліянная въ сосудъ уготованный Сыномъ изъ матеріаловъ, оживотворенныхъ Духомъ Святымъ“.

И духъ человѣческій—происходя отъ Отца—сходенъ съ Нимъ и обладаетъ также тремя аспектами въ одномъ *), ибо онъ во истину „созданъ по образу и подобію Божію“ (Бытіе 1, 26) и способенъ стать „совершеннымъ какъ совершенъ Отецъ Нашъ Небесный“ (Матѳ. 5, 48).

Первый видъ Троицы человѣческаго духа есть *сила*; ея высшее проявленіе—*воля*, низшее—*желаніе*, которое въ первой половинѣ человѣческой эволюціи служитъ могучимъ импульсомъ къ раскрытію непроявленныхъ свойствъ духа; второй ея видъ—*муд-*

*) Соотвѣтствуютъ индусской *Atmâ-Buddhi-Manas*, выраженіе, принятое въ теософической литературѣ для обозначенія высшаго начала человѣка, которое есть отраженіе Божественной Троицы.

рость, чистый разумъ, выражающійся въ мірѣ формъ какъ *любовь*, и третій видъ: *интеллектъ*, активная созидающая энергія ума.

И въ человѣкѣ всѣ три вида его духовной троечности не могутъ быть раздѣлимы, они взаимно пополняются и проникаются одинъ другими, но *полное* раскрытіе каждаго изъ трехъ видовъ происходитъ въ томъ же порядкѣ: отъ третьяго вида (интеллектъ) ко второму (мудрость или духовность, любовь), и уже отъ второго къ первому (творческая воля).

Чтобы выяснить себѣ эту идею постепеннаго раскрытія трехъ аспектовъ человѣческаго духа (монады, какъ его называютъ философы), не только умозрительно, но и въ историческомъ процессѣ,—нужно помнить, что на зарѣ своей эволюціи человѣчество было руководимо сверхчеловѣчествомъ; на это указываютъ всѣ древнія св. Писанія *). Слѣдовательно, въ историческомъ процессѣ древнихъ народовъ отражалась не столько самостоятельная человѣческая дѣятельность, сколько указанія, шедшія извнѣ, отъ сверхчеловѣческой Мудрости Руководителей юнаго человѣчества. Самостоятельное историческое творчество появляется лишь много позднѣе, когда человѣчество выросло и было предоставлено своимъ собственнымъ силамъ. Эта новая ступень жизни совпадаетъ съ развитіемъ *личности*, личнаго начала въ человѣческой дѣятельности.

Въ данный періодъ эволюціи огромное большинство человѣчества развило только *третій* аспектъ человѣческой троицы: *дѣятельный умъ*. Изъ этого уже читатель можетъ увидѣть, какъ невѣрно представленіе о „дряхлѣющемъ“ человѣчествѣ. Народы, государства, даже цѣлыя расы могутъ приходить въ упадокъ, дряхлѣть и вырождаться: это означаетъ лишь то, что временныя задачи общей эволюціи, возлагавшіяся на нихъ, уже закончены и на очередь становятся новыя задачи. Но само человѣчество, какъ цѣлое, остается во всей полнотѣ своихъ силъ, неустанно растущимъ, медленно подвигающимся къ совершенству.

Если продолжать аналогію, мы увидимъ, что роль дѣятельнаго ума въ процессѣ человѣческаго развитія та же, что и роль Св. Духа въ міровомъ творчествѣ: *мысль* человѣческая должна подготовить матеріалы, пройти весь долгій путь земного опыта, и только послѣ этого подготовительнаго періода можетъ раскрыться второй аспектъ человѣческой троицы—*мудрость*, которая изъ заготовленныхъ матеріаловъ начнетъ строить истинно *человѣческое* существованіе.

---

*) Древніе индусы называютъ своего Руководителя *Ману*, древніе египтяне—*Горусъ*, вавилоняне—*Оаннесъ* и т. д.

И лишь послѣ того, какъ она раскроется внутри человѣка и въ душѣ „родится Христосъ“, станетъ возможнымъ и соединеніе человѣка съ Отцомъ. Человѣкъ явится тогда живымъ, самосознающимъ духовнымъ центромъ въ жизни Бога, способнымъ существовать какъ таковой, не нуждаясь болѣе въ ограниченіи матеріи, съ проявленнымъ божественнымъ сознаніемъ, для котораго раскроются всѣ пройденные пути и всѣ цѣли.

Идея Троицы глубоко мистична и въ то же время реальна, вотъ почему она встрѣчается во всѣхъ откровенныхъ религіяхъ міра. Она мистична для нашего ограниченнаго земного ума, который не способенъ постигнуть ее, и она же реальна для интуиціи, для духовнаго созерцанія вполнѣ пробудившагося духа. Ясно выражаясь въ его глубинѣ, Св. Троица *раскрывалась* для всѣхъ вдохновенныхъ пророковъ и учителей человѣчества какъ *реальный фактъ*. На этомъ фактѣ основана вся наша надежда познать Бога.

Познавшій Троицу въ себѣ—позналъ истину.

Другъ читателя.

ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗЪ АПОКАЛИПСИСА.

И слышалъ я громкій голосъ съ неба говорящій: се, скинія Бога съ человѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними, и они будутъ Его народомъ, и самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ.

И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло.

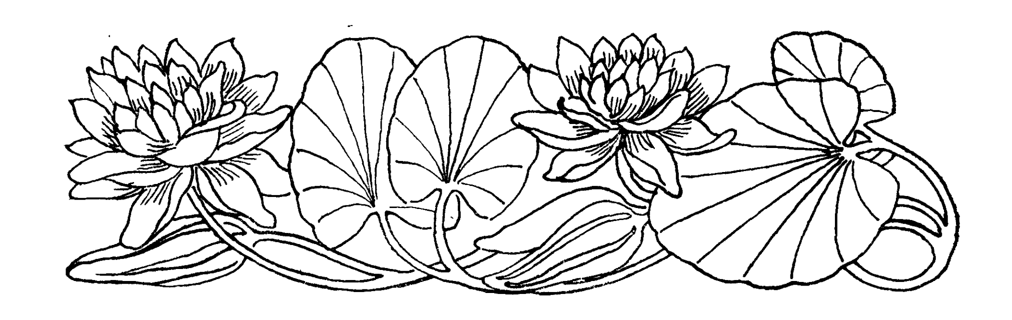
(Гл. 21; 3, 4).

Се гряду скоро и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его.

Я есмь Альфа и Омега, начало и конецъ, Первый и Послѣдній.

Блаженны тѣ, кто соблюдаетъ заповѣди Его, чтобы имѣть право на древо жизни и войти въ городъ воротами.

(Гл. 22; 12, 13, 14).

Отдѣлъ духовныхъ исканій.

Славянская музыка съ оккультной точки зрѣнія.

Замѣтка **Н. Г.**

За лѣсомъ въ безднѣ небесъ зарождается заря
„Темнѣютъ воды
И холодѣетъ глубина"...

Но вотъ воды лѣнивой рѣчки загораются розовымъ огнемъ, кажутся сказочнымъ озеромъ, переливающимъ золотомъ... Несказанная свѣжесть и чистота въ этомъ огнѣ, въ воздухѣ ранняго утра, въ чашахъ бѣлыхъ цвѣтовъ парка... Вѣтерокъ пробѣжалъ по вершинамъ деревьевъ, пошелъ „зеленый шумъ, весенній шумъ", защебетали птицы.— Вотъ и Солнце!

По золотымъ водамъ озера, у старыхъ каменныхъ ступеней, гдѣ дремлютъ старые каменные львы, кажется будто скользитъ сама „Царевна Лебедь"... то послѣдніе клочки тумана. Вотъ померкли ея сказочные синіе глаза подъ сафирами и перлами ферязи и она расплылась въ яркомъ свѣтѣ дня.—Лучи жарче, они спѣшатъ

„Будить заснувшіе цвѣты
И имъ расписывать листы"

И все „утро жизни" сливается въ одинъ аккордъ. Въ чащѣ лѣса, за рѣкою, въ чащѣ начинающей расцвѣтать на встрѣчу Свѣту, моя мечта видитъ два юныхъ человѣческихъ существа.—То весенняя греза Нестерова: „Два Лада"... Юноша въ древне славянской одеждѣ цвѣта аметиста, бѣлокурый какъ солнце, съ глубокимъ взоромъ, слѣдящимъ

за улетающимъ въ высь соколомъ... Она „въ сребристой ткани“ съ красивыми строгими чертами подвижницы, изъ тѣхъ, что по завѣту Нила Сорскаго хранили „въ сердцахъ молчаніе помысла“... И кажется, что оба они видятъ не земными очами, а вѣщимъ сердцемъ Тайну, сливающую ихъ весну съ весной природы—ихъ оккультный долгъ передъ возрождающейся еще разъ землею...

Долгъ каждой души, воплощающейся въ новое человѣческое существованіе, особенно въ новую расу—эту новую ступень міровой жизни—этотъ долгъ и есть поднятіе всего живущаго, безгласнаго какъ и владѣющаго магическимъ даромъ слова,—на высшую ступень въ царствѣ жизни. Великій, мудрый вождь новой религіи, родившейся на нашихъ глазахъ, Бех-а-Улла, глава Бабидовъ, такъ вѣщалъ въ своей темницѣ у подножія Кармеля:

„Для подъятія каждой расы ступенію выше по пути Богочеловѣчества мы дали людямъ музыку“.

„Религія“ говоритъ Шлейермахеръ *) „это музыка, проникающая всѣ наши чувства, мысли и дѣйствія,—это: соприкосновеніе съ Божествомъ“...

„Эволюція“ цитируетъ итальянскій теософъ—писатель **) это всеподнимающаяся гамма гармоніи; *каждый* звукъ въ ней нуженъ, но каждый все чище, все прекраснѣе по мѣрѣ того, какъ растетъ число вибрацій“...

И онъ продолжаетъ: „Единство даннаго *класса* формъ происходитъ отъ принадлежности ихъ къ одной основной нотѣ—перемѣна ноты есть и перемѣна тональности. Настоящее ***) „имя“ даннаго Существа есть просто совокупность его вибрацій, опредѣляющихъ его форму“... „И то, что на физическомъ планѣ будетъ звукъ, на болѣе высокомъ планѣ будетъ жизненной силой, еще выше оно выразится какъ духовная мощь, высшее самосознаніе“.

Все это, какъ видѣніе, какъ завѣтъ, проносилось передъ нами, слушателями недавно состоявшихся „великорусскихъ“ и „славянскихъ“ концертовъ В. Андреева и М. Долиной въ Петербургѣ.

Уже ранѣе, и заграницей, и въ русской оперѣ, наша новая музыкальная школа (о которой Вагнеръ предсказалъ, что ей принадлежитъ вся будущность), школа выросшая какъ сказочный „Огнецвѣтъ“ на древней народной почвѣ... уже эти наши новые „классики“—композиторы дали могучій и чарующій образъ „души нашего народа“ въ такихъ

*) Цитата Max Müller'a въ Natural Religion“.

**) C. R-Ma: Лекціи въ психол. общ. въ Болоньѣ; первая цитата заимствована имъ.

***) У нашихъ предковъ „тайное“ имя.

операхъ какъ „Сказаніе о невидимомъ градѣ (Китежѣ)“ Римскаго-Корсакова, съ его лейтмотивами „вѣщихъ птицъ“ Жизни и Смерти и глубокими, религіозными словами о „тайнѣ *избранія* на страданіе“ Святой Руси, о глубочайшей ея тайнѣ всепрощенія,—и въ трагической „Гибели Арконы“ Гумпердинка, зарубежнаго брата нашего, Чеха,—гибели Святого святыхъ древней Славіи, палладіума первыхъ временъ нашей Расы. Сказывалась эта славянская душа и ея великое прошлое въ прекрасной какъ сказаніе „1-й“ симфоніи Бородина (Ss dur) и въ той картинѣ Глазунова „Ширь Волги“ *), что захватила духъ даже у Европейцевъ.

Недавно, въ рядахъ теософическаго общества художница Унковская, въ одномъ изъ докладовъ о „цвѣто-звукахъ“, выразила свое радостное изумленіе при открытіи факта, что цвѣта, вызванные аннотаціей звуковъ нашей народной пѣсни, дали одинаковыя формы съ красками игры солнечныхъ лучей. „Во-истину“, прибавила она, „русская пѣсня дочь Солнца“...

И вотъ эта пѣсня прошла передъ нами во всей красѣ, во всѣхъ переливахъ, отъ племени къ племени Россіи, пѣснь Руси, Украйны, Польши и Бѣлоруссіи, и родственной намъ Литвы, „отъ бѣла-моря, и до черна“... Но она звучала не одна; въ чарующей гармоніи съ пѣснями старшихъ Славянскихъ племенъ, зазвучали впервые на Руси и пѣсни Славянъ Запада и Юга...

Прозвучала, какъ легенда о древнемъ, древнемъ снѣ могущества земного, пѣсня—гимнъ Словаковъ :„Нитра“:

Высокая Нитра,
Ты когда-то была главою
Странъ, гдѣ течетъ Дунай...

Потянулись какъ скорбныя нити слезъ пѣсни порабощенныхъ племенъ у того же Дуная, среди которыхъ молніей надежды вспыхнулъ молодой гимнъ Славяновъ: „Naprej!“ (впередъ)... И таинственно-красиво звучала сербско-хорватская „Сторожевая“ пѣснь „Сумракъ ночи палъ на землю“. Высились передъ очами души горныя вершины Балканъ, Шумадіи и Черногоріи; при яркихъ звѣздахъ Юга стояли на стражѣ пробуждающейся отъ вѣковаго сна розни и рабства Славянской расы воинственныя дѣвы—Вилы, валкиріи Славянъ. Послѣднимъ, торжественнымъ аккордомъ прозвучалъ общій гимнъ Славянъ, знаменитое „Гей, Славяне“... И всѣ эти звуки, всѣ пѣсни, всѣ гимны были одно. Это была среди самыхъ разныхъ темповъ одна ослѣпительная быстрая вибрація, единый типъ *основной ноты*, единый звукъ, одно „Имя“ и

---

*) Изъ поэмы „Стенька Разинъ“.

это имя было не Россія, не Польша, не Украйна, не Сербія... а древнее, первородное имя расы: Славія.

Для новаго воплощенія Духа нужно на землѣ воплощеніе высшаго „Я“ новой расы. Для этого воплощенія и должны духовно соединиться и примириться всѣ Славянскія народности. Тогда они *найдутъ* свое общее, свое высшее Ego, свою основную Ноту, свое тайное, священное имя—и скажутъ вселенной свое вѣщее „Слово“.—Оно будетъ словомъ Свѣта, ибо въ древнѣйшемъ смыслѣ своемъ понятія „Свѣтъ“ и „Слава“ едины.

Грознѣйшій земной владыка славянскихъ земель, Іоаннъ Грозный, когда-то отвѣтилъ послу Папы Антонію Пуассевину, на предложеніе византійскаго престола: „Мы въ Царствѣ Божіемъ воспріятія (малаго!) хотимъ, а земного государства всей вселенной не хотимъ. Это было бы на грѣхъ поползновеніе“.

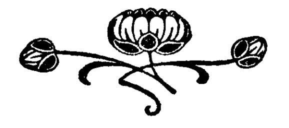
Слившись въ духѣ и словѣ, да не забудетъ Славянство этого смиреннаго помысла грознаго царя. Да станетъ оно богатыремъ, подъемлющимъ міръ къ Богу, освобожденнымъ Святогоромъ,

Всѣ народы
Обнявъ любовію своей...

Тогда исполнится надъ нимъ слово Всевышняго:

„Я вызвалъ орла отъ Востока, изъ дальней страны, исполнителя опредѣленія Моего“ (Исайя, 4, 6, 11).

Н. Г.

Имѣющій ухо да слышитъ, что духъ говоритъ церквамъ: побѣждающему дамъ вкушать сокровенную манну, и дамъ ему бѣлый камень и на камнѣ написанное новое имя, котораго никто не знаетъ, кромѣ того, кто получаетъ.

(Апокалипсисъ, Гл. II; 17).

La légende de diamant. (Алмазная легенда) Э. Бальи.

Эта книга представляетъ изъ себя сборникъ прелестныхъ кельтскихъ легендъ, полныхъ высокаго символизма. Особенно красива легенда: „Единственная любовь“ (le seul amour). Въ ней поэтически представленъ процессъ очищенія любви и переходъ человѣческой страсти въ чистую эмоцію божественной любви. Въ этой книгѣ не говорится о Теософіи, но все проникнуто глубоко теософическимъ настроеніемъ.

Man and the universe (человѣкъ и вселенная), Оливеръ Лоджъ.

Эта книга имѣетъ 4 отдѣла: 1) Наука и вѣра; 2) Соединенныя мудрость и служеніе; 3) Безсмертіе души; 4) Наука и христіанство. Особенно интересенъ отдѣлъ: Безсмертіе души, въ которомъ авторъ опредѣляетъ тѣло, какъ орудіе души, а душу, какъ посредникъ между матеріею и духомъ.

Прекрасна также глава, въ которой знаменитый ученый говоритъ о неизбѣжномъ примиреніи науки и религіи. Человѣчество ведутъ впередъ не богословы, а святые и пророки, потому что они обладаютъ духовнымъ вѣдѣніемъ, тогда какъ путь богослововъ чисто интеллектуальный. Религія, по опредѣленію автора, есть знаніе божественныхъ вещей и знаніе отношеній человѣка къ Богу. Наука же есть знаніе явленій, ихъ соотношеній и знаніе отношенія человѣка къ явленіямъ. Обѣ суть развѣтвленія знанія, высшій и низшій аспекты единой Реальности, Сфера истинной Религіи та же, что и сфера полной Науки“.

Постоянныя эфемериды, позволяющія опредѣлить различные координаты планетъ для всякой эпохи—прошедшей и будущей. *Е. С.* Переводъ и изданіе *В. Н. Запрягаева.* Вязьма. 1908 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Постоянныя эфемериды являются какъ бы естественнымъ продолженіемъ книги „Астрологія въ наши дни“, отзывъ о которой данъ

въ „Вѣстникѣ Теософіи“ 1908 г., №№ 5—6, стр. 100. Эфемериды необходимы какъ пособіе для составленія гороскопа, такъ какъ позволяютъ опредѣлить положеніе планеты на небесномъ сводѣ. Къ таблицамъ приложены чертежи орбитъ семи планетъ. Чертежи орбитъ Урана и Нептуна могутъ быть выписываемы отдѣльно, съ приплатою 50 к.

Alba

Книги, поступившія въ Редакцію для отзыва.

Опытъ—лучшій учитель. Е. Соломинъ. Москва, 1909 г.

Наша земля. Е. Горбунова. Москва, 1909 г.

Испанскіе братья. Л. Олькокъ. Москва, 1909 г.

Другъ животныхъ. В. Лукъянская. Москва, 1909 г.

Поблески. П. Столешниковъ. Спб., 1909 г.

Итоги сравнительной психологіи. Эрихъ Васманнъ. Кіевъ, 1906 г.

Благовѣстіе мира. Ѳ. Палеологъ. Спб. 1906 г.

ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗЪ АПОКАЛИПСИСА.

И онъ сказалъ мнѣ: Это тѣ, которые пришли отъ великой скорби; они омыли одежду свою и убѣлили одежды свои Кровію Агнца.

За это они пребываютъ нынѣ предъ престоломъ Бога и служатъ ему день и ночь въ храмѣ Его, и сидящій на престолѣ будетъ обитать въ нихъ.

Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и ни какой зной; Ибо Агнецъ, Который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники водъ, и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ.

(Гл. 7; 14. 15, 16, 17).

Въ тѣ дни, когда возгласитъ седьмый Ангелъ, когда онъ вострубитъ, совершится тайна Божія, какъ Онъ благовѣтствовалъ рабамъ Своимъ пророкомъ.

(Гл. 10; 7).

И явилось на небѣ великое знаменіе—жена облеченная въ солнце, подъ ногами ея луна, и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ.

Она имѣла во чревѣ и кричала отъ болей и мукъ рожденія.

(Гл. 12; 1, 2).

И родида она младенца мужескаго пола, которому надлежитъ пасти всѣ народы жезломъ желѣзнымъ; и восхищено было дитя ея къ Богу и Престолу Его.

(Гл. 12; 5).

Кто ведетъ въ плѣнъ, тотъ самъ пойдетъ въ плѣнъ; кто мечемъ убиваетъ, тому самому надлежитъ быть убитому мечемъ. Здѣсь терпѣніе и вѣра святыхъ.

(Гл. 13; 10).

И сказалъ мнѣ Ангелъ: напиши: блаженные званные на брачную вечерю Агнца. И сказалъ мнѣ: сіи суть истинныя слова Божіи.

(Гл. 19; 9).

Редакторъ-Издательница **А. А. Каменская.**